

EESTI NSV

TARBEKUNST

ПРИКЛАДНОЕ

ИСКУССТВО

ЭСТОНСКОЙ ССР

EESTI RIIKLIK KIRJASTUS
TALLINN

EESTI NSV
TARBEKUNST

ПРИКЛАДНОЕ
ИСКУССТВО
ЭСТОНСКОЙ ССР

KUNSTILISELT KUJUNDANUD

P. Luhtin

SISSEJUHATUS

Koos nõukogude rahva majandusliku heaolu pideva kasvuga areneb meie inimeste kodukultuur ja täiustub maitse. Seepärast on kommunistlik partei ja Nõukogude valitsus seadnud kergetööstuse ette vastutusrikka ülesande — parandada toodete kvaliteeti ja laiendada nende sortimenti. Tublisti kasvab tarbekunsti tähtsus ja tema osa laiatarbekaupade kunstilises kujundamises. Kui veel hiljuti hinnati tarbekunsti üksikute harude taset unikaalsemete alusel, mis rändasid ühelt näitusest teisele, siis nüüd seisab põhiline ülesanne selles, et tõsta kogu laiatarbetoodangu kunstilist taset. Loomingulise tegevusvälja laienemine suurendab veelgi tarbekunstinike vastutust rahva ees tema kodukultuuri edasisel arendamisel ja maitse kasvatamisel.

Rahvas armastab Nõukogude Eesti tarbekunsti. Eesti NSV masstoodang silmuskoeliste esemete, väikeste nahast tarbeesemete ja ehete alal rahuldab üha paremini töötajate nõudeid ja vajadusi. Eesti tarbekunstinike poolt loodud esemed on vastupidavad ja otstarbekohased, ühtlasi omapärased ja oma kujunduselt rahvuslikud. Seetõttu on eesti tarbekunst võitnud suure populaarsuse nii vabariigis kui ka väljaspool tema piire.

Eesti tarbekunsti kunstilisest tasemest rääkides tuleb rõhutada kahte tähtsat tegurit. Esiteks — enamik vabariigi tarbekunstinikke ei ole mitte ainult kavandajad, vaid ka eeskujulikud teostajad materjalis. Teiseks — Kunstitoodete Kombinaadi töötajad-teostajad on oma eriala silmapaistvad meistrid. See asjaolu on Nõukogude Eesti tarbekunsti märkimisväärsete edusammude aluseks.

Eesti nõukogude tarbekunsti arenemisele on palju kaasa aidanud Eesti NSV Riiklik Kunstiinstituut kui põhiline tarbekunstinike kaadri sepikoda, samuti EN Kunstnike Liidu aktiivne organisatsioonilis-loominguline tegevus.

Eesti NSV Riiklik Kunstiinstituut on üks vähestest kõrgematest õppeasutustest Nõukogude Liidus, kus valmistatakse ette kõikide tarbekunsti põhiharude, nagu kunstilise tekstiili ja kos-

tüümi, nahkehistöö, metallehistöö ja kullassepakunsti, klaasigraveerimise, keraamika ja portselanmaali eriala kunstnikke. Paljud noored kunstnikud, asunud tööle ettevõtetes ja käitistes, aitavad oma loomingulise tööga sügavamalt juurutada kunstikultuuri vabariigi tööstusse.

Käesoleva albumi ülesandeks on anda ülevaade eesti tarbekunsti viimase 4—5 aasta saavutustest. Siin on unikaalsemete kõrval reprodutseeritud ka kunstiliselt kujundatud massiartiklite näidiseid, mis kajastavad antud alade üldtaset.

* * *

Eesti NSV tarbekunst ulatub oma juurtega sügavale rahvakunstipärandisse. Saksa, taani ja rootsi vallutajate survest hoolimata lõi eesti rahvas aastasadade jooksul oma kunstikultuuri, hoidis seda hoolikalt ja andis põlvest põlve edasi. Rahvaluule, rahvamuusika ja optimistlikult värviküllane ning ornamentaalselt rikkalik rahvakunst on ammendamatuks allikaks, mis innustab eesti nõukogude tarbekunstnikke.

Rahvakunsti ja professionaalse tarbekunsti vahel ei ole alati niisugust tihedat sidet olnud nagu tänapäeval. Varase feodalismi perioodil lõhestus dekoratiiv-tarbekunst, seoses klassiühiskonna, linnade ja tööjaotuse edasise arenemisega Eestis, kaheks — talupoegade (rahva-) tarbekunstiks ja linnades viljeldavaks professionaalseks («haritud») tarbekunstiks. Alates XIV saj. teisest poolest koondus viimane haru tsunftidesse ja hakkas kiiresti arenema, teenindades põhiliselt linnakodanlust.

XIX saj. teisel poolel, rahvusliku liikumise ajajärgul, ärkas elavam huvi rahvakunsti — rahvariiete ja tarbeesemete kunstilise kujunduse vastu.

XX saj. alguses elas rahvakunst üle sügava languse, mille põhjustas kapitalistlike suhete väljaarenemine. Kapitalismi laostav mõju, mis halvas kunstielu arenemist, andis end eriti tunda küldes. Siin ei tekkinud rahva-tarbekunsti artelle, mis on väga iseloomulikud näiteks vene rahvakunsti arenemiskäigule. Sel ajal väljendus huvi rahvakunsti vastu eeskätt rahvakunsti muistse pärandi kogumises. XX saj. alguseks paisusid esemete kogud juba niivõrd suureks, et 1909. aastal loodi Tartus Eesti Rahva Muuseum, praegune ENSV TA Etnograafia Muuseum. Ühtlasi hakati eesti tarbekunsti XIX saj. lõpust alates järjekindlamalt eksponeerima Tallinnas peetavatel põllumajandusnäitustel.

Seega kujunesid rahvusliku tarbekunsti arendamise keskusteks Tallinn ja Tartu; Tallinnas oli tsentrumiks 1914. aastal ümberkorraldatud Tallinna Linna Kunsttööstuskool, Tartus Eesti Naisselts. Kuid põhiline töö rahvusliku tarbekunsti arendamisel kannab sel perioodil veel puhtvälist, formaalset iseloomu.

Rahvakunsti, eriti rahvuslikku ornamentitunni tol ajal alles vähe. Kasutatav ornament pärines põhiliselt rahvuslikest tikandeist ja tavaliselt kanti see mehaaniliselt üle ükskõik mis-sugusesse tarbekunsti-harusse, arvestamata viimase spetsiifikat ja kasutatavat materjali. Need olid alles esimesed sammud eesti rahvusliku tarbekunsti kujunemisel.

Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon ja nõukogude võimu kehtestamine Eestis olid suurteks ajaloolisteks sündmusteks, mis tõstsid eesti töötava rahva klassiteadvust ja avasid tee helgesse ning rõõmsasse tulevikku. Kuid eesti kodanlusel õnnestus välismaiste imperialistide aktiivse kaasabiga lüüa nõukogude võim Eestis ja kehtestada kodanluse diktatuur. Kodanlus püüdis Eestit Nõukogude Venest isoleerida, vaatamata ajalooliselt kujunenud sõprusele eesti ja vene rahva vahel. Sõjakas kodanlik natsionalism tungis kõikjale, kasutades laiade rahvahulkade mõjutamiseks kõiki vahendeid, sealhulgas ka kujutavat ja tarbekunsti.

20.—30.-ndatel aastatel tugevnes nn. eesti rahvusliku tarbekunsti propageerimine. Seda tutvustati iga-aastastel põllumajandusnäitustel ja 1933. aastal rajatud RAKÜ (Rakendus-kunsti Ühingu) näitustel ja reklaamiti ajakirjanduses. Sel ajavahemikul loodi kindlam tehniline baas

kunsttööstusele, mille keskuseks kujunes Tallinn. Siin organiseeriti eraettevõtteid nahkehistöö, portselanmaali, kunstilise tekstiili ja kullassepatöö alal, suurettevõtteid poolkristalli, mööbli jm. alal. Tallinna Linna Kunsttööstuskool, mis 1918. aastal muudeti riiklikuks, reorganiseeriti 1937. aastal nn. Riiklikeks Kõrgemateks Kunstikoolideks. Kõik see parandas tarbekunstiesemete kvaliteeti ja tehnilise teostuse taset, mida tõestas teatavas mõttes 1937. a. Pariisi maailmanäitus, kus eesti tarbekunstnikele määrati üks esimene preemia ja mõned suured kuldaurahad. Kuid preemiate saamine Pariisi näitusel ei andnud tunnistust mitte niivõrd eesti tarbekunsti kunstilisest tasemest, kuivõrd tehnilise baasi ja materjali kvaliteedist, esemete eeskujulikust teostusest ja viimistlusest.

Enamik kodanliku Eesti kunstnike sõltus valitseva ladviku tellimustest ja suhtus vaenulikult realistlikku loomingusse, propageerides formalistlikku «kunsti kunsti pärast», sisuta vormi harrastamist. Kuid mitte kogu kodanliku Eesti tarbekunst ei olnud formalistlik. Käesoleva sajandi 20-ndate aastate lõpus ja 30-ndate alguses töötas skulptor J. Koort, kes oli hea keraamikatundja ja eksperimenteerija. J. Koorti keraamilised tööd olid väärtuslikuks panuseks eesti tarbekunsti arenemisse. Alates 30-ndatest aastatest hakkas tarbekunsti valdkonnas üha püsivamalt töötama graafik G. Reindorff, nooremast generatsioonist paistsid silma graafik P. Luhtein ja tarbekunstnikud O. Tammeraid, A. Reindorff jt., kes esindasid progressiivset voolu kodanliku perioodi tarbekunstis. Hoolikalt ja sügava sisemise arusaamisega suhtusid nad rahvakunstipärandisse, oskuslikult ja läbimõeldult kasutasid nad seda oma töödes.

Seoses nõukogude võimu taaskestamisega Eestis 1940. aastal ja Eesti vastuvõtmisega Nõukogude Liidu rahvaste vennalikkude perre algas uus ajajärk eesti tarbekunsti arenemises. Sõda ja Eesti NSV ajutine okupeerimine saksa fašistlike vallutajate poolt tõi küll palju kahju eesti kultuurile, kuid 1944. aastal, kohe pärast Eesti NSV vabastamist, algas uuesti intensiivne loominguiline tegevus. Eesti Nõukogude Kunstnike Liit koondas tarbekunstnikud tarbekunsti sektiooni. Eraettevõtete baasil loodi Tallinnas NSV Liidu Kunstifondi vabariikliku osakonna juures asuv Kunstitoodete Kombinaat, mis peatselt saavutas juhtiva koha eesti tarbekunsti edasiarendamisel. Kombinaati koondati kõik tähtsamad tarbekunsti harud: kunstiline tekstiil, nahk-, metall- ja puitehistöö, keraamika, portselanmaal ja klaasigraveerimine.

Paralleelselt Kunstitoodete Kombinaadi organiseerimisega reorganiseeriti ka nn. Riiklikud Kõrgemad Kunstikoolid Tallinna Riiklikuks Tarbekunsti Instituudiks.

Algas järjekindel võitlus kodanliku ideoloogia igandite — formalismi ja kosmopolitismi vastu, võitlus realistliku — sisult sotsialistliku, vormilt rahvusliku kunsti eest.

1944.—1949. aastal andsid kodanlikud igandid dekoratiiv-tarbekunstis ennast eriti teravalt tunda rahvakunstipärandi kasutamise küsimuses. Ühelt poolt väideti, et rahvakunst, mis oli seotud feodaalse ühiskonnaga, on viimase likvideerumisega ja uue ühiskondliku formatsiooni võiduga automaatselt välja surnud. Seoses sellega olevat ka igasugune rahvakunstimotiivide loov ümbertöötamine lubamatu. Teiselt poolt moonutasid formalistid, rääkides rahvakunstipärandi «loovast kasutamisest», selle põhimõttelt õige loosungi sisu, rõhutades (eriti rahvantsus ja tarbekunstis) kasutatavates motiivides meelevaldselt nurgelisust, raskepärasust, aeglust, pessimistlikku toonidegammat. Seega moonutati rahvakunsti olemust, tema realistlikke printsiipe ja elurõõmsat iseloomu.

Kõikide ideoloogiliste väärnämete kõrvaldamisel etendas suurt osa kommunistliku partei sirgjooneline ja tark juhtimine — NLKP Keskkomitee otsused ideoloogiliste küsimuste alal ja NLKP Keskkomitee ja EKP VIII pleenumi ajaloolised otsused 1950. aastal, mis purustasid kodanlikud natsionalistid ja nende käsilased Eesti NSV-s.

1950. aastal algas uus periood eesti tarbekunsti ajaloos, mida iseloomustab sotsialistliku realismi meetodi võit. Kunstihariduse alal teostatud reformid aitasid kaasa uue kunstnikeaatri igakülgele ettevalmistamisele. Kahe kõrgema kunstiõppeasutuse — tarbe- ja kujutava kunsti

instituudi liitmise teel organiseeriti 1951. aastal Tallinnas Eesti NSV Riiklik Kunstiinstituut, kuna Tartu Kunstiinstituudi baasil avati keskastme kunstiõppeasutus — Tartu Kujutava Kunsti Kool, mis vabariigis seni puudus.

Iga-aastased tarbekunstinäitused on muutunud loominguliste jõudude kasvu ülevaatuks. Need näitused tõendavad, et eesti tarbekunstnikud, järjekindlalt süvendades oma ideelis-poliitilist teadlikkust ja täiustades professionaalset meisterlikkust, on õppinud järjest sügavamalt ja õigemini mõistma ja lahendama nende ees seisvaid ülesandeid.

KUNSTILINE TEKSTIIL

Kunstiline tekstiil on eesti professionaalse tarbekunsti üks kõige enam arenenud haru. Selle ala traditsioonid juurduvad sügaval rahvakunstis, mille tekstiilesemed sisendavad vaimust oma fantaasiakülluse, dekoratiivse ornamentika rikkuse, haruldase värvimeele, värvigamma mažooruse ja maitsekusega.

Nõukogude Eesti tekstiiliala tarbekunstnikud kasutavad loovalt rahvakunsti rikkalikke kogemusi ja jätkavad tema demokraatlikke traditsioone.

Tekstiilesemete sortiment ei olnud veel mõni aeg tagasi kaugelki nii rikkalik kui käesoleval ajal. Nii näiteks on silmuskoeliste esemete ja kattevaipade kõrval, mis otseselt jätkavad rahvakunsti traditsioone, maalitud rätide, gobeläänide ja ornamendilt komplitseeritud žakkardkangaste teostamine hakanud Eesti NSV-s laiaulatuslikumalt arenema alles viimaste aastate jooksul.

Käesoleval ajal on tekstiilikunstnike loomingulised töövõimalused vabariigis õige laialdased. Eesti NSV-s on hästi mehhaniseeritud kohalik tekstiilitööstus, mille esiridades seisavad niisugused käitised, nagu Sindi tekstiilikäitis «1. detsember», Pärnu Linavabrik, Tallinna «Punane Koit» jt. Neis tekstiilikäitistes töötab edukalt hulk noori tarbekunstnikke, eesotsas L. Vilmsi, T. Vaskova ja S. Kirsimäega. Selle ala põhiline kunstnikekaader on aga koondunud Kunstitoodete Kombinaati. Vastavalt tekstiiltoodete spetsiifikale töötab siin 2 ateljeed: dekoratiivkudumise ja tekstiiliateljee.

Kunstitoodete Kombinaadi dekoratiivkudumise ateljee tööd moodustavad tähtsa osa põrand- ja seinavaibad. Alates neljakümnendate aastate lõpust kasutatakse seinavaipade kujundamisel üha järjekindlamalt temaatilisi lahendusi. Just seinavaipade teostamise tehnika võimaldab kunstnikel luua detailselt läbitöötatud temaatilisi kompositsioone.

Enamasti lahendatakse seinavaipu sõlmtehnikas, rikkalikult kujundatud loosungitena. Teksti kasutamine vaipadel elustab taas maailmakunsti sellealaseid, vahepeal unustatud traditsioone.

Loosungite ja tsitaatide kõrval kasutatakse ka Nõukogude Liidu ja vennasvabariikide vappe, embleeme jm. Sellise dekooriga vaipu võib leida klubides, ettevõtete punanurkades ja ametiruumides.

Niisuguse lahenduse näiteks võib tuua seinavaiba Eesti NSV vapiga, mille kavandasid kunstnikud Leesi Erm ja Ellen Hansen (foto 3). Sinepikollastes toonides teostatud geomeetrilise dekooriga ääris piirab punasepõhjalist keskväljakut. Viimane on rikkalikult kaetud rahvusliku lillkirjaga, mis vaiba keskel tõstab eredalt esile Eesti NSV vapi.

Edukalt töötavad loosungivaipade loomisel ka M. Adamson, N. Liivak ja M. Haas.

Soov edasi anda meie helget tänapäeva viis Eesti NSV kunstnike suurte rohkefiguuriliste temaatiliste gobeläänikartongide loomisele. Juba 1947.—1949. aasta ülevaatenäitusel võis tähele panna mõnd väiksemat gobeläänitehnikas teostatud tööd. Kuid suurte temaatiliste vaibakompositsioonide loomise küsimus kerkis täies ulatuses üles alles viiekümnendate aastate algul, pärast seda, kui M. Adamson esitas näitusele oma gobeläänikavandi «Eesti NSV X aasta-päev». Organiseeriti spetsiaalsed kunstnikebrigaadid, kuhu tekstiilikunstnike kõrval astusid ka maalijad. Nende brigaadide töö tulemusena esitati 1951. aasta tarbekunstinäitusel kaks suurt gobeläänikartongi.

Esimese gobeläänikartongi — «Au Lenini-Stalini parteile» (foto 1) — teostas brigaad, kuhu kuulus tekstiilikunstnik M. Adamson ja kaks maalijat — E. Okas ja L. Mikko. Teise kartongi — «Eesti rahva tervitus seltsimees Stalinile» — valmistas brigaad, kuhu kuulusid kaks tekstiilikunstnikku — L. Erm ja E. Hansen ning kaks maalijat — O. Raunam ja A. Peek. Edaspidi jätkasid brigaadid, mille tuumiku moodustasid M. Adamson ja E. Okas, L. Erm ja O. Raunam, oma tööd temaatiliste dekoratiivkompositsioonide alal. Valmis rida uusi gobeläänieskiise, sealhulgas «Rahvaste sõprus» — L. Ermi ja O. Raunami ühistöö (foto 2) ja gobeläänikartong eesti rahvaeepose «Kalevipoeg» ainetel — autorid Adamson-Eric, M. Adamson ja E. Okas. Viimasena nimetatud gobelään teostatakse Kunsttoodete Kombinaadi tekstiiliateljees.

Vaatamata üksikutele puudustele on kompositsiooniliselt hästi õnnestunud vaibakartong «Au Lenini-Stalini parteile». Kompositsioon jaguneb esiplaanil kolme põhigruppi, mis taga-plaanil ühte sulavad. Tsentraalne mitmefiguuriline grupp on antud külgruppidest veidi kõrgemal, dünaamilises liikumises vaataja suunas. Tsentraalse grupi kohal asub lehivate punalippude taustal lilledest ümbritsetud Lenini-Stalini kaksikportree bareljeef. Kompositsiooni külgmiste gruppide figuurid on antud liiduvabariikide rahvariites, korvide ja vaagnatega, mis on rikkalikult üle kuhjatud põllumajandussaadustega. Siin näeme tadžiki puuvilla, gruusia puuvilju ja viinamarju jne. Kompositsioonis kohtame nii vana hallipäist tšonguristi kõrgeilt Kaukaasia mägedelt kui ka vene lõbusat bajaanimängijat, kelle muusika saadab siinsamas alustatud rahvatantsu. Kogu sündmustik toimub meie kodumaa südame — vana ja uue Moskva taustal.

Täisvereline ja rõõmus elutunnetus, veendumus veel paremas homses päevas, ustavus suurele Nõukogude Liidu Kommunistlikule Parteile, kes viib meid kommunismile, meie rahvaste ühtsus ja sõprus — kõike seda kriipsutab kompositsioonis alla üldine rõõmus koloriit, mida küllastab lehivate lippude puna.

Kunstnike initsiatiiv temaatiliste vaipade loomisel annab tunnistust loominguliste jõudude kasvust vabariigis.

* * *

Eesti NSV põhiliseks põrandavaibatüübiks on kootud vaibad. Sõlmitud vaibad on vähem levinud. Esineb ka kombineeritud kudumist (pärlpõime, šenille jne.). Vaipade tootmine on tänapäeval eriti vajalik, seoses uute ühiskondlike ruumide, klubide, puhkekodude jne. sisustamisega. Mööbel, mida Nõukogude Eesti artellid ja ettevõtted toodavad, on vormilt

lihtne, ainult kohati rahvusliku ornamendiga kaunistatud. Ruumi ansamblliliseks kujundamiseks tuleb seetõttu ka dekoratiiv- ja põrandavaibad kujunduselt lihtsad valmistada.

Eesti põrandavaiba kompositsiooniline ülesehitus põhineb dekoratiivsemal äärisel ja keskväljakul, mis on tavaliselt korduva geomeetrilise motiivi kasutamisele üles ehitatud. Kudumistehnika spetsiifika annab sellisele vaibale erilise ranguse ja pinnalisuse.

Palju on eesti rahvusliku vaiba arendamise osas töötanud M. Adamson, L. Erm, E. Hansen, M. Haas ja teised. Nende loominguks on soodsat mõju avaldanud teiste liiduvabariikide vaibatootjate kogemuste tundmaõppimine.

Mari Adamson (sünd. 1908) on mitmekülgne tekstiilikunstnik, kes töötab põhiliselt vaipade, kattevaipade, dekoratiivkangaste ja silmuskoeliste esemete kavandajana. Tema poolt loodud vaipadel on enamasti selge ja lihtne kompositsiooniline ülesehitus, kus eseme dekoratiivne üldlahendus saavutatakse napilt kasutatud ornamentaalmotiivide värvirütmi kaudu (foto 4). Kunstniku vaibakujundus on tavaliselt üles ehitatud korduvate motiividega kaetud keskväljakule, mida piirab dekoratiivsem, värvilt eredam ääris.

Leesi Erm (sünd. 1910) loob vaipade, dekoratiivkangaste, kattevaipade jne. kavandeid. Põrandavaipades suunab ta peatahelepanu keskväljaku kui omaette terviku lahendamisele. Äärikaunistus on enamasti tagasihoidlikumalt, keskosa saatena kujundatud. Palju tähelepanu osutab kunstnik oma töödes tehnilistele teostusvõtetele, nagu näiteks pärlpõime vaibas (foto 7).

Koos M. Adamsoni ja L. Ermiga töötavad vaipade loomise alal edukalt noored kunstnikud — Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikud E. Hansen, M. Haas, G. Leškin, L. Valter, T. Vaskova, I. Nurmoja, A. Lembe ja teised. Oma töödes arendavad nad järjekindlalt edasi eesti rahvusliku vaiba kompositsioonilist lahendust. Õnnestunud näiteks selles suunas on Mall Haasi vaip muhu etnograafilistel ainetel (foto 6).

Kunstitoodete Kombinaadi dekoratiivkudumise ateljee töötajate, eeskätt L. Mälivere ja A. Pärlingu hoolikas töö soodustab kunstnike kavandite õiget edasiandmist materjalis.

* * *

Vaipade ja dekoratiivkangaste vahepealsel kohal asuvad kattevaibad ja linikud.

Kootud kattevaibad omavad kaugele minevikku ulatuvaid traditsioone. Muistsed eesti rahvakunsti näidised sellelt alalt on värviküllased, kusjuures üldiselt esineb tugevate toonide harmooniline kooskõla. Vaibad on valmistatud jämedast villasest lõngast, tavaliselt 2—3 põhitoonis. Kompositsioonilise lahenduse poolest on nad kahesugused — keskosast lähtuva kompositsiooniga ja triibulised, naast-, pindpõime või sõbakirja dekooriga.

Rahva-kattevaipades esinevate dekoratiivsete ja tehniliste lahenduste head tundmist ning nende loovat kasutamist oma töödes näitab Ellen Hansen (sünd. 1910). Viimastel aastatel on E. Hansen Kunstitoodete Kombinaadi dekoratiivkudumise ja tekstiiliateljee kunstiliseks juhiks. Tema poolt loodud värviküllane kattevaip 1953. aasta näitusel on oma lahenduselt hästi õnnestunud. Töös on tunda meie rahvale omast tugevat värvimeelt. Kattevaip on teostatud pind- ja naastpõime tehnikas (foto 13).

Noor kunstnik Lea Valter (sünd. 1926) lahendab oma kattevaibad tagasihoidlikumas, kuid küllaltki kontrastses värvigammas. Tema lemmik-kompositsioonid arendavad loovalt edasi rahvakunstis esinevat vaibatüüpi, kus laiemad ühevärvilised põiktriibud vahelduvad kitsamate kolme- või enamavärviliste triipudega. Vaiba või liniku keskosa elustavad sümmeetriliselt paigutatud naastukirjalised geomeetrilised motiivid.

Kattevaipade ja linikute loomisel töötavad edukalt ka M. Adamson, M. Haas, L. Erm, G. Leškin ja teised. Teostajatest on vilunud Kunstitoodete Kombinaadi dekoratiivkudumise ateljee töötajad E. Lood ja H. Kari.

* * *

Viimase ajani ei paistnud Eesti NSV dekoratiiv- ja mööblikangad silma ornamentaalsete lahenduste uudsuse poolest. Domineeris soome käsitelgedel kootud väikemõõtmeline, sagedasti korduv taim- või geomeetiline ornament tagasihoidlikus värvilahenduses. Alles pärast seda, kui neljakümnendate aastate lõpus Eesti NSV Riiklik Kunstiinstituut ja hiljem ka Kunstitoode Kombineat hankisid žakkardtelgi, rikastus dekoratiiv- ja mööbliriide kujundus. 1951. aasta ülevaatenäitus andis pildi murrangust selle tarbekunstiala arenemises.

Dekoratiivkangaste loomise alal on juhtivaiks kunstnikeks L. Erm, M. Adamson ja Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikud N. Liivak, E. Hansen, L. Valter, G. Leškin, M. Haas, H. Alling, T. Vaskova ja S. Kirsimägi, kes kasutavad oma töödes eesti rahvuslikku ornament, taimornamenti (lilled, viljapead, puuviljad), embleeme ja figuure. Oskuslikult kasutades olemasolevaid tehnilisi võimalusi, annavad kunstnikud tagasihoidlikus koloriidis, tavaliselt 2—3 tooniga, selgeid ja dekoratiivseid lahendusi. Tähelepanu väärib temaatiline dekoratiivkangas «Rahu eest» (eskiisi on valmistanud L. Erm), mis on esimeseks suurema figuraalkompositsiooni katteks dekoratiivkangaste loomise alal (foto 11).

Leesi Ermi kangad on dekoratiivsed ja värviküllased. Kunstniku lemmikornamendiks on rahvuslik lillkiri, mis paistab silma dünaamilise ülesehituse, motiivide mitmekesisuse, joonistuse viimistluse ja peenuse poolest. Suure väljendusrikkuse on kunstnik saavutanud oma kahevärvilises lavaeesriides Kohtla-Järve kultuuriklubile (foto 14). Helesinisel taustal on hästi loetav hele lillkiri. Allosas läheb see üle laiaks ääriks, sidudes rikkalikult kujundatud viisnurgad selgeks ja viimisteldud dekooriks.

Mari Adamsoni kangad on mitmekesised oma kompositsiooni ja värvilahenduse poolest. Kõrvuti eredalt dekoratiivsete näidistega esineb tal kangaid, kus dekoor on üles ehitatud peentele tooninüanssidele. Niisugused kangad on mõeldud väiksemale ruumile. Viimase lahendusviisi näidiseks on tema hargneva nisupeaga, lina- ja kartuliõitega kangas (foto 18). Dekoratiivsemalt on lahendatud kangas punanurgale, kus viisnurksete tähtedega ornament on üles ehitatud teravajoonelisemalt ning on kaugemaltki selgesti loetav (foto 19).

Andekas kunstnik ja kangakuduja on Nette Liivak (sünd. 1916). Võrdsest tugev nii kavandamise kui teostamise osas, paistab ta silma tehniliste võimaluste oskusliku ja läbimõeldud kasutamise poolest oma kompositsioonides. N. Liivak on üks tugevamaid žakkardkangaste spetsialiste vabariigis. Kunstniku eesti kattevaiba motiividel loodud dekoratiivkangale (foto 12) sai 1954. aasta sügisnäitusel osaks teenitud tähelepanu.

Ellen Hanseni kangastele on omane selge ja dekoratiivne ülesehitus, kus detailide välja joonistus ei varja kanga üldist rütmilist jaotust, näiteks tema kangas viisnurkadega (foto 20). G. Leškin ja L. Valter annavad viimasel ajal põhiliselt väikemustrilisi mööbliriideid lihtsate, kuid maitsekalt läbitöötatud motiividega. T. Vaskova ja S. Kirsimägi rikastavad oma kavanditega kohaliku tekstiilitööstuse poolt väljalastavate kleidi- ja mööbliriide sortimenti. Nende loodud kavandid tõrjuvad üha enam välja vananenud lahendusi. T. Vaskova töö iseloomustavaks näiteks võib lugeda kleidiriidet taimemotiividega (foto 17).

Erilise žakkardkangaste grupi moodustavad rikkaliku ornamentaalse äärekaunistusega lavaeesriided. Kujukaks näiteks selles osas on M. Adamsoni pruunikaspunane kangas Pärnu L. Koidula nimelisele Draamateatrile (foto 15) ja L. Ermi eespoolnimetatud helesinine kangas Kohtla-Järve kultuuriklubile (foto 14).

* * *

Siidi, eriti rätide käsimaali ala on Nõukogude Eesti tarbekunsti kõige noorem haru. Esimesi samme sel alal on tehtud alles viimastel aastatel. Selle ala kiiremat arenemist pidurdab käesoleva ajani tehnilise baasi puudumine.

Rätide käsimaali pioneerideks on S. Vasmuth ja H. Kulles.

Silvia Vasmuth (sünd. 1919) on kunstnik-moelooja, kes järjekindlalt töötab ka silmuskoe ja rättide käsimaali alal. Arvestades aastaaegu ja tarbija iga, saavutab ta lihtsa dekoori abil suure väljenduslikkuse. Leidlikult kasutab kunstnik rahvuslikku ornamentide ja värvitraditsioone. Tema maalitud siidrätid on värvilt dekoratiivsed ja paistavad silma materjali õige tunnetamise poolest. Kompositsiooniliselt on nad üles ehitatud väga mitmekesiselt, mõnikord vabalt paigutatud lilldekooriga (foto 24), mõnikord peenelt läbitöötatud ornamentaalse äärisega.

Hilja Kulles (sünd. 1921) töötab samuti peamiselt silmuskoe ja moeloomingu valdkonnas. Tema maalitud rättide lemmikmotiiviks on eesti või vennasrahvaste rahvuslik ornament, mille kunstnik tavaliselt rangelt ja kindlalt üles ehitab.

Materjali kerguse ja läbipaistvuse toob esile Ellen Hansen oma rätis 1954. aasta ülevaatenäituselt (foto 25). Töö võib dekoori peene väljajoonistuse ja kompositsiooni üldise dünaamilisusega.

* * *

Kunstiteodete Kombinaadis on silmuskoeliste esemete osakond töötajate-teostajate arvu poolest kõige suurem. Siin on kudujate eesotsas niisugused meistrid, nagu H. Kandi, S. Veide ja E. Rea. Ateljeesse on koondunud suur hulk noori kunstnikke-spetsialiste. Ornamentaalseid silmuskoelisi esemeid valmistatakse ka paljudes EVTK süsteemi artellides nii Tallinnas kui ka väljaspool pealinna, ETKVL-i tööstuskombinaatides, samuti Kohaliku, Põlevkivi- ja Keemiatööstuse Ministeriumi süsteemis. Isetegevuslaste-tarbekunstnike tööde perioodilised ülevaatenäitused annavad tunnistust selle ala populaarsusest ja rahvuslike traditsioonide jätkamisest.

Silmuskoes nagu kattevaipadeski arendatakse edasi eesti rahvakunsti põliseid traditsioone. Viimaste aastate vältel on selle ala areng tihedalt seotud moeloomise arenguga vabariigis. Paljud kunstnikud, kes edukalt töötavad silmuskoe alal, on ühtlasi ka moeloojateks, nagu näiteks S. Vasmuth, E. Vahelaid, S. Loik, H. Kulles ja teised.

Eesti tarbekunstnike silmuskoelised esemed — kampsunid, vestid, jakid ja pluusid, mütsid, kaelasallid, sõrm- ja labakindad (foto 31 ja 32) rõõmustavad oma särava, elujaatava värvilahenduse ja kiire ornamendirütmiga. Nendes esemetes kasutavad tarbekunstnikud, silmas pidades erialasi tarbijaid, oskuslikult kolme põhielementi: värvi, dekoori ja löikekujundust.

Silmuskoeliste esemete põhitüüpe on kolm: 1. Ese kaetakse üleni korduva ornamentaalse motiiviga. 2. Hõredalt dekoreeritud või ühetoonilist koekirjalist põhikudet saadab eredam dekoratiivne ääris. 3. Ese on ühevärviline, lahendus on üles ehitatud ainult kudumistehnikale.

Selle ala põhiliseks kunstnikeaadriks on Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikud. Tuleb märkida, et sellise profiiliga tarbekunstnikke valmistab Nõukogude Liidus ette ainult Eesti NSV Riiklik Kunstiinstituut.

Kõige värvikamad silmuskoelistest esemetest on meeste ja naiste suusatamiskomplektid, mis koosnevad kampsunist, mütsist ja labakinnastest. Komplektid on kujundatud suuremõtmelises joonistuses ja dekoratiivses värvilahenduses. Paremaid tulemusi nimetatud alal on saavutanud Silvia Vasmuth ja Selma Remme.

Suusatamiskomplektide kõrval on eriti nõutavad naiste- ja lastekomplektid, mis koosnevad mütsist, sallist ja labakinnastest (või sõrmkinnastest), lastekomplektide juures vahel ka põlv-sukkadest. Nendes töödes püüavad kunstnikud saavutada üldist terviklikku lahendust.

Naistekampsunid, -vestid ja -pluusid on vastavalt eri aastaegadele moelt ja teostuselt väga mitmekesised. Hea värvilahendus iseloomustab S. Vasmuthi, E. Vahelaidi, T. Vaskova ja L. Valteri töid, tehniline leidlikkus ja esemete läbimõeldus on omane C. Halliku ja S. Remme loomingule.

Meestekampsunid ja -vestid on tavaliselt tagasihoidlikumas dekooris ja koloriidis lahendatud. Siin domineerivad pruunid, sinised ja hallid toonid.

Viimaste aastate jooksul on silmuskoetehnikas värviküllased ornamentaalsed lahendused peaaegu täiesti välja tõrjunud ühevärvilised tooted kodanlikust perioodist pärineva trafaretse mustri ja luitunud värvikäsitlusega.

NAHKEHISTÖÖ

Kunstilise tekstiili kõrval on nahkehistöö üks eesti tarbekunsti juhtivamaid ja laiemalt tuntud harusid. Lühikese aja jooksul on see ala võitnud suure populaarsuse, tänu valmistatud esemete kunstilisele ja tehnilisele tasemele, vastupidavusele ja otstarbekusele.

Nahkehistöö kujundusvõtted tulenevad taimeparknaha omadustest — naha pealispinna elastisusest ja kergest värvitavusest. Tänu nendele omadustele allub naha pealispind lõike- kui ka voolimis-modelleerimistehnikale.

Kunstiliselt kujundatud nahkesemete tootmine vabariigis on koondatud Kunstitoodete Kombinaadi nahkehistööde ateljeedesse Tallinnas ja Tartus. Toodetakse peamiselt laiatarbekaupu: suurematest esemetest kirjamappe, albumeid, külalisraamatuid, naiste käekotte, väiksematest esemetest igasuguseid karpe, taskuraamatuid, peenrahakotte, järjehoidjaid, meeste rahataaskuid, portsigare, tasku- ja reisipeegleid, võtme- ja prillikestasid jm. Nende esemete sortiment täieneb alataasa uute artiklitega. Unikaalsetest esemetest on esikohal auaadressid ja laekad, harvem ilukõited.

Nahkesemeid kaunistatakse käsivoolis, nahalõikes, kuldamise ja reljeefkliše-trüki teel. Suureks meistrite-teostajate saavutuseks on käsivooli kui kõige raskema nahkehistöö tehnika massiline kasutamine. Käsivool nõuab head oskust, vilumust, vormitundmist ja kunstilist vaistu, mis selgesti ilmneb nahkehistööde ateljee meistrite V. Raskali, L. Tulluse, E. Rauna ja teiste töödes.

Enamik nahkehistöid toodetakse pruunikates, naha loomulikule värvusele lähedastes toonides. Niisugune tagasihoidlik värvikäsitlus esineb eeskätt voolitud töödes. Värvilahenduse poolest märksa kirevamad ja mitmekülgsemad on lõiketehnikas valmistatud tööd. Kuni 1954. aastani kasutati käsitsi kuldamist ainult jooneliselt või templitega vajutamisel. Suuremate pindade kuldamist kasutati alles Ukraina Venemaaga taasühinemise 300 aasta juubeli puhul teostatud auaadressidel (foto 39), mille kujundas P. Luhtein. Mainitud tööde juures aitasid kullatud pinnad ornamendis tunduvalt kaasa kujunduse dekoratiivsuse ja pidulikkuse tõstmisele.

Nahkesemete kompositsioonilises lahenduses paistavad silma kaks eri rühma: a) temaatilised lahendused, mis leiavad kasutamist peamiselt unikaalsetes töödes või on seotud antud eseme spetsiifikaga, näiteks lauaplokkide või kirjamappide juures, ja b) ornamentaalsed, mis domineerivad väiksemates massiartiklites.

Suuremate unikaalsete esemete kujundamisel moodustatakse tavaliselt brigaadid, kuhu tarbekunstnike kõrval kuuluvad ka graafikud ja maalijad.

Niisuguse kollektiivse töö näiteks on suur triptühikujuline auaadress — Eesti NSV kingitus Riia linnale tema 750 aasta juubeli puhul (foto 35 ja 36). Antud eseme kavandas kunstnike brigaad koosseisus Adele Reindorff ja Albert Hansen (tarbekunstnikud) ning Eesti NSV teenelised kunstitegelased Günther Reindorff ja Paul Luhtein (graafikud). Auaadressis on naha pruun lakoonilise ornamentaalse dekooriga pind õnnestunult seotud voolitud puuga ja hõbedast ornamendiga. Omapärane oma lahenduselt on NSV Liidu Riikliku Akadeemilise Suure Teatri 175 aasta juubelile pühendatud auaadressi karp, mis teostati Eesti NSV teenelise kunstitegelase G. Reindorffi, A. Reindorffi ja E. Kureli kavandi järgi (foto 34). Punasest nahast silindrikujulist karpil ääristab all ja kaunistab kaanel peen hele filigraan. Suuremateks nahkehistöö-

deks on nahast kandlekastid — Eesti NSV kingitus ukraina ja vene rahvale Ukraina Vene-
maaga taasühinemise 300 aasta juubeli puhul, mille kavandasid Adamson-Eric, M. Adamson
(tarbekunstnikud) ja E. Okas (maalija) (foto 44—47), samuti raamatulaegas Tadžiki NSV
25 aasta juubeliks, kavandajad K. Kirme ja L. Väli (foto 40 ja 41).

Suurema unikaalesemete rühma moodustavad auaadressid, millede kujundus eriti selgesti
näitab kunstnike loomingulist palet. Paremad tööd kuuluvad siin A. Reindorffile, E. Kylvile,
P. Luhteinile ja Adamson-Ericule:

Adele Reindorff (sünd. 1901) on juhtivamaid nahkehistöö kunstnikke Eesti NSV-s. Suur
osa tänapäeva eesti nahkehistöö kunstnike-spetsialiste on tema kasvandikud. A. Reindorffi
töodes paistavad silma selgus ja kompositsiooniline rangus ning materjali spetsiifika sügav
tajumine. Tema armastatuim kompositsiooniline ülesehitus põhineb kitsal äärisel ja kesk-
motiivil, mis on naha tasasel pinnal alati hästi tajutav. Niisuguse kompositsiooni näiteks on
auaadress J. V. Stalini portree-bareljeefiga (foto 64) (reljeefgravüüri valmistas K. Tael).

Noorema generatsiooni esindaja Ella Kylv (sünd. 1921) on vilunud kunstnik ja teostaja.
Sagedamini ja julgemini teistest kasutab ta figuraalkompositsiooni. Kokku puutudes tehni-
liste raskustega täiendab ta pidevalt käsivooli võtteid, taotledes üha peenemat ja realistli-
kumat figuuri voolimist. Ornamentaalses kompositsioonides kasutab kunstnik hoogsalt ja lop-
sakalt nõukogude rahvaste rahvuslikku ornamentikat. Kunstniku sellelaadilistest töödest võib
esile tõsta auaadressi Usbeki NSV 25 aasta juubeliks (foto 57).

Paul Luhtein (sünd. 1909) — väljapaistev graafik, Eesti NSV teeneline kunstitegelane —
on eeskujulik kirjameister ja hea ornamenditundja. Tema nahkehistöö kavandid on alati graa-
filiselt selged ja viimisteldud. Kunstnik kasutab oma töödes julgelt uusi võtteid, nagu näi-
teks pindade kuldamine, saavutades alati suure väljendusrikkuse ja pidulikkuse.

Adamson-Eric (sünd. 1902), kutselt maalija, töötab viimastel aastatel järjekindlamalt nahk-
ehistöö alal. Omapärane kunstnik, erineb ta oma kujunduslaadilt tugevasti teistest Eesti NSV
nahkehistöö alal töötavaist tarbekunstnikest. Tema tööd on peene värvitunnetusega, rõhutatult
dünaamilised, sageli rahutud. Nendes avaldub Adamson-Ericule omane pidev novaatorlus nii
esemete sortimendis kui ka kompositsioonilises lahenduses. Tema kunstnikupalet iseloomus-
tavad niisugused tööd, nagu auaadress Ülevenemaalisele Teatriühingule (foto 53), kirjamapp
(foto 52) või kandlekastide ornamentaalkujundus (foto 44—47).

Unikaalesemeid nahkehistöö alal on loonud ka graafik J. Jensen. Mitmesuguseid lahendusi,
eriti iluköite alal, annab kunstnik ja teostaja V. Jõeste (sünd. 1911). Oma unikaalsetes kirja-
mappides ja teistes töödes kasutab V. Jõeste arhitektuurilisi ja figuraalseid motiive. Kunstniku
töödest võib esile tõsta tema poolt kavandatud kirjamappi «Meie oleme rahu poolt» (foto 49).
Nahkehistöö alal töötas ka graafik F. Valdvere (1900—1954), kes oma eskiisides kasutas rikka-
likult ornamentaali ja embleeme (lauaplokk «Rahu rahvastele», foto 55). Uue otsingud nii toodete
sortimendi kui tehnilise teostuse alal iseloomustavad Kunstiteodete Kombinaadi nahkehistööde
ateljee kunstilise juhi M. Patuse töid.

Eesti nahkehistöö taset ei iseloomusta muidugi sedavõrd üksikud unikaalsed esemed kui
just laiatarbeesemed, mida Kunstiteodete Kombinaadi nahkehistööde ateljee seeriaviisiliselt
toodab. Nende esemete kunstilise kujundamise alal töötab suur kunstnike kollektiiv, enamikus
Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikud. Edukamalt töötavad tarbekunstnikud E. Kylv,
Õ. Krusten, E. Reemets, E. Gurjev, L. Väli, M. Ilmand ja A. Rosenupp.

Õie Krusten (sünd. 1923) on andnud hulgaliselt hoolikalt viimisteldud kavandeid. Töö-
tanud pikemat aega taimornamendi alal, on ta loonud kompositsioone looduslähedaselt kujun-
datud lillede motiividel. Viimasel ajal töötab kunstnik rohkem rahvusliku ornamendi vald-
konnas. Tema kujundatud lihtsakujulised eredavärvilised väikeesemed — taskuplokid, peegli-
taskud, peenrahakotid jne. on kaunistatud tavaliselt lihtsa lõiketehnikas kompositsiooniga.

Suuremate esemete — lauaplokkide, kirjamappide ja albumite kujunduses esineb lõiketehnika kõrval viimisteldud voolornament.

Elisabet Gurjevi (sünd. 1921) voolimistehnikale ettenähtud kavandid on looduslähedased nii vormilt kui värvilt, nende ornament annab loomutruult edasi lillede ilu. Kunstniku lõiketehnikale ettenähtud kavandid väärivad märkimist soojatoonilise värvilahenduse poolest.

E. Reemets osutab oma kavandites suurt tähelepanu värviprobleemile. Tema tööd on värvilt värsked ja säravad. Väga algupärased on L. Väli tööd. Nooremate, äsja Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi lõpetanud kunstnike seast väärib esiletõstmist Aino Rosenupp, kelle töödes, eriti iluköite kujundamise kavandis on tunda algupärasust ja uudsust.

METALLEHISTÖÖ

Metallehistöid toodetakse vabariigis kahe ettevõtte — Tallinna Juveliirvabriku ja Kunsti- toodete Kombinaadi metallehistööde ateljee poolt. Juveliirvabriku toodangust valmib senini suurem osa üleliiduliste standardite alusel. Kunsti- toodete Kombinaadi metallehistööde ateljeesse on aga koondunud vastava ala tarbekunstnike põhilised jõud.

Eesti kullassepakunstis seisavad esimesel kohal ehted — preesid ja sõled, kõrvarõngad, ripatsid, sõrmused, käevõrud, kaelakeed; tarbeesemetest kübaranõelad, pandlad, kätsenõõbid, nõõbid jne. Suuremaid esemeid toodetakse karikaid ja peekreid. Esemete sortiment laieneb pidevalt. Nii kinnitati 1954. aastal massiliseks väljalaskmiseks kosmeetikakomplekt, mis koosneb lõhnaõlipuudelikesest, puudritoosist ja huulepulgakestast (kavandi autor S. Tammaru). Unikaalsetest võib nimetada laualipualuseid, mitmesuguse suurusega dekoratiiv-vaase, kausse jne.

Ehete teostamisel kasutatakse põhilise materjalina hõbedat, stantsitud esemes sageli erisulatist. Tunduvalt vähem esineb kuldamist. Suuremad esemed ja nõud valmistatakse hõbetatud vasest.

Nii arvu kui ka kunstilise kujunduse poolest on esikohal filigraan. Selles tehnikas valmistatakse enamik ehteid. Filigraani kasutatakse ka õõsvormide kaunistamiseks, näiteks karikate juures. Filigraan oli viimaste aastateni rõhuvas osas toonilt valge. Viimasel ajal tõrjub hõbeda valge tooni üha enam välja tume oksüdeerimise. Filigraantöödega on tihedalt seotud granulat- sioon.

Suure osa Nõukogude Eestis valmistatavatest ehetest moodustavad stantsitud tööd. Oma kõrge kunstilise taseme ja odavuse tõttu on nende tööde järele suur nõudmine nii vabariigis kui ka kaugel väljaspool tema piire.

Suuremaid õõsvorme teostatakse tavaliselt segatehnikas, kus vormi surumisele ja kohru- tamisele lisanduvad dekoratiivse kujundamise töövõtted. Levinud on graveerimine, filigraan, panus jt. tehnikad. Reljeefi rakendamist metallehistöös kergendas galvanoplastika kasutusele- võtmine. Eesti metallehistöö tarbekunstnike juures on viimastel aastatel märgata kasvavat püüdu esemete värviküllasema lahenduse suunas. Ehete valmistamisel tarvitatakse üha sagedamini väär- ja poolvääriskive, dekoratiivesemete valmistamisel niellotehnikat ja emaili.

* * *

Eesti NSV metallehistöö suuremate dekoratiivesemete valik on viimaste aastate vältel tun- duvalt rikastunud. Kuid kindlakskujunenud traditsioonide puudumine õõsvormide osas nõuab kunstnikelt suuri loomingulisi pingutusi. Üksikjuhtumil puudub siin küllaldane vormitunnetus materjali ja funktsiooni seisukohalt, on märgata vormi üksikosade proportsioonide teatavat eba-

kõla. Suurt abi õõsvormide loomise küsimuses osutab kunstnikele vene klassikalise kunsti näidiste tundmaõppimine.

Dekoratiiv- ja tarbeesemete põhigrupi moodustavad auhinnakarikate kõrval peekrid, dekoratiivkaunid, vaasid, tuhatosid, portsigarid jne. Ornamentaalne kujundus neil esemel konkre- tiseerib vormi, tema üksikuid osi. Tehniliste ja kompositsiooniliste võtete alusel võib siin eristada kahte suunda — reljeefset-plastilist ja dekoratiivset-maalilist. Reljeefne kujundus on lahendatud tavaliselt kitsa friisina või selgelt piiritletud kompositsioonilise plekina eseme si- ledal pinnal. Näidisenähtena võib selles osas nimetada I. Karu ja L. Elkeni eskiisi järgi valmis- tatud auhinnakarikat korvpalluritele (foto 68). Maalilise suunaga lahendustes dekoreeritakse tavaliselt kogu eseme pealispind. Nii näiteks on L. Elkeni ja S. Tammaru suurel karikal (foto 69) orna- mentaalselt graveeritud kogu eseme pind, millele on paigutatud selgesti esile- tõusev reljeefne dekoor oksüdeeritud metallist. Lääkiva valge ja mati musta maaliline vastan- damine, metallile omane pooltoonide ja reflekside mäng annab esemele suure ilmekuse ja pidulikkuse. Heaks näiteks maalilise lahenduse kohta on E. Kureli niellotehnikas teostatud vaas ja kausike (graveerinud K. Tael) (foto 74) ja S. Tammaru dekoratiivne vaas email- dekooriga 1954. aasta näituselt (foto 65). Viimane on üks suuremaid emailsemeid, mis se- nini vabariigis teostatud. Siinkohal tuleb märkida meistrite-teostajate professionaalselt kvali- teetset ja puhast tööd, eesotsas J. Fuksi, A. Sakala, R. Romuluse, V. Lustverki ja H. Vagaga.

Parimaid kompositsioone dekoratiiv- ja unikaalsete osas on andnud E. Kurel ja S. Tammaru.

Ede Kurel-Maran (sünd. 1909) on vilunud kunstnik-kullassepp. Tema loomingule avaldab positiivset mõju mitme ehistehnika valdamine. Kunstniku töödele on omane avar diapasoon, püüd suurema väljendusrikkuse poole, vääriskivide maitsekas kasutamine ehete juures ja väga hea materjali spetsiifika mõistmine. Olles põhiliselt ehete looja, on E. Kurel viimaste aastate vältel järjekindlalt kujundanud ka dekoratiivnõusid, nagu näiteks reljeefse dekooriga tuhatos (foto 75) või niellotehnikas vaas ja kausike 1954. aasta näituselt (foto 74). Viimasena nime- tatud komplekt on vormilt selge ja harmooniline, peenelt viimisteldud ornamentaalse lahendusega.

Salme Tammaru (sünd. 1921) on üks andekamaid eesti metallehistöö kunstikke, Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikke. Töötades nii suur- kui väikevormide kujundamisel, on ta ühtlaselt tugev nii kompositsioonilises kui tehnilises valdkonnas. Teistest eesti tarbe- kunstnikest järjekindlamalt töötab ta suuremate metallehistööde kavandamisel. Kunstniku üheks esimeseks tööks sellel alal on laualipualus (koostöö B. Tombergiga) (foto 65). Tema viimaste tööde hulka kuulub kolmeesemeline kosmeetikakomplekt (foto 76). Kunstniku kujun- duslikke võimeid näitab suur dekoratiivne vaas kullatud dekooriga tumesinisel emailpõhjal (foto 65). S. Tammaru karakterseks jooneks on selgus ja kindlus kogu eseme kunstilises kujunduses.

Õõsvormide osas töötavad veel A. Hansen, L. Palu, E. Reemets, L. Elken ja J. Vahtra- mäe. A. Hanseni kavandite järgi loodud karikad (foto 66), portsigarid (foto 72) ja stant- situd sõled on väliselt lihtsad, kuid heas proportsioonis ja hoolikalt läbi töötatud. L. Palu on otsiv ja produktiivne kunstnik. Parimaid tulemusi on ta saavutanud ehete alal. E. Ree- metsa metallehistööde kavandeid iseloomustab hea vormi ja dekoori kooskõla, näiteks peeker emailkaunistusega (foto 71). Tema kavandatud graveeritud portsigaride pidulikkus on saa- vutatud rikkaliku lillkirjalise dekoori kaudu (foto 73). L. Elkeni suuremad tööd on auhinna- karikas korvpalluritele (koos I. Karuga) ja karikas 1953. aasta näituselt (koos S. Tammaruga). Järjekindlamalt töötab kunstnik ehete alal.

* * *

Eesti tarbekunstnike kavandatud ehted jagunevad teostuse tehnika järgi kolme põhigrupi: stantsitud esemed, filigraanesemed nii valgest kui oksüdeeritud hõbedast ja segatehnikas tehtud tööd. Punutud kaelakeede valmistamisel on domineeriv põimitud kett.

Eesti ehete tähtsama osa moodustavad stantsitud ja filigraanehted.

Rahvakunsti traditsioonid leiavad kõige järjekindlamat edasiarendamist stantsitud ehete osas. Eesti nõukogude tarbekunstnikud rakendavad oma töödes loovalt eesti etnograafiliste sõlgede vormirikkust. Kõige levinum on rahvuslik kuhiksõlg. Suurt poolehoidu on leidnud A. Hanseni ümmargune sõlg, A. Alamaa lame prees jt. Palju uute sõlgede ja preeside kavandeid on loonud L. Palu.

Kõrvuti stantsitud preeside ja sõlgedega valmistatakse stantsitud kübaranõelu, kätisenõöpe ja teisi väikesemõõdulisi esemeid. Rahvakunsti traditsioonide edasiarendamisel omavad väärrika koha ka rahvakunsti eeskujudel kavandatud segatehnikas esemed. Lihtsad oma vormilt, on nad sageli kaunistatud ažuurse geomeetrilise dekooriga selges ja suures siluetis. Juhul kui selliste esemete juures kasutatakse poolvääriskive, asendab ažuurset dekoori filigraan ja granulatsioon. Esineb ka saetud ornament, mis joodetakse eseme pealispinnale. Häid näidiseid selles tehnikas on andnud H. Raud-Pihelga, S. Tammaru ja L. Palu.

Filigraanehetes leiab kasutamist nii valge kui tume, alati ažuurselt käsitletud filigraan. Sageli täiendatakse töid granulatsiooniga, vahel ka vääris- ja poolvääriskividega.

Viiekümnendate aastate alguseni oli dekoori ornament üles ehitatud vaid keerundile ja spiraalile. Kogu teose üldkompositsioon läks paljude väikeste detailide tõttu kaduma. Kindlama ülesehituse ja kompositsioonilise pealeki aktsenteerimise juures kasutatakse viimastel aastatel järjekindlamalt rahvuslikke etnograafilisi materjale. Kui varem rahvuslikud elemendid esinesid ainult üksikutes detailides, siis praegu arendavad kunstnikud-kullassepad rahvakunsti pärandit loovalt edasi nii esemete vormi, üldkompositsiooni kui elementide omapäras. Näitena võib esitada S. Tammaru ümara sõle rahvuslikus lillkirjas (kellukestest ja karikakardest) ornamendiga (foto 78 ülemine) ning H. Raud-Pihelga südamekujulise sõle (foto 79).

Loominguliselt aktiivseteks kunstnikeks ehete osas on E. Kureli ja S. Tammaru kõrval Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikud H. Raud-Pihelga, L. Palu, R. Trepp, L. Elken, J. Vahtramäe jt.

Helga Raud-Pihelga (sünd. 1925) on Kunstiteodete Kombinaadi metallehistööde ateljee kunstiline juht. Tema tööd on emotsionaalsed ja kaunid ning annavad tunnistust kunstniku heast maitsest. Otsiva ja enese suhtes nõudliku kunstnikuna kasutab ta sageli rahvuslike ehete elemente. Sagedamini teistest vabariigi metallehistöö tarbekunstnikest kasutab H. Raud-Pihelga oma töödes segatehnikat ja kive, näiteks türkiise, punast koralli ja pärleid. Oskuslik kivide kasutamine 1953. aasta näitusel eksponeeritud ehete komplektis (foto 80) on selle ala heaks näiteks.

Leida Palu (sünd. 1915) pöörab oma töödes suurt tähelepanu tehnilisele küljele. Tema lemmikmaterjaliks on massiivne hõbetaat, mis mitmekesiselt muutub kunstniku osavate käte vahel. L. Palu loomingut iseloomustab dekoratiivsus, mõnikord teatav massiivsus. Kunstnik on andnud palju õnnestunud lahendusi stantsimis- ja segatehnikas (foto 78 ja 79).

Emilda Trepp (sünd. 1918) on paremaid kunstnikke-teostajaid vabariigis. Tema kompositsioonid on viimisteldud ja hästi üles ehitatud (foto 78).

L. Elken on loomingulisel alal aktiivsemaid Tallinna Juveliirvabrikus töötavatest eesti tarbekunstnikest. Tema eskiisid, mille iseloomustavaks omaduseks on kompositsiooniline selgus ja rangus, leiavad edukalt juurutamist Juveliirvabriku massproduksiooni.

Häid näidiseid on L. Elken loonud punutud kaelaehete valdkonnas (foto 78).

Üldkokkuvõttes näitavad eesti metallehistööd ilmekalt kunstnikekaadri kõrget professionaalset ja kunstilist taset.

Nõukogude Eesti omab klaasehistöö alal väljakujunenud traditsioone, mis tekkisid ja arenesid sama ajavahemiku vältel kui nahkehistöögi.

Eesti klaasehistöö rajaneb matt-graveeringul, mida rikastavad poleeritud detailid ja lõiked. Sellise graveeringu iseloomustavaiks joonteks on joonistuse peenus ja modelleeringu plastilisus. Eseme välispind graveeritakse negatiivse reljeefina, kuid materjali läbipaistvuse tõttu tundub ta vastupidi — reljeefselt plastilisena. Peenem, detailselt väljajoonistatud kaunistus graveeritakse esemele vask- ja kivikäidega, jämedam ja pinnalisem dekoor liivapritsi abil. Graveering, mis on väga lähedane skulptuursele reljeefile, pääseb eriti mõjule temaatilistes kompositsioonides. Märksa vähem kui graveerimist ja lõikamist kasutatakse klaasi söövitamist hapetega. Üksikud klaasmaali katsed ei ole senini soovitud tulemusi andnud.

Dekoori kompositsioonidest võib esile tõsta figuuraalseid ja ornamentaalseid lahendusi. Esiimesed neist moodustavad kandvama osa. Kõige suuremaks Nõukogude Eesti tarbekunstnike loodud temaatiliseks õösvormiks on graveeritud kristallvaas — eesti rahva kingitus J. V. Stalirile tema 70. sünnipäeva puhul (foto 81). Selle vaasi kavandas brigaadikoosseisus M. Roosma, E. Okas, E. Roos, E. Vaino ja A. Mölder. Materjalist teostasid vaasi M. Roosma, R. Alling ja H. Pops. Temaatilis-figuuraalsed kompositsioonid on paigutatud 4 suurde ovaali, mis asuvad saluudi foonil.

Sagedamini kui piiratud pinnal lahendatakse figuuraalseid kompositsioone vabalt. Sel viisil on kujundatud näiteks R. Allingu karikas jalgpallurite teemal (foto 82), iseloomulik näidis on ka M. Roosma vaas «1905. aasta».

Graveeritud ornamendis kasutatakse loodusvorme — lilli, lehti ja oksi, puuvilju, linde, loomi ja eriti kalu. Dekoor on eseme pinnale tavaliselt vabalt paigutatud. Nii taimi kui loomi on käsiteldud looduslähedaselt ja tõetruult. Materjali ja dekoori teostuse spetsiifika liidab eseme vormi kujundusega ühtseks tervikuks. Selge, rangelt ja kompaktselt ülesehitatud ornament esineb siin harva. Parimaks näidiseks antud suunas võib pidada Eesti NSV paviljoni aknaid üleliidulisel põllumajandusnäitusel, mille teostasid R. Alling ja H. Pops L. Ermi kavandi järgi. Kolm akent, üldpindalaga 30 m², on ühtemoodi kaunistatud rahvusliku lillkirjaga (äärisel) ja keskväljakule asetatud vertikaalselt ülessuunduva viljapeadest dekooriga.

Kunstilise klaasigraveerimise juhtivateks kunstnikeks on M. Roosma, R. Alling ja H. Pops, kellest viimane töötab põhiliselt teostajana.

Maks Roosma (sünd. 1909) on vabariigi vilunud klaasehistöö kunstnik-kavandaja ja teostaja. Oma töödes oskab ta leidlikult ja loovalt kasutada antud õösvormi poolfabrikaadis peituvaid võimalusi. Kunstniku kompositsioonid on vabad ja sundimatud ning sulavad seetõttu orgaaniliselt ühte kogu esemega, moodustades lahutamatu terviku. Sellise lahenduse näiteks võib tuua tema ehisvaasi kaladega (foto 85).

Raimond Alling (sünd. 1923) on oma ala noortest kunstnikest loominguiliselt aktiivseim. Hea joonistajana rakendab ta oma võimeid edukalt temaatiliste kompositsioonide loomisel. Olles silmapaistev graveerija, on ta koos H. Popsiga materjalisse viinud rea suuri unikaalseid teoseid. Viimaste hulka kuuluvad eespoolnimetatud Eesti NSV paviljoni aknad ja Eesti NSV majandusgeograafiline kaart (üldpindalaga 17 m²) üleliidulisel põllumajandusnäitusel, mille kavandajad olid F. Valdvere, A. Viilup ja V. Tomassov. Kohaliku kristalli ja poolkristalli tootmisbaasi puudumine pidurdab kunstiliselt graveeritud esemete massilist väljalaskmist.

«Tarbeklaasi» masstoodang, millest väike osa on loodud kohalike kunstnike eskiiside alusel, on tavaliselt lõiketehnikas teostatud. Domineerib lihtne, suurevormiline kaunistus. Kasutatakse ka värvilist klaasi.

Kunstiline keraamika on Eesti NSV-s võrdlemisi noor tarbekunstiharu. Eesti rahvakunst ei tunne dekoratiivselt kujundatud tarbekeraamikat. Käesoleval ajal töötab suurem osa kunstnike-keraamikuid Kunstiteodete Kombinaadi juures. Üksikud kunstnike eskiisid suunatakse Kaubanduspalati kaudu kohalike artellide tootmisse.

Kunstilise keraamika masstoodangu sortimendi moodustavad mitmesuguses suuruses vaasid, seinavaasid, tuhatoosid, dekoratiivsed taldrikud, puuviljaalused, piimakannud, pisiplastika jne. Nõude komplektide tootmine, näiteks mahlajoogikomplekt (foto 98), likööriserviis (foto 95), magustoiduserviis jne. on üksiknähtused. Suured dekoratiivsed vaasid kuuluvad unikaalsemete hulka, näiteks E. Reemetsa (foto 90 ja 91), L. Jõõtsi (foto 88) ja V. Elleri (foto 89) põrandavaasid 1954. aasta ülevaatenäituselt. Monumentaalne keraamika puudub täielikult.

Keraamiliste esemete peamiseks kujundamisvõtteks on glasuerialune reljeef ja engobemaal. Kummalgi juhul ei ületa põletus 1060°C. Glasuerialuse reljeefiga esemed on tavaliselt mati glasuuriga ja suhteliselt kitsa toonidevalikuga. Engobemaal on eredam ja dekoratiivsem, kuid teda on järjekindlamalt kasutatud vaid viimase kolme-nelja aasta jooksul ja ta ei ole seetõttu veel jõudnud eesti keraamikasse juurduda.

Glasuerialune reljeef suurteil vaasidel ehitatakse tavaliselt üles kitsama või laiema friisina taimornamendi või rahvusliku lillkirja motiividel. Engobemaal leiab rakendamist dekoratiivtaldrikute, vaaside ja piimakannude juures. Kompositsiooniliselt kasutatakse siin mitmeid lahendusi, kus dekoor kontsentreerub üksiku motiivina või moodustab ääri. Suurte dekoratiivsete esemete ornament katab kogu pinna. Antud lahenduse iseloomustavaks näiteks on J. Matvei kann 1954. aasta sügisnäituselt (foto 96). Õskeraamika kujundamises on ülekaalus ornamentaalsed lahendused. Figuraalne kompositsioon ei ole senini soovitud resultate andnud.

Kunstiteodete Kombinaadi portselanmaali ja keraamika ateljees töötavad tugevad erialameistrid, nagu J. Orusaar, E. Piits, H. Käsukond ja teised, kes tagavad kunstnike kavandite viimisteldud teostuse. Põhilisteks keraamikaala kunstnikeks vabariigis on V. Eller, A. Tippe ja Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikud E. Reemets, I. Treikelder, J. Matvei, L. Jõõts ja teised. Loominguliselt aktiivseks keraamikuks pisiplastika alal on E. Piipuu, noorematest kunstnikest E. Luppe. Väikeskulptuuri alal töötavad ka noored skulptorid E. Tali, E. Maran, E. Haggi jt.

Valli Eller (sünd. 1908) on vilunud kunstnik-keraamik, kes palju aastaid töötas kõrgkuumuse keraamika alal, saavutades häid tulemusi. Asjatundliku tehnoloogi-spetsialistina asetas V. Eller oma loomingu peamise rõhu kristall- ja sadenevate glasuuride koostamisele. Tema keraamilistel esemetel on kasutatud nüanssiderikkaid, huvitava pealispinnafaktuuriga glasuure. V. Elleri valmistatud esemed on enamasti lihtsad, vormilt vähe liigendatud. Sellealaseks näidiseks on tema eespoolnimetatud suur vaas 1954. aastast (foto 89). V. Eller on loonud kohalikele keraamatööstustele eeskujuks palju vormilt lihtsat ja utilitaarset tarbekeraamikat.

Elgi Reemets (sünd. 1910) on üheks mitmekülsemaks ja produktiivsemaks viimaste aastate vältel tööleasunud kunstnikuks. Lõpetanud Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kunstilise keraamika eriala, töötab ta keraamika, nahkehistöö, portselanmaali, vähemas ulatuses kunstilise tekstiili ja metallhistöö alal. Keraamika alal on ta võrdselt tugev nii kavandajana kui teostajana. E. Reemets on esimesi, kes edukalt hakkas töötama engobemaali osas. Kunstniku iseloomustavaks jooneks on hea rahvakunstipärandi tundmine, lihtsus ja emotsionaalsus tööde kujundamises. Esiletõstmist vääriavad tema likööri- ja kohviserviisid (foto 95 ja 100).

Ingrid Treikelder (sünd. 1922) töötab peamiselt keraamika tehnoloogia valdkonnas ja on edukalt lahendanud keraamika väikevorme.

Juta Matvei (sünd. 1925) töötab Kunstiteodete Kombinaadi portselanmaali ja keraamika ateljee kunstilise juhina. Kunstniku loomingut iseloomustab suur lopsakus ja hoogne ülesehitus. Rütmiliselt selge ja vaba ornamendiga on tema engobemaaliga kann 1954. aasta sügisnäituselt (foto 96). Aurora Tippe kitsamaks erialaks on portselanmaal, kuid viimastel aastatel töötab kunstnik üha püsivamalt keraamika alal. Oma kompositsioonide motiive võtab ta lillede ja taimede valdkonnast. Liidia Jõõts kasutab oma töödes eesti lillkirja motiive. Dekoori osas kasutab L. Jõõts kõige enam glasuerialust reljeefi, mille näiteks on tema eespoolnimetatud suur põrandavaas 1954. aasta näituselt (foto 88).

* * *

Pisiplastika on vabariigis suhteliselt vähe arenenud. Seeriaviisiliselt väljalastavate väikeskulptuuride valik on väike ning temaatika pärineb enamasti loomariigist — hani poegade, koer jne. Temaatilised figuraalsed kujukesed, nagu E. Marani «Suusataja» või E. Piipuu «Kalevipoja» ainetel loodud kujud («Kalevipoeg», «Linda»), on üksikuteks näidisteks sellelt alalt. Kõik pisiplastikatooted on kompositsiooniliselt lihtsa ülesehitusega ning on kaetud heleda ühetoonilise glasuuriga. Suurema rühma väikeskulptuurist moodustavad unikaalsed tööd. Enamasti on need keraamik E. Piipuu, samuti skulptor E. Marani looming. Hästi õnnestunud, kuid massiliseks paljundamiseks tehniliselt liiga raskesti teostatavad on L. Liivi, E. Tali ja E. Haggi tööd. Nendest väärib esiletõstmist E. Haggi «Naisvõimleja palliga» 1952. aasta näituselt.

Ellinor Piipuu (sünd. 1913) töötab fajansis, oskuslikult arvestades materjali spetsiifikat. Tema kompositsioonid on tegevuse poolest lihtsad, vahel isegi veidi staatilised, nagu näiteks temaatiline grupp «Rahu lapsed» 1951. aasta näituselt (foto 110). Kui E. Piipuu neljakümendate aastate lõpul töötas mitme figuuriga temaatiliste lahenduste alal, siis viimastel aastatel on märgata tema püüdu anda üksikfiguuride seeriaid, nagu näiteks karaktersest antud peakangelased O. Lutsu «Kevadest» 1953. aasta näituselt või üksikfiguurid «Kalevipoja» ainetel 1954. aasta näituselt. Üha sagedamini kasutab kunstnik polükroomset lahendust. Vastavalt kunstniku individuaalsusele esineb tema pisiplastilistes figuurides peen, enam portselani- kui keraamikapärane käsitlus.

* * *

Vabariigis puudub portselannõude tööstus. Kunstiteodete Kombinaadi portselanmaali ja keraamika ateljees kaunistatakse Läti NSV-st sisseveetavaid valgest portselanist esemeid. Seejärel tuleb Eesti NSV portselanehistööde käsitlemisel piirduda vaid esemete dekoori kujunduse vaatlemisega.

Kombinaadi toodangu peamise osa moodustavad tee-, kohvi- ja lõunaserviisid, aga ka üksikud tassipaarid ja taldrikud. Huvitavaks rühmaks on lastenõud — kruusid ja taldrikud temaatiliste pildikestega. Üksikud dekoratiivsed taldrikud ja muud esemed kuuluvad unikaaltööde hulka.

Eesti portselanmaali iseloomustavaks jooneks on tugev graafilisus. Ornament on alati hästi viimisteldud. Kergus ja maalilisus vahelduvad siin joone elegantsuse ja joonise selgusega. Portselanmaali armastatuimateks võteteks on dekoori väljakraapimine toonitud foonist, käsimaal ja terastrükk. Seejuures on fooni sagedane toonimine tingitud vormide ebapuhtast pinnast.

Kompositsiooniliste lahenduste seisukohalt moodustavad eesti portselanmaalis valdavama osa ornamentaalsed lahendused. Süžeelis-figuraalsed motiivid domineerivad vaid lastenõudes ja üksikutes unikaalsetes dekoratiivesemetes.

Suurem osa ornamentaalsetest lahendustest kuulub rahvusliku ornamentika valdkonda. Järjekindlamalt töötab loodusvormide ainetel ainult A. Tippe. Ornament lahendatakse tavaliselt käsimaalis äärisena, toonitud tausta puhul kraabitakse ornament välja üksikute motiividena.

Tuntumad portselanmaali kunstnikud on A. Alamaa, I. Rosenfeld, A. Tippe, A. Tamverk, F. Reigo, M. Kommel, J. Matvei, L. Mei, I. Karu (peamiselt lastenõude alal) ja E. Reemets.

Aino Alamaa (sünd. 1908) kasutab oma loomingus portselanikujundajana põhiliselt eesti rahvuslikku lillkirja. Nii näiteks on tema muhu motiividel loodud serviisi dekoor vabalt üksikute lillekimpude näol nõu pinnale asetatud (foto 105), lopsakad muhuroosad õied nõtketel mustadel vartel on veidi kullaga kaunistatud. A. Alamaa töid iseloomustab kompositsiooni peenus, maitsekas ja hoolikas detailide läbitöötlus ning alati huvitav värvilahendus.

Samuti nagu A. Alamaa, kasutab oma loomingus palju eesti rahvuslikku lillkirjalist ornamentit ilse Rosenfeld, ehitades selle aga märksa rangemalt üles, nagu näiteks graveeritud kullaga tassipaaris (foto 106). Kunstnik pöörab erilist tähelepanu kompositsiooni selgusele ja lineaarsusele. Tema tööd on eriti graafilised. A. Tippe kompositsiooni ülesehitus põhineb friisilisel lahendusel. Alustanud neljakümnendate aastate lõpus figuraalsete temaatiliste lahendustega, läks ta hiljem üle taimornamendile, viimast järjekindlalt edasi arendades.

A. Tamverki tööd, mis on enamasti maalitud toonitud taustate, on värvilt dekoratiivsed, kuid detailides vähe väljendusrikkad. F. Reigo on loominguliselt produktiivne, otsiv spetsialist portselanmaali alal. M. Kommeli serviisid on õrnad ja kerged koiriidis, kuid arad kompositsioonis (foto 107). J. Matvei on julgem ja jõulisem kunstnik, kes tunnetab hästi värvi.

Imbi Karu (sünd. 1926) on lastenõude alal töötavaks kunstnikuks. Andeka joonistajana annab ta palju temaatilisi kompositsioone terastrükile laste, loomade ja lindude elust võetud motiividel (foto 103 ja 104). Tema kompositsioonid on hästi üles ehitatud ja detailides üksikasjaliselt läbi töötatud, kuid mõjuvad vahel veidi pildilikult.

Üksikuid unikaalsemeid portselanmaali alal on loonud ka tuntud akvarellmaalikunstnik L. Mei. Tema tööd on alati kompositsiooniliselt ranged ja väga hoolikalt viimisteldud, nagu näiteks tema rahuteemaline dekoratiivtaldrik (foto 102).

Nagu teiste eesti tarbekunstihaarude kunstnikud, on ka keraamikud ja portselanmaali viljelejad ühtlaselt head kavandajad ja teostajad, mis tõstab tugevasti esemete kunstilise viimistluse taset.

PUITEHISTÕÖ

Eesti NSV territooriumil on olnud pidevalt hea puidutöötlemise tööstus. Nüüd on taastatud Suures Isamaasõjas osaliselt hävinud Tallinna Vineeri ja Mööbli Vabrik ja on loodud hulgaliselt uusi puidutööstusi, nagu EVTK süsteemi kuuluvad artellid, ETKVL-i liinis töötavad tööstuskombinaadid (ca 30 puidutööstust), kohalike TSN täitevkomiteede tööstuskombinaadid jne. Nendes ettevõtetes töötab häid puutöö- ja mööblimeistreid. Viimastel aastatel on mööbli- ja ruumikujundajate kaader täienenud noorte kvalifitseeritud jõududega Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi sisearhitektuuri osakonna lõpetajate näol. Esimest toodetakse peamiselt mööblit, kuna puidust tarbe- ja dekoratiivesemeid vabariigis peaaegu ei valmistata. Kahjuks ei ole selle ala suurepärased ja rikkalikud rahvakunstitraditsioonid senini küllaldast edasiviljelemist leidnud.

Viiekümnendate aastate alguses toimus vabariigis toodetavate mööbliesemete põhjalik ülevaatus. Selle tulemusena asendati terve hulk vananenud toodanguartikleid uute, tänapäeva tarvetele ja maitseõuetele vastavate artiklitega. Märkimisväärseid teeneid uute mööblieseme tüüpide loomisel on arhitekt P. Tarvasel ja noortel sisearhitektidel M. Oseleinil ja M. Pleesil.

Originaalseid, kujunduselt rahvuslikele traditsioonidele rajatud ning kunstiliselt töödeldud mööbliesemeid on viimase ajani toodetud põhiliselt unikaaltellimuste korras Kunstitoodete Kombinaadi puitmustertööde ateljees. Ateljee toodangu paremiku hulka kuuluvad järgmised tööd: Eesti NSV Välisministeeriumi koosolekute saali sisekujundus (arhitektid M. Plees, L. Ratasepp ja V. Kaarma), türgi kirjaniku N. Hikmeti korteri sisustus (arhitektid E. Velbri ja B. Tomberg), üleliidulise põllumajandusnäituse Eesti NSV paviljoni sisekujundus (arhitektid P. Tarvas, M. Oselein, M. Plees, B. Tomberg ja L. Ratasepp), EN Kunstnike Liidu puhkekodu sisustus (arhitektid E. Kuusik, M. Plees ja L. Ratasepp) jt. Omaette rühma moodustavad üksikud unikaalesemed, nagu tiibklaver Moskva Kremli Suure Palee Georgi saali jaoks (arhitekt B. Tomberg) ja suured intarsialauad — eesti rahva kingitus ukraina ja vene rahvale Ukraina Venemaaga taasühinemise 300 aasta juubeli puhul (tarbekunstnikud M. ja V. Kaarma).

Eespoolnimetatud mööblikomplektide alusel võib selgesti näha tänapäeva eesti rahvusliku mööbli spetsiifiliste vormide väljakujunemist. Suureks vooruseks on siin üksikute esemete ja kogu interjööriseostatus. Sisearhitektide poolt loodav ruumikujundus on tarbekunsti ansamblik, kus arhitektuursele üldilmele alluvad ka tekstiilesemed — vaibad, katteriided, dekoratiiv-eesriided, samuti keraamika jm. Üldine tarbekunstiesemete ja mööbli harmooniline ja otsustav asetused ruumis on sisearhitektide töö kindlaks aluseks ning seab selle ala kaadri eesti tarbekunstnike esiridadesse.

Vanema põlvkonna sisearhitektide kõrval, nagu E. Kuusik, E. Velbri, P. Tarvas ja V. Kaarma, paistavad silma Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudi kasvandikud M. Oselein, M. Plees, B. Tomberg, L. Ratasepp, A. Põldra jt.

Tänapäeva mööbel on valmistatud heledast puidust — saarest või tammest — vahatud-lakitud pinnaga. Viimasel ajal on leidnud kasutamist keemiline peits ja gaasitamine, mis puidu faktuuri eriti esile toob. Seega pääseb mõjule puidu värvus.

Esemete vormid on selged, põhiliselt lihtsad, neis on rõhutatud konstruktsiooni otstarvet. Suurt tähelepanu on pööratud eseme silueti liigendusele ja üksikosade, eriti korjude ja jalgade väljatöötamisele. Omapärase võlu annab mööblile rahvusliku löikeornamendi sissetoomine mööblidetallide kujundamisse kastmööbli esikülgedel, toolide korjudel ja käetugedel. Pehme mööbli polstriadeks on tavaliselt äravõetavad padjad. Istemööbli põhjad on rahvuslikul eeskujul punutud. Põhjade punumiseks kasutatakse edukalt immutatud pappvõõd ja pabernööri.

Heaks näidiseks niisugusest mööblist on N. Hikmeti söögi- ja elutoa mööbel, kavandatud arhitektide E. Velbri ja B. Tombergi poolt. Pehmed ja mugavad liikuva polstri ja kõrgete korjudega tugitoolid, löikeornamendiga väike kapike, sale, puidust voolitud põrandalamp ja teised esemed on kasutamisel otstarbekad ja rahvuslikult omapärased (foto 114). Hea ruumitunnetus avaldub arhitekt B. Tombergi töödes. Moskva Kremli Suure Palee Georgi saali jaoks kujundatud tiibklaveris (foto 117) on kunstnik osanud kavandada stiilse, antud ruumile sobiva eseme. Klaveri valmistas Tallinna Klaverivabrik.

Vaadeldes üksikute mööblikujundajate loomingut, tuleks esile tõsta eeskätt E. Velbri, M. Oseleini, B. Tombergi ja M. Pleesi töid.

Edgar Velbri (sünd. 1902) on esimesi sisearhekte vabariigis, kes järjekindlalt hakkas viljelema rahvuslike traditsioone. Olles hea teostaja puitehistöö alal, oskab E. Velbri projekteeritavates töödes edukalt arvestada tehnilisi võtteid. Tema kavandatud mööbel on värvitoonidelt kerge ning paistab silma eriti hoolikalt läbimõeldud ja viimisteldud proportsioonide ja detailide poolest (foto 113).

Maia Oselein (sünd. 1921) on andekas noor sisearhitekt, kelle töid iseloomustab rahvusliku mööbli elementide ja rahvusliku ornamendi oskuslik kasutamine.

Bruno Tomberg (sünd. 1925) on andekas, produktiivne ja mitmekülgne siseruumikujundaja. Tema poolt projekteeritud mööbel jätab kerge ja liikuva mulje (foto 118). Suurte sise-

arhitektuuriliste ansamblite kujundamise kõrval, kus kunstniku hea maitse eriti selgesti avaldub, on ta saavutanud häid tulemusi koostöös nii metallehistöö kui keraamika alal töötavate tarbekunstnikega.

Maimu Plees (sünd. 1920) on energiline noor sisearhitekt, kes orienteerub kiiresti kõigis tarbekunsti küsimustes. Kunstniku poolt loodud sisekujundus on maitsekas, lihtne ja otstarbekohane.

Heledatoonilise vahatud-lakitud rahvusliku mööbli kõrval on eriti hinnatud ja populaarseks ehispuiduvormiks intarsia. Intarsiatehnikas, mida kasutatakse nii mööbli kui ka väiksemate esemete juures, lahendatakse edukalt temaatilisi kompositsioone. Suurimaiks vabariigis teostatud intarsiaesemeiks on kaks ümmargust lauda nõukogude rahvaste sõpruse teemal — eesti rahva kingitus vene ja ukraina rahvale Ukraina Venemaaga taasühinemise 300 aasta juubeli puhul. Lauad kavandasid ja teostasid intarsia osas M. ja V. Kaarma (foto 115 ja 116). Suurt lauplaati (diameetriga 180 sm) kaunistab lai ääris 16 liiduvabariigi teemal. Igas üksikut vabariiki kujutavas kompositsioonis on kujutatud kaks rahvariides figuuri koos antud vabariigi rahvamajandust iseloomustavate motiividega. Laudade keskosas on NSV Liidu vapp. Dekoratiivne ääris on värvide ja puidustruktuuri kasutamise poolest väga leidlikult lahendatud. Üle 30 eri puiduliigi kasutamine tegi võimalikuks kõlava ja maalilise, rikkalikes tooninüansides värvilahenduse. Riide, karusnaha, puuvilla, viljavihkude jm. materjali faktuur on loomult edasi antud. Figuraalkompositsiooni üldmõju kahandab veidi lauplaadi põhitaustaks võetud puidu liiga kirju struktuur.

Järjekindlamad intarsia-ala meistrid vabariigis on V. Kaarma ja H. Tertsius.

Voldemar Kaarma (sünd. 1908) on puitehistöö spetsialist. Tundes materjali spetsiifikat ja omades suuri teostamiskogemusi, viib V. Kaarma oma kavandid edukalt materjali. Enese suhtes nõudlik, põhjalik ja täpne teostaja, on ta oma töödega võitnud laialdase tunnustuse.

Puitehistöö väikevormide alal töötav tarbekunstnik Albert Hansen (sünd. 1902) on parimaid puuvoolimeistreid vabariigis. Kunstniku isikupära avaldub selgesti väikevormide kompositsioonilises lahenduses, nagu näiteks mitmeharuline küünlajalg 1949. aasta näituselt (foto 119). Viimasel ajal on kunstnik näidanud suuremat aktiivsust metallehistöö alal.

Küllaldane tööstuslik baas ja elanikkonna järjest kasvav huvi ja nõudmine eesti rahvusliku mööbli järele eeldab selle ala peatset kiiretempolist arenemist.

* * *

Lühike ülevaade Nõukogude Eesti tarbekunsti arengust annab tunnistust rahvakunstitraditsioonide loominguilisest edasiarendamisest vabariigis. Rikkaliku minevikupärandi tundmaõppimine ja kasutamine aitab kunstnikel õnnestunult ühte sulatada tarbeesemete kujundusliku ja utilitaarse külje. Seepärast on loomulik, et meie tänapäeva tarbekunstis seisavad esikohal just need harud, mis rahvakunstis olid tugevamini välja arenenud.

Kuid eesti tarbekunstnike silmaring ei piirdu ainult oma rahva kunstipärandi tundmaõppimisega. Meie kunstnike loominguiline diapasoon on tunduvalt avardunud, tänu pidevale kogemuste vahetamisele teiste vennasrahvaste tarbekunstnikega. Nii näiteks on meie vaibaloojad mõndagi õppinud Taga-Kaukaasia ja Kesk-Aasia vaibameistrite rikkalikest kogemustest. Selgesti avaldub side eesti keraamika ja ukraina maalitud pottsepaasaduste vahel. Nahkehistöö meistrid toovad oma dekoratiivlahendustesse julgelt paljude Nõukogude Liidu rahvaste ornamenti.

Tarbekunsti viljakas arenemine oleks olnud võimatu ilma vene ja kogu maailma kunstipärandi tundmaõppimiseta. Eriti ilmneb klassikalise kunstipärandi tundmaõppimise vajadus nendel aladel, kus tuleb lahendada õõsvormide probleeme.

Vaatamata vaieldamatuile saavutustele pole eesti nõukogude tarbekunstnikel siiski põhjust seniste töötulemustega rahule jääda. Oma populaarsusest hoolimata ei rahulda eesti tarbekunst veel täielikult tarbijate pidevalt kasvavat nõudmist kunstipäraselt kujundatud esemete järele. Selleks et seda mahajäämust tasa teha, on vaja kõigepealt otsustavalt lahti saada hal- lusest ja trafaretsusest, mis veel mõnikord tarbekunstnike töödes esineb. Tuleb vabaneda loo- mingulisest argusest, novaatorluse puudumisest, mis viib väljendusvahendite vaesusele, sage- dasele ühe ja sama motiivi, võtte või kompositsioonilise ülesehituse kordamisele. Ja veel — tarbekunst muutub kõigile kättesaadavaks alles siis, kui ka laiatarbekaupu tootvad ettevõtted tervikuna tõstavad oma toodangu kunstilist kujundust, kui kunstnik hakkab etendama tähtsat osa ettevõtete juhtkonnas.

Nõukogude tarbekunstnike ees seisvaid ülesandeid on võimalik edukalt lahendada vaid tihedas kontaktis ümbritseva eluga, kogu rahva huvidega. Relvastatud marksistlik-leninliku maailmavaatega, juhitud Nõukogude Liidu Kommunistlikust Parteist, tulevad nõukogude eesti tarbekunstnikud edukalt toime nende ees seisvate ülesannetega ja loovad kunstipäraseid tarbe- esemeid, mis on meie ajastu väärilised, mis rahuldavad nõukogude inimeste — kommunismi- ehitajate vajadusi.

H. Kuma

REPRODUKTSIOONIDE NIMESTIK.

1. Gobeläänikartong «Au Lenini-Stalini parteile!»
M. ADAMSON, L. MIKKO ja E. OKAS.
1951, 350×250 sm, õli.
2. Gobeläänikavand «Rahvaste sõprus».
L. ERM ja O. RAUNAM.
1954, 52×57 sm, akvarell.
3. Seinavaip.
L. ERM ja E. HANSEN.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: R. Perling ja A. Mälivere. 1951,
200×150 sm, sõlmtehnika, vill ja lina.
4. Põrandavaip.
M. ADAMSON.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: R. Perling, A. Mälivere ja M. Pihlakas.
1951, 300×200 sm, pindpõime, vill ja lina.
5. Põrandavaip.
M. ADAMSON.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: V. Humal ja L. Lilander. 1953,
180×120 sm, sõlmtehnika, vill ja lina.
6. Põrandavaip.
M. HAAS.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: L. Riistop ja L. Einasmaa. 1953,
280×170 sm, sõlmtehnika, vill ja lina.
7. Põrandavaip.
L. ERM.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: S. Arulaan ja S. Viin. 1951,
200×250 sm, pärlpõime, vill ja lina.
8. Linik.
E. HANSEN.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: H. Kari ja L. Rann. 1953, 160×60 sm,
sõbakiri ja naastpõime, vill ja lina.
9. Linik.
L. ERM.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostaja: E. Kivimägi. 1953, 130×70 sm, sõba-
kiri ja naastpõime, vill ja lina.
10. Linik.
M. HAAS.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostaja: H. Kari. 1953, 150×50 sm, sõbakiri,
vill ja lina.
11. Dekoratiivkangas «Rahu eest».
L. ERM.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: J. Välk ja R. Valk. 1954, žakkard,
puuvill.
12. Dekoratiivkangas.
N. LIIVAK.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: J. Välk ja R. Valk. 1954, žakkard,
vill ja puuvill.
13. Kattevaip.
E. HANSEN.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostaja: E. Lood. 1953, 225×150 sm, pind- ja
naastpõime, vill ja lina.
14. Lavaeesriie.
L. ERM.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostaja: R. Valk, tehniline joonis: N. Liivak.
1952, žakkard, puuvill ja siid.
15. Lavaeesriie.
M. ADAMSON.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: M. Mäesalu, A. Ling ja E. Kivimägi,
tehniline joonis: J. Saarväli. 1954, žakkard,
puuvill ja siid.
16. Dekoratiivkangas.
L. ERM ja N. LIIVAK.
Teostaja: N. Liivak. 1951, žakkard, puuvill ja
siid.
17. Kleidiriie.
T. VASKOVA.
Teostatud tekstiilikäitises «Punane Koit». 1952,
žakkard, siid.
18. Dekoratiivkangas.
M. ADAMSON.
Teostaja: J. Saarväli. 1950, žakkard, puuvill ja
siid.

19. Dekoratiivkangas.
M. ADAMSON.
Teostaja: N. Liivak. 1951, žakkard, puuvill ja siid.
20. Dekoratiivkangas.
E. HANSEN.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: J. Väk ja R. Valk, tehniline joonis:
N. Liivak. 1953, žakkard, puuvill ja siid.
21. Dekoratiivkangas.
L. VALTER.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostajad: J. Väk ja R. Valk, tehniline joonis:
J. Saarväli. 1954, žakkard, puuvill ja siid.
22. Mööbliriie.
G. LESKIN.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostaja: V. Hunral. 1954, koekiri, puuvill.
23. Mööbliriie.
G. LESKIN.
Teostatud KK dekoratiivkudumise ateljees.
Teostaja: L. Mötus. 1954, koekiri, puuvill.
24. Siidrätik.
S. VASMUTH.
Teostaja: S. Vasmuth. 1953, 85×85 sm, käsimaal, siid.
25. Siidrätik.
E. HANSEN.
Teostaja: E. Hansen. 1954, 75×75 sm, käsimaal, siid.
26. Naistekangad.
C. HALLIK; H. KULLES.
Teostatud KK tekstiilateljees.
Teostajad: A. Tidovee ja E. Berg. 1954, silmuskude, vill.
27. Naistekangad.
S. LOIK.
Teostatud KK tekstiilateljees.
Teostaja: A. Sõelsepp. 1952, silmuskude, vill.
28. Naistekangad.
S. REMME.
Teostatud KK tekstiilateljees.
Teostaja: E. Rea. 1954, silmuskude, vill.
29. Meestekampsunid.
H. KULLES; L. VALTER.
Teostatud KK tekstiilateljees.
Teostajad: M. Leen ja M. Kukke. 1954, silmuskude, vill.
30. Naistekangad.
S. VASMUTH.
Teostatud KK tekstiilateljees.
Teostajad: M. Vilks ja H. Sihvert. 1954, silmuskude, vill.
31. Naiste spordikangad.
M. ADAMSON.
Teostaja: M. Vilks. 1954, silmuskude, vill.
- Naistekangad.
C. HALLIK.
Teostaja: M. Kirsipuu. 1954, silmuskude, vill.
- Meeste spordikampsunid.
H. KULLES.
Teostaja: E. Toomeste. 1954, silmuskude, vill.
- Labakindad.
M. ADAMSON.
Teostatud KK tekstiilateljees.
Teostaja: A. Losseva, 1954, silmuskude, vill.
32. Tütarlaste spordikomplekt.
S. REMME.
Teostajad: H. Kandi ja K. Saartok. 1954, silmuskude, vill.
- Meestevest.
C. HALLIK.
Teostaja: A. Rihvk. 1954, silmuskude, vill.
- Naiste spordikangad.
H. KRUUSI.
Teostatud KK tekstiilateljees.
Teostaja: K. Orunukk. 1954, silmuskude, vill.
33. Auaadress.
L. SUME.
Teostatud Eesti NSV Riiklikus Kunstiinstituudis.
Teostaja: H. Reimo. 1950, 40×30 sm, nahavool.
34. Auaadress NSV Liidu Riikliku Akadeemilise Suure Teatri 175 aasta juubeliks.
G. REINDORFF, A. REINDORFF ja E. KUREL.
Teostatud KK nahkehistööde ja metallhistööde ateljeedes.
Teostajad: I. Ilumets ja E. Kurel. 1951, 65×16 sm, nahavool ja hõbefiligran.
35. ja 36. Auaadress Riia linna 750 aasta juubeliks.
G. REINDORFF, A. REINDORFF, A. HANSEN ja P. LUHTEIN.
Teostatud KK nahkehistööde ja metallhistööde ateljeedes.
Teostajad: E. Raun, S. Ranne, I. Ilumets, A. Mölder ja K. Tael. 1951, 65×90 sm, puit, nahavool ja hõbe.
37. Auaadress A. Jakobsonile.
P. LUHTEIN.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostajad: L. Tullus ja V. Tomingas. 1954, 40×30 sm, nahavool.
38. Auaadress Tadžiki NSV 25 aasta juubeliks.
A. REINDORFF.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: E. Raun. 1954, 40×30 sm, nahavool.
39. Auaadress Ukraina Venemaaga taasühinemise 300 aasta juubeliks.
P. LUHTEIN.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostajad: E. Luup ja V. Tomingas. 1954, 40×30 sm, nahavool ja klišeetrükk lehtkullaga.

40. ja 41. Laegas köidetele Tadžiki NSV 25 aasta juubeliks.
L. VÄLI ja K. KIRME.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostajad: S. Ranne, L. Tullus, I. Ilumets ja A. Sander. 1954, 33×54×25 sm, nahavool.
42. Laegas üleliidulisele põllumajandusnäitusele.
L. VÄLI ja S. TAMMARU.
Teostatud KK nahkehistööde ja metallehistööde ateljeedes.
Teostajad: E. Raun ja J. Fuks. 1954, 26×36 sm, nahavool ja hõbe.
43. Lauaplokk.
L. VÄLI.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: S. Ranne. 1953, 24×18 sm, nahavool.
- 44.—47. Kandlel ühes kastidega — kingitused eesti rahvalt Ukraina Venemaaga taasühinemise 300 aasta juubeliks.
M. ADAMSON, ADAMSON-ERIC ja E. OKAS.
Kandlel teostatud Tallinna Klaverivabrikus.
Teostajad: O. Kuub, A. Raudsepp, V. Vasarik ja V. Kuusk.
Kandlekastid teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostajad: H. Epner, H. Tagaväli, I. Ilumets, L. Tullus, E. Püü, E. Raun, J. Pärismaa, S. Ranne ja V. Lepand. 1954, 100×65×12 sm, intarsia ja nahavool.
48. Album.
E. GURJEV.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: E. Raun. 1953, 36×26 sm, nahavool.
49. Kirjamapp «Meie oleme rahu poolt».
V. JÖESTE.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: L. Tullus. 1952, 36×26 sm, nahavool.
50. Album KK nahkehistööde ateljeele.
M. PATUNE.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostajad: V. Raskal ja M. Patune. 1951, 35×45 sm, nahavool.
51. Album Kohtla-Järve gaasitehasele.
J. JENSEN.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: E. Raun. 1953, 35×45 sm, nahavool.
52. Kirjamapp.
ADAMSON-ERIC.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: L. Tullus. 1953, 36×26 sm, nahavool.
53. Auaadress Ülevenemaalisele Teatriühingule.
ADAMSON-ERIC.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: L. Tullus. 1953, 40×30 sm, nahavool.
54. Külalisraamat.
E. REEMETS.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: S. Ranne. 1953, 26×20 sm, nahavool.
55. Lauaplokk.
F. VALDVERE.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: S. Ranne. 1953, 18×12 sm, nahavool.
56. Album Leningradi 250 aasta juubeliks.
E. KÜLV ja ADAMSON-ERIC.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: L. Tullus. 1953, 46×38 sm, nahavool ja kullatrukk.
57. Auaadress Usbeki NSV 25 aasta juubeliks.
E. KÜLV.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: S. Sakkeus. 1950, 40×30 sm, nahavool.
58. Auaadress.
O. KRUSTEN.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: S. Ranne. 1953, 40×30 sm, nahavool.
59. Köited — Fr. R. Kreutzwaldi «Kogutud teosed».
O. KRUSTEN.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostajad: S. Sakkeus, V. Tomingas ja A. Schmidt. 1953, täisnahkköited.
60. Auaadress NSV Liidu Riiklikule Akadeemilisele Väikesele Teatrile.
V. JÖESTE.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: A. Ratassepp. 1949, 40×30 sm, nahavool.
61. Köide — J. Smuul «Luuletused ja poemid».
A. ROSENUPP.
Teostaja: A. Rosenupp. 1954, klišeetrukk.
62. Nahkesemid.
E. KÜLV.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees. 1951.
63. Nahkesemid.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees. 1952.
64. Auaadress.
A. REINDORFF.
Teostatud KK nahkehistööde ateljees.
Teostaja: L. Tullus. J. V. Stalini portreebareljeef: K. Tael. 1951, 40×30 sm, nahavool.
65. Laualipualus.
S. TAMMARU ja B. TOMBERG.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: V. Veetamm ja J. Fuks. 1952, 61 sm, segatehnika, nikeldatud messing.
Vaas.
S. TAMMARU.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: J. Fuks. R. Romulus ja H. Vaga. 1954, 35,5 sm, emailtehnika, osaliselt kullatud hõbe.
66. Karikas — auhind NSV Liidu kõrgemate kunsti-koolide laskuritele.
A. HANSEN.
Teostatud Eesti NSV Riiklikus Kunstiinstituudis. 1953, segatehnika, hõbetatud vask.

67. Karikas.
J. VAHTRAMÄE.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: A. Kaasik ja R. Nööp. 1954, 46 sm, segatehnika, hõbetatud messing.
68. Karikas.
I. KARU ja L. ELKEN.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: I. Karu ja A. Sakala. 1952, 31 sm, segatehnika, hõbetatud messing.
69. Karikas.
L. ELKEN ja S. TAMMARU.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: A. Sakala, J. Fuks ja R. Romulus. 1953, 40 sm, segatehnika, hõbetatud messing.
70. Peeker.
L. PALU.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostaja: A. Sakala. 1953, 12 sm, segatehnika, hõbe.
71. Peeker.
E. REEMETS.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: E. Putk ja H. Vaga. 1953, 13 sm, email, vask.
72. Portsigar.
A. HANSEN.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostaja: R. Romulus. 1951, 8,2 × 8,2 sm, graveering, hõbe.
73. Portsigar.
E. REEMETS.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostaja: R. Romulus. 1952, 8 × 8 sm, graveering, hõbe.
74. Vaas ja kausike.
E. KUREL.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: K. Tael, R. Romulus, E. Kurel ja H. Vaga. 1954, vaas 14,5 sm, kauss 12,6 sm, tinaemail, hõbe.
75. Tuhatoos.
E. KUREL.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: V. Horn ja E. Kurel. 1953, 14,8 × 5,5 sm, galvanoplastiline dekoor, vask.
76. Kosmeetikakomplekt — lõhnaõlipudel, huulepulgakest ja puudritoos.
S. TAMMARU.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: J. Fuks, R. Romulus ja H. Vaga. 1954, lõhnaõlipudel 8,5 sm, huulepulgakest 5 sm, puudritoos 6 sm, email ja graveering, hõbe.
77. Sõled.
L. PALU; H. PIHELGA; E. KUREL.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
- Teostajad: L. Romeda ja A. Sakala. 1954, stants-tehnika, hõbe.
78. Ehted.
L. PALU; H. PIHELGA; E. KUREL; S. TAMMARU; E. TREPP; L. ELKEN.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: A. Sakala, L. Romeda, A. Valtin, E. Trepp, V. Lustverk, K. Tellik ja A. Rimmel. 1952—1954, stants-tehnika, graveering, filigraan, hõbe.
79. Ehted.
H. PIHELGA; E. KUREL; L. PALU; S. TAMMARU; J. VAHTRAMÄE.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: E. Trepp, A. Rimmel, A. Sakala ja A. Niggol. 1952—1954, filigraan, stants- ja segatehnika, hõbe, hõbetatud messing.
80. Ehted.
H. PIHELGA.
Teostatud KK metallehistööde ateljees.
Teostajad: E. Trepp ja A. Valtin. 1952—1953, filigraan, kullatud hõbe, hõbe, pärlid ja granaadid.
81. Vaas J. V. Stalini 70. sünnipäevaks.
M. ROOSMA, E. OKAS, A. MÖLDER, E. VAINO ja E. ROOS.
Teostajad: M. Roosma, R. Alling ja H. Pops. 1949, 63 sm, graveerimis- ja lihvtehnika, kristall.
82. Karikas VSÜ «Kalevi» parimale jalgpallimeeskonnale.
R. ALLING.
Teostaja: R. Alling. 1951, 18 sm, graveerimis- ja lihvtehnika, kristall.
83. Vaas.
M. ROOSMA.
Teostaja: M. Roosma. 1951, 21 sm, graveering, klaas.
84. Vaas.
H. POPS.
Teostaja: H. Pops. 1954, 20 sm, graveering, jääklaas.
85. Vaas.
M. ROOSMA.
Teostaja: M. Roosma. 1955, 30,5 sm, graveering, kristall.
86. Tuhatoos.
M. ROOSMA.
Teostaja: A. Mardi. 1955, 14 × 6 sm, kivilõige, klaas.
87. Vaas.
M. ROOSMA.
Teostaja: A. Mardi. 1955, 9 sm, kivilõige, klaas.
88. Põrandavaas.
L. JÕOTS.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.

- Teostajad: H. Käsukond ja L. Jõõts. 1954, 75 sm, glasuerialune reljeef, keraamika.
89. Põrandavaas.
V. ELLER.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: J. Orusaar ja I. Treikelder. 1954, 75 sm, sgraffitto, keraamika.
90. Põrandavaas.
E. REEMETS.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: H. Käsukond ja I. Treikelder. 1954, 75 sm, glasuerialune reljeef, keraamika.
91. Dekoratiivne vaas.
E. REEMETS.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: J. Orusaar ja L. Jõõts. 1954, 50 sm, glasuerialune reljeef, keraamika.
92. Tualettlaua garnituur.
L. JÕÖTS.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostaja: L. Jõõts. 1953, glasuerialune reljeef, keraamika.
93. Vaas.
E. REEMETS.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: J. Orusaar ja L. Jõõts. 1954, 15 sm, keraamika.
94. Vaas.
J. MATVEI.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostaja: H. Käsukond. 1954, 12 sm, keraamika.
95. Likööriserviis.
E. REEMETS.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: H. Käsukond ja I. Treikelder. 1952, engobemaal, keraamika.
96. Kann.
J. MATVEI.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: J. Orusaar ja J. Matvei. 1954, 36 sm, engobemaal, keraamika.
97. Vaas.
L. JÕÖTS.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: J. Orusaar ja L. Jõõts. 1954, 37 sm, engobemaal, keraamika.
98. Mahlaserviis.
H. KUMA.
Teostajad: J. Orusaar ja H. Kuma. 1950, keraamika.
99. Puuviljavaas.
J. MATVEI ja E. PIIPUU.
Teostajad: J. Matvei ja E. Piipuu. 1952, keraamika.
100. Kohviserviis.
E. REEMETS.
Teostajad: J. Orusaar ja E. Reemets. 1952, engobemaal, keraamika.
101. Puuviljavaas.
I. ROSENFELD.
Teostajad: I. Palm ja I. Rosenfeld. 1951, glasuerialune maal, keraamika.
102. Taldrik «Rahu eest».
L. MEI-STARKEP.
Teostaja: L. Mei-Starkopf. 1951, portselanmaal.
103. Kruusid.
I. KARU.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: I. Karu ja A. Jung. 1952, terastrükk, portselan.
104. Taldrikud.
I. KARU.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostajad: I. Karu ja A. Jung. 1954, terastrükk, portselan.
105. Teeserviis.
A. ALAMAA.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostaja: A. Alamaa. 1951, portselanmaal.
106. Tassipaar.
I. ROSENFELD.
Teostaja: I. Rosenfeld. 1952, portselanmaal.
107. Tassipaar ja teekann.
M. KOMMEL.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostaja: M. Kommel. 1954, portselanmaal.
108. Teeserviis.
M. KOMMEL.
Teostaja: M. Kommel. 1953, portselanmaal.
109. «Õnnelik lapsepõlv».
E. PIIPUU.
Teostaja: E. Piipuu. 1952, 14 sm, fajanss.
110. «Rahu lapsed».
E. PIIPUU.
Teostaja: E. Piipuu. 1951, 20 sm, fajanss.
111. Vilepill.
E. LUPPE.
Teostaja: E. Luppe. 1955, keraamika.

112. Kitsetall.
E PIIPUU.
Teostatud KK portselanmaali ja keraamika ateljees.
Teostaja: E. Piipuu. 1952, 12 sm, keraamika.
113. Türgi kirjaniku N. Hikmeti elutoa mööbel.
E. VELBRI.
Teostatud KK puitmustertööde ateljees.
1953/54, saarepuu.
114. Türgi kirjaniku N. Hikmeti söögitca mööbel.
E. VELBRI ja B. TOMBERG.
Teostatud KK puitmustertööde ateljees.
1953/54, saarepuu.
115. Lauaplaat «Rahvaste sõprus» Ukraina Venemaaga taasühinemise 300 aasta juubeliks.
M. ja V. KAARMA.
Teostatud KK puitmustertööde ateljees.
Teostajad intarsia osas: M. ja V. Kaarma, G. Luup, B. Sakkur, E. Mutso, S. Veidenberg ja A. Väli. 1954, d=180 sm, puuintarsia.
116. Laud «Rahvaste sõprus» Ukraina Venemaaga taasühinemise 300 aasta juubeliks.
M. ja V. KAARMA.
Teostatud KK puitmustertööde ateljees.
Teostajad intarsia osas: M. ja V. Kaarma, G. Luup, B. Sakkur, R. Mutso, S. Veidenberg ja A. Väli. 1954, d=180 sm, puuintarsia.
117. Klaver.
B. TOMBERG.
Teostatud Tallinna Klaverivabrikus.
Ornamendi lõikasid A. Hansen ja F. Neuman.
1952, valge lakk, kullatud.
118. Elutoa mööbliesemed.
B. TOMBERG.
Teostatud KK puitmustertööde ateljees.
Teostajad: Arro ja A. Väli; ornamendi lõikas A. Mölder. 1953, saarepuu.
119. Künlajalg.
A. HANSEN.
Teostaja: A. Hansen. 1949, 12 sm, must tamm.

ВВЕДЕНИЕ

Вместе с постоянным ростом материального благосостояния советского народа повышается и культура быта наших людей, совершенствуются их эстетические вкусы.

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед работниками легкой промышленности ответственную задачу — улучшить качество и расширить ассортимент предметов широкого потребления. В связи с этим сильно возрастает значение прикладного искусства и необходимость всестороннего внедрения его в нашу легкую промышленность. Еще в недалеком прошлом об уровне той или иной отрасли прикладного искусства судили в основном по отдельным уникальным произведениям, переходившим с выставки на выставку, теперь же от советских художников-производственников требуется, чтобы они подняли художественное качество во всех областях производства предметов широкого потребления. Расширение творческих горизонтов художников-прикладников налагает на них вместе с тем большую ответственность за дальнейшее культурное развитие, за воспитание в советских людях здоровых эстетических вкусов.

Прикладное искусство Советской Эстонии имеет немалые достижения. Бытовые предметы художественной вязки, художественной обработки кожи, ювелирные и другие изделия — прочные и удобные в употреблении, изящные, своеобразные по национальной форме, — они завоевывают широкую популярность и пользуются все большим спросом среди населения как в самой республике, так и за ее пределами.

Большинство художников-производственников республики работает не только над созданием композиций, но и над воплощением их в материале, в то же время многие мастера-исполнители Художественно-производственного комбината — это поистине виртуозы своего дела, — благодаря чему и достигается высокое качество изделий, а также полное единство замысла и исполнения.

Успехам прикладного искусства во многом способствует большая и плодотворная работа по воспитанию кадров художников-прикладников, проводимая Государственным художест-

венным институтом Эстонской ССР, а также активная организационно-творческая деятельность Союза советских художников ЭССР.

Государственный художественный институт Эстонской ССР является одним из немногих высших учебных заведений Советского Союза, где готовятся художники-специалисты по всем основным отраслям прикладного искусства: художественного текстиля, моделирования одежды, художественной обработки кожи, гравировки стекла, керамики и росписи фарфора. Молодые художники, работая на производстве, своим творческим трудом помогают внедрению художественной культуры в промышленность.

Задача этого альбома — кратко ознакомить читателя с достижениями прикладного искусства в ЭССР за последние 4—5 лет. Здесь, наряду с уникальными произведениями, показаны модели художественных изделий массовой продукции, характеризующие общий уровень той или иной отрасли прикладного искусства.

* * *

Прикладное искусство Советской Эстонии своими корнями глубоко уходит в народное творчество. Веками создавалась, бережно хранилась и передавалась из поколения в поколение, несмотря на порабощение Эстонии немецкими, датскими и шведскими захватчиками, художественная культура эстонского народа. Его песенное творчество, фольклор и оптимистически-красочное, узорчато-нарядное прикладное искусство служит неиссякаемым источником вдохновения для эстонских советских художников.

Тесная связь между народным и «профессиональным» прикладным искусством, характерная для советской действительности, существовала не всегда. В период раннего феодализма в Эстонии, в связи с развитием классового общества, ростом городов и дальнейшим разделением труда, декоративно-прикладное искусство постепенно распадается на два направления — крестьянское «народное» прикладное искусство и городское «ученое» или профессиональное прикладное искусство. Последнее со второй половины XIV века формируется и развивается в виде цехового городского ремесла.

Начиная со второй половины XIX века, в период формирования эстонской буржуазной нации, пробуждается интерес к крестьянскому искусству, местным этнографическим материалам: национальному костюму, художественно оформленным предметам быта и т. д.

Само народное искусство к началу XX века переживало сильный упадок в связи с капиталистическим развитием деревни. Разлагающее, парализующее творческую художественную деятельность деревни действие капитализма было особенно ощутимо в Эстонии. Здесь оно повело к ликвидации уже в самом зародыше кустарных художественных промыслов, столь характерных, например, для русского народного прикладного искусства. В это время интерес к национальному народному искусству проявлялся в основном в собирании и коллекционировании этнографических образцов прошлого. К началу XX века коллекции собранных вещей были уже так значительны, что в 1909 г. в гор. Тарту открывается «Эстонский народный музей», ныне Этнографический музей АН Эстонской ССР.

Одновременно с конца XIX века на сельскохозяйственных выставках в Таллине начинают появляться произведения местного профессионального прикладного искусства.

Центрами движения за национальное прикладное искусство становятся Таллин и Тарту; в Таллине это движение возглавляется преобразованным в 1914 году Таллинским городским художественно-промышленным училищем, в Тарту «Эстонским женским обществом». Однако в основном работа над развитием национального прикладного искусства в этот период носит еще чисто внешний, формальный характер. Богатый и разнообразный национальный орнамент, недостаточно изученный в то время, взятый преимущественно из народных вышивок, чаще всего механически переносился в самые разнообразные отрасли прикладного искус-

ства, без учета материала и назначения предмета. Это были всего лишь первые робкие шаги по пути формирования эстонского прикладного искусства.

Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавший за ней период становления советской власти в Эстонии имели громадное историческое значение, подняв классовое самосознание эстонских трудящихся и открыв дорогу в светлое и радостное будущее.

Однако местной буржуазии, опиравшейся на штыки иностранных империалистов, удалось задушить советскую власть в Эстонии и утвердить режим буржуазной диктатуры.

Вопреки исторически сложившейся многовековой дружбе между русским и эстонским народами буржуазия всеми силами старалась изолировать Эстонию от Советской России. Воинствующий буржуазный национализм, проникая всюду, используя все воспитательные средства для воздействия на массы населения, подчинил себе наряду с изобразительным и прикладное искусство.

В 20-х и начале 30-х годов усиливается агитация за так называемое «национальное» эстонское искусство. Оно пропагандируется на ежегодных сельскохозяйственных выставках, а с 1933 г. — на выставках, организованных «Обществом прикладного искусства», рекламируется в печати. В этот же период создается более прочная техническая база художественной промышленности, центром которой становится Таллин. Здесь организуются частные мастерские по художественной обработке кожи, росписи фарфора, художественного текстиля, ювелирные мастерские, предприятия по производству мебели и др. Таллинское городское художественно-промышленное училище, которое в 1918 г. стало государственным, в 1937 г. реорганизуется в Высшую государственную школу изобразительного и прикладного искусства.

На парижской выставке 1937 г. ряд эстонских художников-прикладников получил несколько больших золотых медалей. Однако получение этих наград следует отнести, главным образом, за счет хорошей технической базы, добротности материала, тщательности исполнения.

Большая часть художников буржуазной Эстонии всецело зависела от правящей верхушки, враждебно относилась к реалистическому творчеству, насаждала и пропагандировала безыдейное искусство, увлечение формой без содержания — искусство для искусства.

Но не все прикладное искусство в буржуазной Эстонии носило формалистический характер. В конце 20-х и начале 30-х годов работает знаток и любитель керамики скульптор Я. Коорт, керамические изделия которого явились ценным вкладом в развитие эстонского прикладного искусства. С 30-х годов все больше работает в области прикладного искусства график Г. Рейндорф, немного позже П. Лухтейн, художники-прикладники О. Таммерайд, А. Рейндорф и др., представлявшие прогрессивную, демократическую струю в эстонском искусстве. Они бережно и с глубоким пониманием относились к сокровищнице народного творчества, умело и продуманно использовали его в своих работах.

С восстановлением советской власти в Эстонии в 1940 г. и принятием ее в многонациональный союз братских советских республик начинается новый, плодотворный этап в развитии эстонского прикладного искусства. Но война, временная оккупация Эстонской ССР немецко-фашистскими захватчиками нанесли огромный ущерб эстонской культуре. Однако уже осенью 1944 г., как только была освобождена большая часть Эстонии, снова начинается напряженная творческая работа. Союз советских художников ЭССР организует художников-производственников в секции прикладного искусства. В Таллине, на базе отдельных мастерских, создается Художественно-производственный комбинат при Республиканском отделении Художественного фонда СССР, занявший ведущее место в эстонской художественной промышленности. Комбинат собрал основные кадры художников-производственников и охватил все наиболее важные отрасли прикладного искусства: художественный текстиль, художественную обработку кожи, металла, дерева, керамику, роспись фарфора и гравировку стекла.

Параллельно с созданием Художественно-производственного комбината, Высшая государственная школа изобразительного и прикладного искусства реорганизуется — в Таллинский государственный институт прикладного искусства.

Начинается последовательная борьба против пережитков буржуазной идеологии — формализма, космополитизма — за развитие реалистического искусства — социалистического по содержанию, национального по форме.

В декоративно-прикладном искусстве буржуазные пережитки особо остро сказывались в 1944—1949 гг. в вопросе использования народного художественного наследия.

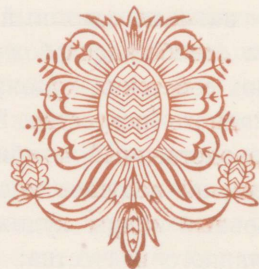
С одной стороны, вульгарные социалогизаторы пытались утверждать, что народное искусство связано лишь с феодальным обществом и вместе с ликвидацией последнего и заменой его новой общественной формацией автоматически отмирает. В связи с этим какая бы то ни было творческая переработка, развитие народных мотивов не допустимы. С другой стороны, формалисты стремились протаскивать под лозунгом «творческого использования» народного художественного наследия формалистические решения, не учитывали национальных особенностей эстонского орнамента, специфики материала, назначения предмета и т. д. В народном наследии, особенно в танце и прикладном искусстве, они стремились видеть топорность, угловатость, вялость, пессимистическую, приглушенную гамму цвета. Таким образом, выхолащивалась самая сущность народного творчества, его реалистические принципы, его оптимистический, жизнеутверждающий характер.

В борьбе с идеологическими перегибами и извращениями решающую роль сыграло мудрое руководство Коммунистической партии — постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам, исторические решения ЦК КПСС и VIII Пленума ЦК КП Эстонии от 1950 г., разоблачившие буржуазных националистов и их приспешников в Эстонской ССР.

1950 год стал переломным годом для искусства Советской Эстонии, открывшим в его развитии новый этап, знаменующийся победой социалистического реализма.

Реформы, проведенные в системе художественного образования в республике, способствовали улучшению всесторонней подготовки молодых кадров художников. В результате слияния двух художественных институтов — изобразительного и прикладного искусства — создается в 1951 г. Государственный художественный институт Эстонской ССР в г. Таллине, а в Тарту, на базе бывшего Тартуского художественного института, организуется Тартуское училище изобразительного искусства, которое дает среднее художественное образование.

Организуемые ежегодные выставки прикладного искусства показывают, что молодежь, окончившая Государственный художественный институт ЭССР, активно включается в творческую работу. Выставки эти говорят и о том, что художники-производственники, повышая свой идейно-политический уровень и совершенствуя мастерство, все глубже и правильнее понимают стоящие перед ними задачи.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ

Одним из наиболее развитых видов профессионального прикладного искусства в Эстонии является художественный текстиль. Традиции этой отрасли уходят в самые глубинные толщи народного искусства. В образцах народного текстиля восхищает богатство творческой фантазии, изумительное чувство цвета, присущие народным умельцам, мажорность и в то же время тонкость цветовых сочетаний и обилие декоративной орнаментики.

Художники-текстильщики Советской Эстонии, широко используя богатый опыт прошлого, творчески развивают и продолжают его демократические традиции.

Из обширного ассортимента текстильных произведений сегодняшнего дня не все виды имеют одинаковую давность. Так, например, если вязаные вещи и тканые покрывала являются непосредственным продолжением традиций народного творчества, то расписные платки, гобелены, сложные по своей орнаментации жаккардовые ткани стали популяризироваться в Эстонской ССР только в последние годы.

Творческие возможности художниц-текстильщиц в республике весьма обширны. В Эстонской ССР имеется хорошо оснащенная текстильная промышленность, располагающая такими передовыми предприятиями, как завод «Эзимене Децембер» в Синди, «Пунане Койт» в Таллине, «Линаваabrik» в Пярну и др., где успешно работает ряд молодых художников во главе с Л. Вильмс, Т. Васьковой и С. Кирсияги. Основные кадры художников данной отрасли собраны при Художественно-производственном комбинате. Здесь в соответствии со спецификой текстильных изделий имеется 2 ателье: ателье декоративного тканья и текстильное ателье, тесно связанные между собой.

Среди изделий ателье декоративного тканья видное место занимают ковры и настенные коврики.

В ворсовых настенных коврах, начиная с конца 40-х годов, все настойчивее вводится тематическая композиция. Сама техника изготовления таких ковров позволяет художнику более детально разрабатывать тему.

Чаще всего ворсовые настенные ковры решаются в виде богато оформленного лозунга, герба Советского Союза, отдельных республик или эмблемы. Ковры с таким оформлением можно видеть в клубах, красных уголках предприятий или в учреждениях. Использование надписи в изделиях прикладного искусства успешно возрождает в последнее время забытые традиции мирового искусства.

Примером подобного решения может служить ворсовый настенный ковер с гербом Эстонской ССР художниц Л. Эрм и Э. Ханзен (фото 3). Кайма желтовато-оливковых тонов с геометрическим национальным орнаментом обрамляет среднее красное поле, сплошь покрытое национальным растительным узором. В центре, на красном фоне, выделяется герб Эстонской ССР.

Успешно работают в области ковров-лозунгов, с включением обширного текста, также художницы М. Адамсон, М. Хаас, Н. Лийвак.

Желание передать в красочных образах нашу замечательную действительность привело художников-прикладников Эстонской ССР к созданию крупных тематических композиций для гобеленов.

Еще на отчетных выставках 1947—1949 гг. можно было встретить отдельные небольшие произведения, выполненные в гобеленной технике. Однако в полной мере вопрос о создании крупных тематических гобеленов встал к началу 50-х годов после создания М. Адамсон эскиза гобелена «X лет ЭССР». Были организованы специальные бригады художников, куда наряду с художниками-текстильщиками вошли живописцы. Эти бригады на выставке 1951 г. показали два крупных картона гобеленов.

Первый — «Слава партии Ленина—Сталина» (фото 1) — был выполнен бригадой в составе М. Адамсон (художница по текстилю), Э. Окаса и Л. Микко (живописцы); второй — «Привет эстонского народа товарищу Сталину» — бригадой в составе Л. Эрм, Э. Ханзен (художницы по текстилю), О. Раунама и А. Пеека (живописцы). Впоследствии бригады, ядро которых составляли М. Адамсон и Э. Окас, Л. Эрм и О. Раунам, продолжали свою работу над тематическими декоративными композициями; были созданы новые варианты ковров, в том числе эскиз «Дружба народов» — работа Л. Эрм и О. Раунама (фото 2) и картон гобелена на тему эстонского эпоса «Калевипоэг» — авторы Адамсон-Эрик, М. Адамсон и Э. Окас. Этот гобелен будет выполнен ателье декоративного тканья Художественно-производственного комбината.

Хорошо скомпонован, несмотря на отдельные мелкие недочеты, картон «Слава партии Ленина—Сталина». На большом центральном поле композиция разворачивается в трех группах, сливающихся на заднем плане в единую массу. Центральная многофигурная группа дана на некотором возвышении в динамическом стремлении вперед. Над ней, на фоне развевающихся красных знамен, расположен барельеф Ленина—Сталина, обрамленный цветами. Боковые группы даны в национальных костюмах республик, с корзинами и блюдами, наполненными разнообразной сельскохозяйственной продукцией — хлопком Таджикистана, виноградом и фруктами Грузии и т. д. Здесь и старый седой чонгурист с высоких гор Кавказа, и веселый русский баянист, музыка которых сопровождает начавшиеся национальные танцы. Все действие развернуто на фоне старой и новой Москвы — сердца нашей Родины.

Чувство полнокровной и счастливой жизни сегодняшнего дня, уверенность в еще лучшем завтрашнем дне, преданность великой Коммунистической партии Советского Союза, ведущей нас к коммунизму, единство и дружба наших народов — подчеркиваются общим радостным колоритом композиции, насыщенной красным цветом развевающихся знамен.

Обращение к тематическому ковру, несомненно, говорит о росте в республике творческих сил художников.

* * *

Основным видом ковроделия в республике являются тканые безворсовые или так называемые килимные ковры. Менее распространены ворсовые ковры. Встречаются также комбинированные. Ковроделие в настоящее время особенно необходимо в связи с оформлением новых общественных помещений, клубов, домов отдыха и т. д.

Мебель, выпускаемая артелями и предприятиями Эстонии, простая по форме, требует соответствующих простых декоративных ковров для полного комплексного оформления интерьера.

В основном, композиция эстонских ковров решается в виде широкой каймы и центрального поля, заполненного повторяющимся геометрическим мотивом. Сама техника тканья придает такому узору специфически-линейный характер.

Успешно работают в области создания эстонского национального ковра А. Адамсон, Л. Эрм, Э. Ханзен, М. Хаас и др. Положительно сказывается в их работе изучение богатейшего опыта ковроделия других братских республик.

Мари Адамсон (год рожд. 1908) — многосторонняя художница-текстильщица, создает в основном эскизы ковров, покрывал, декоративных тканей и вязаных изделий. Коврам художницы присуще ясное и простое построение, при малом количестве отдельных элементов узора путем цветового ритма достигается общая декоративность предмета (фото 4). Центральное поле ее ковров заполняется обыкновенно сплошь повторяющимся мотивом, а кайма решается более декоративно.

Леэзи Эрм (год рожд. 1910) работает над созданием композиций ковров, декоративных тканей, покрывал и т. д. В коврах она большое внимание уделяет центральному полю, скомпонованному как отдельное целостное решение. Кайма обычно менее декоративна — она лишь дополняет его. Немаловажную роль играют у художницы и технические приемы исполнения, как например, в ее рельефно тканном ковре (фото 7).

Одновременно с М. Адамсон и Л. Эрм успешно работают над созданием ковров молодые художницы — воспитанницы Государственного художественного института ЭССР — Э. Ханзен, М. Хаас, Г. Лешкина, Л. Вальтер, Т. Васькова, И. Нурмоя, А. Лембе и др. В своих работах художницы последовательно вырабатывают общие принципы национально-самобытного композиционного построения ковров. Удачным примером такой композиции является ковер Малл Хаас по этнографическим мотивам острова Муху (фото 6).

Тщательная работа мастеров-исполнителей ателье декоративного тканья Художественно-производственного комбината во главе с Л. Мяливере и А. Пярлинг во многом способствует верному воплощению замыслов художников в материале.

* * *

Промежуточное положение между коврами и декоративными тканями занимают тканые покрывала, часто употребляемые населением в виде настенных ковриков.

Тканые покрывала имеют давние традиции, уходящие в далекое прошлое народного искусства. Эстонские народные изделия этого рода весьма многообразны и красочны. Преобладает гармоническое сочетание ярких и интенсивных тонов. В композиции применяются обычно два способа решения: центральная и фризовая — в виде закладного и выборочного узора по полосатому фону ковра.

Хорошее знание и умелое использование декоративных и технических приемов демонстрирует в своих композициях Эллен Ханзен (год рожд. 1910). Последние годы она работает художественным руководителем текстильного ателье и ателье декоративного тканья Художественно-производственного комбината. Ее тканое покрывало с выставки 1953 г. насыщено в цвете (фото 13). В нем чувствуется присущая эстонскому народу любовь к яркой, нарядной красочности.

Для работ молодой художницы Леа Вальтер (год рожд. 1926) характерна более сдержанная цветовая гамма. Излюбленной ее композицией является тип народного покрывала, где широкие одноцветные поперечные полосы чередуются с узкими трехцветными полосами. В центре покрывало оживляется симметрично расположенными геометрическими мотивами в выборной технике.

В области тканых покрывал работают также М. Адамсон, М. Хаас, Л. Эрм, Г. Лешкина и другие; из мастеров-исполнителей ателье декоративного тканья Художественно-производственного комбината наиболее опытные Э. Лоод и Х. Кари.

* * *

Декоративные и мебельные ткани до последних лет не отличались новизной орнаментов. Преобладал мелкий, часто повторяющийся растительный и геометрический узор в сдержанной расцветке, который выполнялся на простом ткацком станке. Только после того, как в конце 40-х годов Государственным художественным институтом ЭССР, а несколько позже и Художественно-производственным комбинатом были приобретены жаккардные станки, композиции декоративных и мебельных тканей обогатились. Выставка 1951 г. свидетельствовала о переломе, наступившем в этой отрасли прикладного искусства.

Ведущими художницами по созданию декоративных тканей являются Л. Эрм, М. Адамсон и окончившие Государственный художественный институт ЭССР Н. Лийвак, Э. Ханзен, Л. Вальтер, Г. Лешкина, М. Хаас, Х. Аллинг, Т. Васькова и С. Кирсимяги. В их работах используется национальный эстонский узор, а также растительный орнамент (полевые цветы, колосовые, фрукты), эмблемы и фигуры. Учитывая технические возможности, художницы дают при скромной цветовой гамме — обыкновенно в 2—3 тона — четкий и декоративный узор. Внимания заслуживает тематическая декоративная ткань «За мир» (эскиз Л. Эрм), являющаяся первым опытом крупной тематически-фигурной композиции такого рода (фото 11).

Ткани Леэзи Эрм декоративны и красочны. Художница умело использует в своих работах национальный узор. Ее орнаментальные композиции ярко индивидуальны, они отличаются особым изяществом и завершенностью рисунка. Излюбленной темой Л. Эрм для декоративных тканей является национальный растительный орнамент. Большой выразительности художница достигла в занавесе для Дома культуры в Кохтла-Ярве. На голубом фоне хорошо смотрится светлый узор, который переходит в нижней части занавеса в богатую кайму, где орнаментально оформленные пятиконечные звезды создают ритмичный, ясно читаемый рисунок (фото 14).

Ткани Мари Адамсон более разнообразны по своей композиции и цвету. Рядом с ярко декоративными вариантами у нее встречаются произведения, где узор построен лишь на цветовых оттенках. Эти работы предназначены для небольшого помещения. Примером последнего типа может служить ее ткань с ветвистой пшеницей, цветами льна и картофеля (фото 18). Более декоративно выглядит ткань для красного уголка (фото 19), здесь орнамент с пятиконечными звездами скомпонован определеннее — сохраняется на расстоянии четкость цветового решения.

Искусной художницей и исполнительницей в области декоративных тканей показала себя Нетте Лийвак (год рожд. 1916). Она одинаково владеет как художественным, так и техническим мастерством. Н. Лийвак — крупнейший специалист жаккардных тканей в республике. Ее ткани всегда отличаются продуманным использованием технических возможностей. Заслуженный успех имела ее работа по мотивам эстонского тканого ковра, выставленная на отчетной выставке 1954 года (фото 12).

Композициям Эллен Ханзен присуще декоративное построение, где прорисовка деталей не заслоняет общего ритмичного решения — например, ткань с пятиконечной звездой (фото 20). Г. Лешкина и Л. Вальтер в последнее время дают в основном мелкоузорные мебельные ткани, простые, но скомпонованные с большим вкусом, что придает их работам особенное изящество. Т. Васькова и С. Кирсияги своими эскизами обогатили ассортимент мебельных и плательных тканей, выпускаемых текстильной промышленностью республики. Ткани по их рисункам все больше вытесняют устаревшие образцы. Так, новым образцом является ткань с мелким цветочным узором для платьев (фото 17).

Особую группу жаккардных тканей составляют театральные занавеси с крупной орнаментальной каймой. Примерами служит коричневато-красная ткань М. Адамсон для драматического театра им. Л. Койдула в городе Пярну (фото 15) и уже упомянутая голубая ткань Л. Эрм для Дома культуры в Кохтла-Ярве (фото 14).

* * *

Ручная разрисовка тканей, особенно платков, является самой молодой отраслью прикладного искусства Советской Эстонии. Первые опыты в этой области сделаны лишь в последние годы. Отсутствие технической базы до настоящего времени сильно тормозит более прочное внедрение расписных платков в местную художественную промышленность.

Пионерами ручной росписи платков в республике являются С. Васмут и Х. Куллес.

Художник-модельер одежды Сильвия Васмут (год рожд. 1919) работает также в области вязаных вещей и расписных платков. Учитывая сезон и возраст потребителя, она умело добивается посредством несложного узора большой выразительности. В ее работах чувствуется тонкое понимание колорита и народного орнамента. Ее композиционные решения расписных платков разнообразны: иногда она дает свободное заполнение плоскости растительными мотивами (фото 24), иногда подчиняет всю композицию строгому геометрическому ритму, трактуя узор орнаментальными полосами. С. Васмут присуще глубокое понимание специфики шелковой ткани.

Хилья Куллес (год рожд. 1921) работает также и в области вязаных изделий и моделирования одежды. Излюбленным сюжетом ее расписных платков является всегда ясно и плотно построенный национальный растительный узор как эстонского народа, так и народов других братских республик.

Чувством легкости и прозрачности материала отмечен платок (фото 25), выполненный Эллен Ханзен, с республиканской выставки 1954 г. Узор его тонко прорисован, общая композиция динамична.

* * *

Отдел вязаных вещей — самый крупный в Художественно-производственном комбинате. Работу вязальщиц здесь возглавляют мастера-специалисты Х. Канди, С. Вейде и Э. Реа. Вокруг текстильного ателье группируется самый многочисленный коллектив молодых художников-специалистов. Ручные вязаные узорчатые изделия изготавливаются также во многих артелях, работающих в системе Эстонского республиканского совета промкоопераций, и в промкомбинатах ЭРСПО и Министерства местной и сланцехимической промышленности Эстонской ССР.

Периодические выставки современного народного самодеятельного искусства свидетельствуют о широком распространении традиций художественной вязки в Эстонии.

В современной художественной вязке на спицах непосредственно продолжают и развиваются замечательные традиции национального творчества. Развитие художественной вязки

в республике в пятидесятые годы тесно связано с развитием моделирования одежды. Многие художницы сочетают в своей работе обе эти отрасли. Это относится не только к С. Васмут и Х. Куллес, но и к Э. Вахелайд, С. Лойк и другими.

Вязаные изделия, выпускаемые в республике — свитеры, жилетки, кофты и блузки, шапки, шарфы, перчатки и варежки (фото 31 и 32), — радуют глаз своим оптимистическим, жизнеутверждающим колоритом, четким и быстрым ритмом узора. В этих вещах художницы, имея в виду потребителей разных возрастов, умело используют три основных элемента: цветовое решение, разнообразный узор и модель покроя.

Из всего многообразия вязаных изделий можно выделить три основных типа решений: 1. Предмет сплошь заполняется повторяющимся узором; 2. На разреженном орнаментальном или гладком фоне дается узорная кайма; 3. Предмет одноцветный, но рисунок создается разнообразными приемами самой вязки.

Все художницы по вязке, кроме С. Васмут, выпускники Государственного института Эстонской ССР, единственного в стране вуза, готовящего художников такой специальности.

Из вязаных вещей наиболее красочны спортивные комплекты для мужчин и женщин, состоящие из свитера, шапки и варежек. Узор здесь трактуется крупным рисунком в ярких декоративных тонах. Наиболее удачные комплекты созданы Сильвией Васмут и Сельмой Ремме.

Наряду со спортивными комплектами большим спросом у покупателей пользуются женские и детские комплекты, состоящие из шапочки, варежек (или перчаток), шарфа и иногда (в детских комплектах) носков. Здесь художницы стремятся создавать единый декоративный ансамбль предметов.

Женские вязаные кофточки, безрукавки и блузки, в зависимости от сезона и возраста потребителя, по-разному решены в цвете и орнаменте. Удачными по цвету являются работы С. Васмут, Э. Вахелайд и Т. Васьковой, техническая находчивость и продуманность отличает работы К. Халлик и С. Ремме.

На мужских свитерах и жилетках обыкновенно более скромный узор и выполнены они в довольно скромной цветовой гамме. Здесь преобладают коричневые, синие и серые тона.

В последние годы многоцветные узорные вязаные изделия почти полностью вытеснили одноцветную вязку вместе с трафаретной узорной вязкой, унаследованной еще от буржуазного периода.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТИСНЕНИЕ КОЖИ

Художественная обработка кожи, как и изготовление вязаных вещей, является одной из ведущих отраслей художественной промышленности республики. За сравнительно короткий срок изделия этой отрасли завоевали большую популярность благодаря высокому художественно-техническому исполнению, прочности и утилитарности.

Приемы обработки кожи вытекают из специфических свойств натуральной растительно-дубленой кожи: эластичности и легкой окрашиваемости. Благодаря этим свойствам лицевая поверхность кожи хорошо поддается ручной моделировке и прорези.

Производство художественно оформленных изделий из кожи сконцентрировано в ателье художественного тиснения кожи при Художественно-производственном комбинате в Таллине и Тарту.

В основном, здесь производятся вещи широкого потребления; наиболее крупные — бювары, альбомы, книги отзывов, сумки; и мелкие — всевозможные коробки, записные книжки, кошельки, закладки, бумажники, портсигары, карманные и дорожные зеркальца, футляры для очков, ключей и т. д. Ассортимент этих изделий постоянно расширяется. Из уникаль-

ных вещей на первом месте стоят почетные адреса и шкатулки, реже — художественные переплеты.

Художественно оформленные кожаные изделия выполняются в ручном тиснении, в резьбе по контуру с разноцветной раскраской плоскостей, путем золочения и рельефного тиснения (посредством клише). Немалым достижением мастеров-исполнителей является массовое применение ручного тиснения, самой трудной техники обработки кожи, требующей большой сноровки, умения, а также чувства формы и художественного чутья. Именно этим отмечены многие работы мастеров ателье художественного тиснения кожи В. Раскал, Л. Туллус, Е. Раун и др.

Как правило, предметы из кожи выполняются в коричневой гамме тонов, близкой к натуральной окраске кожи. Значительно разнообразнее и ярче по цвету изделия с резьбой по контуру. До 1954 г. ручное золочение применялось только линейно, в виде тонкого контура или мелкого мотива. Более обильное золочение сплошной плоскости было использовано в созданных по эскизу П. Лухтейна юбилейных адресах в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией (фото 39). Новый прием позволил добиться усиления декоративного богатства и торжественности оформления.

В композиционном оформлении кожаных изделий выделяются две основные группы — тематические решения, применяемые в уникальных произведениях или предметах соответствующей специфики, как настольный блокнот, бювары и др., и орнаментальные решения, преобладающие в массовых изделиях.

При создании крупных уникальных произведений организуются обычно бригады художников, куда наряду с прикладниками входят графики и живописцы.

Примером таких коллективных работ может служить юбилейный адрес в виде триптиха — подарок Эстонской ССР городу Риге в честь его 750-летия (фото 35 и 36). Эскиз был создан бригадой художников в составе А. Рейндорф и А. Ханзена (художники-прикладники) и заслуженных деятелей искусств ЭССР Г. Рейндорфа и П. Лухтейна (графики). В этом адресе удачно связаны коричневая с тисненым орнаментом поверхность кожи, резное дерево и серебро. Интересен по своему решению красный кожаный футляр для приветственного адреса в связи с 175-летним юбилеем Государственного Академического Большого театра Союза ССР (эскиз А. Рейндорф, Э. Курель и заслуженного деятеля искусств ЭССР Г. Рейндорфа) (фото 35). Цилиндрическую коробку из красной кожи с простым декором обрамляет внизу и украшает крышку тонкая светлая филигрань. Наиболее крупными из кожаных работ являются футляры для гуслей (фото 44—47) — подарок Эстонской ССР украинскому и русскому народам в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией (эскиз Адамсон-Эрика, М. Адамсон и Э. Окаса), а также шкатулка с библиотечкой (фото 40—41), преподнесенная Таджикской ССР в честь 25-летия республики (эскиз К. Кирме и Л. Вяли).

Юбилейные адреса составляют довольно обширную группу уникальных предметов, создание которых особенно ярко показывает творческую личность художника. Лучшие работы этого рода принадлежат А. Рейндорф, Э. Кюльв, П. Лухтейну и Адамсон-Эрику.

Аделе Рейндорф (год рожд. 1901) — наиболее крупный художник в области художественной обработки кожи. Многие специалисты этой отрасли в республике — ее воспитанники. Работы А. Рейндорф отличаются ясной и строгой композицией и глубоким пониманием специфики материала. Любимое композиционное решение художницы обычно состоит из узкой каймы и центрального мотива, всегда очень выразительного, хорошо найденного на ровной однотонной поверхности кожи. Пример такой композиции — адрес с барельефом И. В. Сталина (фото 64), клише барельефа — работа К. Таэль.

Элла Кюльв (год рожд. 1921) — опытный мастер и исполнитель. Представительница молодого поколения прикладников, Э. Кюльв чаще и смелее других вводит в свои компози-

ции фигуры. Сталкиваясь здесь с техническими трудностями, она постоянно совершенствует приемы ручного моделирования, добиваясь более тонкой и реалистической трактовки фигур. В орнаменте художница умело использует национальные мотивы советских республик, широко и свободно komponуя эти мотивы. Например, адрес, преподнесенный Узбекской ССР в честь 25-летия республики (фото 57).

Пауль Лухтейн (год рожд. 1909) — заслуженный деятель искусств ЭССР, видный график, превосходный мастер шрифта, хороший знаток орнамента. Его эскизы по художественной обработке кожи отличаются графичностью, ясностью, тщательным рисунком деталей. Художник смело вводит в свои композиции новые приемы (например, плоскостное золочение), добиваясь большого декоративного звучания и торжественности.

Живописец Адамсон-Эрик (год рожд. 1902) — последнее время работает и в области художественного оформления кожаных изделий. Своеобразный художник, он по своей творческой манере резко отличается от других художников-производственников Советской Эстонии. Его работы весьма динамичны, темпераментны, зачастую беспокойны. Адамсон-Эрику присуще тонкое чувство цвета, стремление к поискам нового как в назначении предметов, так и в композициях. Творческий облик художника могут охарактеризовать такие его работы, как приветственный адрес Всероссийскому театральному обществу (фото 53), бювар (фото 52) и общее орнаментальное решение футляров для гуслей (фото 44—47).

Над созданием уникальных произведений работает также график Я. Ензен. Хорошие решения, особенно в области художественных переплетов, дает художник и исполнитель В. Иыэсте (год рожд. 1911). При создании уникальных бюваров и других произведений В. Иыэсте прибегает к архитектурным и фигурным мотивам. Удачной композицией художника является бювар «Мы за мир» (фото 49).

График Феликс Вальдвере (1900—1954 гг.) много работал в области эскизов для художественной обработки кожи. В своих произведениях часто использовал эмблемы, символы, архитектурные мотивы (настольный блокнот «Мир народам») (фото 55).

Поиски новых решений характеризуют работы М. Патуне — художественного руководителя ателье художественного тиснения кожи Художественно-производственного комбината.

Общий уровень развития художественной обработки кожи в республике характеризуют, конечно, не столько отдельные уникальные произведения, сколько вещи широкого потребления, серийно изготавливаемые ателье художественного тиснения кожи при Художественно-производственном комбинате. Над созданием эскизов как мелких, так и более крупных утилитарных вещей работает многочисленный коллектив художников, большинство из которых — бывшие воспитанники Государственного художественного института Эстонской ССР. Наиболее успешно работают здесь Э. Кюльв, Ы. Крустен, Э. Резметс, Е. Гурьева, Л. Вяли, М. Ильманд, А. Розенуп и др.

Ыйе Крустен (год рожд. 1923) свойственна особо тщательная прорисовка эскизов. Долгое время она работала в области растительного узора, создав ряд произведений, украшенных цветочными мотивами. Последнее время художник работает больше в области национального орнамента. Простые по форме малые предметы: записные книжки, футляры для карманных зеркалец, кошельки и т. д. — украшает обыкновенно яркая по цвету, исполненная в технике прорези, композиция. В более крупных настольных предметах: блокнотах, бюварах и альбомах — встречается, наряду с прорезным, крупный и законченный тисненый орнамент.

Эскизы для ручного тиснения Елизаветы Гурьевой (год рожд. 1921) близки к природе и по силуэту, и по цвету. Такой орнамент живо передает всю прелесть цветов. Эскизы для прорезной техники художница дает в приятной теплой гамме цвета.

Э. Реэметс в своих эскизах уделяет большое внимание проблеме цвета. Ее работы свежи и ярки. Весьма оригинальны произведения Л. Вяли. Из совсем недавно закончивших Государственный художественный институт ЭССР следует отметить художницу Айно Розенуп. В ее работах, особенно в эскизах для переплетов, видны своеобразие и новизна.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА

Художественные изделия из металла, точнее ювелирные изделия, выпускаются в ЭССР Таллинской ювелирной фабрикой, работающей, главным образом, по общесоюзным стандартам и ателье художественной обработки металлов Художественно-производственного комбината, где собраны основные силы художников-ювелиров республики.

В эстонском ювелирном искусстве на первом месте стоят украшения — броши, фибулы, серьги, подвески, кольца, браслеты, ожерелья; из более утилитарных вещей — заколки для шляп, запонки, пуговицы и т. д., а из крупных предметов — бакалы и призовые кубки. Ассортимент предметов постоянно пополняется. Так, в 1954 г. утвержден к серийному выпуску комплект для дамской сумочки, состоящий из флакона для духов, пудреницы и футляра для губной помады (эскиз С. Таммару). Из отдельных уникальных вещей можно назвать настольные флаги, декоративные вазы разных размеров, чаши и т. д.

Материалом при изготовлении украшений служит серебро, в штампованных изделиях часто спецсплав. Значительно реже применяется золочение. Более крупные объемные предметы в основном изготавливаются из посеребренной меди.

По количеству и тонкости исполнения филигранные изделия стоят на первом месте. В этой технике изготавливается большинство украшений, она применяется также в оформлении объемных предметов, например, призовых кубков. Филигрань до недавнего прошлого обыкновенно была светлой, в последние годы светлую все больше вытесняет темная — из оксидированного серебра. Тесно связана с филигранью также зернь. Распространенную группу эстонских ювелирных изделий составляют штампованные изделия. Благодаря своим высоким художественным качествам и дешевизне, эти вещи пользуются большим спросом как в самой республике, так и далеко за ее пределами.

* * *

Более крупные объемные предметы выполняются обыкновенно в комбинированной технике, где штамповке или чеканке сопутствуют, при декоративном оформлении предмета, гравировка, филигрань, резьба и т. д. Созданию рельефных работ во многом способствовало применение гальванопластики. В последние годы заметно стремление эстонских художников-прикладников к большему цветному решению ювелирных изделий. В украшения все чаще вводятся драгоценные и полудрагоценные камни, в объемные декоративные сосуды — чернь и эмаль.

Ассортимент крупных объемных предметов в ювелирном искусстве Советской Эстонии за последнее время заметно обогатился. Отсутствие сложившихся традиций объемной формы требует от художников большого творческого напряжения. В отдельных случаях проявляется еще недостаточное понимание специфики материала и назначения предмета, несоответствие пропорций отдельных членений формы. Большую помощь художникам в работе над созданием объемных форм оказывают замечательные примеры русского классического искусства, к которым они часто обращаются.

Основную группу объемных предметов составляют, помимо призовых кубков и бокалов, декоративные чаши, вазы, пепельницы, портсигары и т. д. Орнамент на этих изделиях часто

служит для подчеркивания и конкретизации отдельных частей формы. По характеру техники и построения можно выделить рельефно-пластические и колористически-декоративные направления. Рельефный декор скомпонован в основном в виде фриза, иногда в виде четко ограниченного композиционного мотива на гладкой поверхности изделия. К примеру, призовой кубок для баскетболистов — эскиз И. Кару и Л. Элькен (фото 68). В колористически решенных предметах обыкновенно декорируется вся плоскость предмета. Так, например, в большом кубке С. Таммару и Л. Элькен (фото 69) гравированной насечкой заполнена вся плоскость кубка, на которой декоративно читается рельефный оксидированный узор. Этим достигается живописное сопоставление блестяще-белого с матово-черным, что придает предмету богатство оттенков и рефлексов при общей нарядности вещи. Превосходными образцами этого рода изделий могут служить черненная ваза и чаша Э. Курель (фото 74), которые гравировал К. Таэль. Наиболее крупной вещью является эмалевая декоративная ваза С. Таммару с отчетной выставки 1954 г. (фото 65). Необходимо отметить также большое профессиональное мастерство и чистоту работы мастеров-исполнителей во главе с И. Фуксом, А. Сакала, Р. Ромулусом, Х. Вага и В. Лустверком.

Лучшие композиции в области декоративных уникальных вещей созданы художниками Э. Курель и С. Таммару.

Эде Курель-Маран (год рожд. 1909) — опытный художник-ювелир, владеющий многими техническими приемами. Э. Курель свойственны широкий диапазон работ, стремление добиться большого изящества в изделиях, бережное отношение к камню в ювелирных украшениях и глубокое понимание специфики материала. Будучи в основном специалистом в области ювелирных украшений, Э. Курель вместе с тем в течение ряда лет выступает и как создатель декоративных объемных предметов, например, пепельницы с рельефным орнаментом (фото 75), черненная ваза с чашей (с выставки 1954 г., фото 74). Последний комплект отмечен ясностью и гармоничностью формы и изяществом орнаментального решения.

Сальме Таммару (год рожд. 1921) — одна из наиболее талантливых представительниц молодого поколения эстонских ювелиров. Работая над крупными и мелкими формами, она одинаково сильна как в композиции, так и в технике исполнения. Наиболее последовательно среди эстонских ювелиров художница работает в области объемных изделий. Здесь одним из ее первых произведений является подставка для настольного флага, созданная вместе с Б. Томбергом (фото 65). К числу ее последних работ относятся комплект для дамской сумочки (фото 76) и декоративная ваза с золотым узором по темносинему эмалевому фону (фото 65). Отличительная черта творческой манеры С. Таммару — ясность художественного образа.

Над объемными формами изделий работают также А. Ханзен, Л. Палу, Э. Реэметс, Л. Элькен и Ю. Вахрамяэ. Кубки (фото 66), портсигары (фото 72), отдельные штампованные фибулы, сделанные по эскизам А. Ханзена, — просты, хорошо продуманы в пропорциях и орнаменте. Л. Палу — мастер ищущий и плодовитый. Наибольших успехов она добилась в ювелирных украшениях.

Ювелирными работами Э. Реэметс свойственна выразительность, как, например, в ее бокале с эмалевым орнаментом (фото 71). В гравированных портсигарах, изготовленных по эскизам Э. Реэметс, блеск и нарядность достигнуты благодаря богатому использованию национального растительного узора (фото 73). К удачным работам художницы Л. Элькен можно отнести призовой кубок для баскетболистов (совместно с И. Кару) и большой кубок с выставки 1953 года (совместно с С. Таммару). Более систематично Л. Элькен работает в области ювелирных украшений.

* * *

Ювелирные украшения эстонских художников распадаются по технике выполнения на три основные группы: штампованные изделия, филигранные работы из белого и темного оксидированного серебра и предметы, выполненные в комбинированной технике. Ожерелья, как правило, изготавливаются в виде плетеных цепей.

Штамповка и филигрань преобладают в ювелирном искусстве республики.

В штампованных изделиях наиболее непосредственно продолжают традиции народного искусства. Богатство форм местных этнографических фибул успешно используется и творчески развивается в работах эстонских художников. Наравне с национальной конусообразной фибулой большим успехом пользуются маленькая круглая фибула А. Ханзена, плоская брошь А. Аламаа. Много новых образцов штампованных брошек создала Л. Палу.

Кроме штампованных брошей и фибул изготавливаются также штампованные заколки для шляп, запонки и другие более мелкие предметы.

Близки к этнографическим образцам и украшения, выполненные в комбинированной технике. Простые по форме, они часто декорируются прорезанным геометрическим орнаментом, ясным и крупным по силуэту. В случае введения в подобные изделия цветных полудрагоценных камней ажурный орнамент заменяется рельефной филигранью или зернью, напаянными на плоскость предмета. Удачные работы в этом направлении принадлежат Х. Рауд-Пихельга, С. Таммару и Л. Палу.

В филигранных украшениях белая и темная филигрань дается всегда ажурно. Нередко работы дополняются зернью, иногда драгоценными и полудрагоценными камнями.

До начала пятидесятых годов орнамент декора строился в основном на завитке и спирали, причем общая композиция изделия терялась в обилии мелких деталей. Теперь достигнута необходимая четкость и единство композиции, более последовательно используются местные этнографические материалы. Раньше национальные элементы встречались только в виде отдельных мотивов, в настоящее же время художники-ювелиры заимствуют из наследия народного творчества сам характер предмета, его форму, общую композицию, элементы узора, создавая, однако, совершенно новые современные произведения. Примером такого рода использования может служить круглая, ажурная в центре, фибула С. Таммару с национальным орнаментом из колокольчиков и ромашек (фото 78 — верхняя фибула) или сердцевидная фибула Х. Рауд-Пихельга (фото 79).

Наиболее одаренными художниками, работающими в области ювелирных украшений, являются наряду с вышеупомянутыми Э. Курель и С. Таммару, питомцы Государственного художественного института ЭССР Х. Рауд-Пихельга, Л. Палу, Э. Трепп, Л. Элькен, Ю. Вахтрамяэ и др.

Хельге Рауд-Пихельга (год рожд. 1925) — художественный руководитель ателье художественной обработки металла. Ее произведения, эмоциональные и изящные, свидетельствуют о том, что Рауд-Пихельга присущи чувство гармонии и тонкость вкуса. Вдумчивый и чрезвычайно требовательный к себе художник, она нередко обращается в своих работах к народным элементам украшений. Х. Рауд-Пихельга чаще других ювелиров республики использует камни, например, бирюзу, коралл и жемчуг, более последовательно вводит комбинированную технику. Художница создала многочисленные комплекты украшений. Так, ей принадлежит комплект украшений с жемчугом и гранитами, показанный на выставке 1953 г. (фото 80).

Лейда Палу (год рожд. 1915) уделяет в своих работах много внимания техническим приемам. Излюбленным материалом, который художница выбирает для своих работ, служит массивная серебряная проволока. Произведениям Л. Палу свойственна декоративность, иногда известная массивность. Художница дала немало удачных эскизов по национальным мотивам для штампованных брошей в комбинированной технике.

Эмильда Трепп (год рожд. 1918) является одним из лучших ювелиров и художников-исполнителей в республике. Ее композиции изящны и хорошо построены.

Л. Элькен возглавляет художников, работающих на Таллинской ювелирной фабрике. Ее эскизы, характерной особенностью которых является строгость и ясность композиции, успешно внедряются в массовое производство. Л. Элькен плодотворно работает над созданием плетеных ожерелий (фото 78).

Эстонские ювелирные изделия говорят о высоком профессиональном и техническом мастерстве кадров художников-ювелиров.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА СТЕКЛА

Советская Эстония имеет сложившиеся традиции художественного оформления стекла, развившиеся почти одновременно с художественной обработкой кожи.

Художественное оформление стекла в республике основано на матовой гравировке, дополненной шлифовкой. Характерными чертами такой гравировки являются тонкость рисунка и пластичность лепки. Поверхность предмета гравировается в виде негативного рельефа, но создает обратное впечатление — выглядит выпуклой, объемной. Более мелкий, детально выписанный рисунок гравировается на специальных станках с медными и каменными дисками, более крупный и плоский узор — при помощи пескоструйного аппарата. Техника гравировки, близкая к скульптурному рельефу, особенно хорошо смотрится в тематических композициях. Значительно реже гравировки и шлифовки стекла применяется травление окисью. Отдельные попытки в области росписи стекла не дали пока желаемых результатов.

В композициях можно встретить как тематические, так и орнаментальные решения. Тематические композиции занимают более значительное место. Крупным произведением в этой области является хрустальная ваза — подарок эстонского народа И. В. Сталину в честь его 70-летия (фото 81), созданная бригадой в составе М. Роосма, Э. Окаса, Э. Рооса, Э. Вайно и А. Мёльдера, выполненная в материале художниками М. Роосма, Р. Аллингом и Х. Попсом. Фигурные композиции здесь включены в четыре крупных овала, расположенных на фоне салюта.

Чаще фигурные решения развертываются на неограниченной поверхности предмета, напоминая фриз. Например, призовой кубок Р. Аллинга (фото 82), декоративная ваза «1905 год» М. Роосма.

Орнаментальные гравированные решения строятся обыкновенно свободно — мотивы разбросаны по поверхности предмета. Здесь используются растительные мотивы — цветы, листья, фрукты, ветви деревьев, а также изображаются птицы, животные и особенно рыбы. Тонкая объемная лепка близко воспроизводит живую природу, передавая ее в мельчайших деталях. Сама специфика материала и техники оформления органически связывает подобный декор с формой.

Четкий, строго построенный и плотно скомпонованный орнамент встречается гораздо реже. Примером такого рода работ могут служить окна Павильона Эстонской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, созданные Р. Аллингом и Х. Попсом по эскизу Л. Эрм. Три окна, общей площадью в 30 квадратных метров, скомпонованы одинаково: национальный растительный орнамент в виде каймы обрамляет центральное поле окна, заполненное вертикальной композицией из колосьев.

Ведущими художниками матовой гравировки являются М. Роосма, Р. Аллинг и Х. Попс. Последний работает в основном как художник-исполнитель.

Макс Роосма (год рожд. 1909) — опытный художник и исполнитель в области художественной обработки стекла. В своих произведениях он умело использует возможности, залож-

женные в самом материале. Композиции художника непринужденны и свободны, они органически сливаются со всем предметом и поэтому смотрятся как единое целое. Примером таких работ является его ваза с рыбами (фото 85).

Раймонд Аллинг (год рожд. 1923) — представитель молодого поколения художников-гравировальщиков. Хороший рисовальщик, он с успехом использует свое мастерство в гравировке тематических композиций. Будучи незаурядным исполнителем, он, совместно с Х. Попсом, выполнил в материале ряд крупных произведений, как например, упомянутые уже окна для Павильона Эстонской ССР и экономическую карту республики (площадь в 17 квадратных метров) на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (эскиз карты — художников Ф. Вальдвере, А. Вийлула и В. Томасова).

Отсутствие собственной базы для производства хрусталя и полухрустального глядя тормозит массовый выпуск предметов художественной гравировки стекла. Завод стеклянной посуды «Тарбеклаас» дает в основном простую стеклянную продукцию. Отдельные модели массовой продукции этого завода, созданные по эскизам местных художников, обыкновенно выполняются в технике шлифовки. Преобладают простые крупные узоры. Используется и цветное стекло.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА И РОСПИСЬ ФАРФОРА

Художественная керамика сравнительно молодая отрасль в прикладном искусстве Эстонской ССР. Эстонское народное искусство не знает декоративно оформленной бытовой гончарной посуды.

В настоящее время основная часть художников-керамистов работает при Художественно-производственном комбинате. Отдельные эскизы художников через Торговую Палату внедряются также в производство артелей системы промкооперации.

Массовая продукция керамических изделий состоит из ваз всевозможных размеров, настенных вазочек, пепельниц, декоративных тарелок, ваз для фруктов, кувшинов для молока, керамической скульптуры малых форм и т. д. Комплектный выпуск посуды, как питьевой комплект для сока (фото 98), для ликера (фото 95) и др. производится не часто. Крупные декоративные вазы относятся к уникальным произведениям, например, большие декоративные вазы Э. Реэметс (фото 90 и 91), Л. Ийтс (фото 88) и В. Эллер (фото 89) с выставки 1954 г.

Основным способом декоративного оформления керамических изделий является подглазурный рельеф или роспись ангобом. В обоих случаях температура обжига не превышает 1060°C. Вещи с подглазурным рельефом покрыты матовой поливой в довольно ограниченной гамме тонов. Роспись ангобом более ярка в цвете и декоративна, однако она не заняла еще полностью надлежащего ей места, так как систематически применяется лишь в течение последних трех-четырех лет.

Подглазурный рельеф строится обыкновенно на крупных вазах в виде широкого или узкого фриза (по мотивам национального орнамента или растительного узора).

Роспись ангобом украшает декоративные тарелки, крупные вазы и молочные кувшины, концентрируясь либо в виде отдельного мотива, либо в виде фриза. У крупных декоративных предметов орнамент заполняет всю поверхность. Примером последнего может служить декоративный кувшин Ю. Матвей (фото 96). Оформление керамических изделий строится преимущественно орнаментально. Фигурные тематические решения здесь почти не встречаются.

В ателье росписи фарфора и керамики Художественно-производственного комбината работают такие специалисты, как Я. Орусаар, Э. Пийтс, Х. Кязуконд и др., мастерство которых обеспечивает завершенное исполнение в материале эскизов художников.

Основными художниками в области керамической посуды являются В. Эллер, А. Типпе и выпускники Государственного художественного института Эстонской ССР Э. Реэметс, И. Трейкельдер, Ю. Матвей, Л. Ийтс и другие. Творчески активным керамистом мелкой пластики проявила себя Э. Пийпу. Вместе с ней над созданием моделей керамической скульптуры работают молодые скульпторы Э. Тали, Э. Маран, Э. Хагги и др.

Художник-керамист Валли Эллер (год рожд. 1908) немало работала в области керамики большого огня, добиваясь хороших результатов. Опытный специалист-технолог, В. Эллер создала обширную палитру кристаллических и других глазурей, декоративных и тонких в цвете, со своеобразной фактурой поверхности. Ее произведения просты по форме, обыкновенно мало расчленены. В последнее время большая часть ее композиций сделана с довольно скромным подглазурным рельефом при низкой температуре обжига, например, большая декоративная ваза 1954 г. (фото 89). В. Эллер создала много простых, утилитарных по форме предметов для местной керамической промышленности.

Эльги Реэметс (год рожд. 1910), начавшая работать с конца 40-х годов, разносторонний и продуктивный художник-прикладник. Закончив институт по специальности художественной керамики, она вместе с тем много занимается художественным оформлением кожи, фарфора, реже металла и текстиля. Э. Реэметс хорошо изучила технологию художественных глазурей. Будучи керамиком-исполнителем, она одной из первых в республике начала наиболее успешно работать по росписи ангобом. Для художницы характерны постоянные творческие искания. Примером могут служить ее кофейный сервиз и сервиз для ликера (фото 95 и 100).

Ингрид Трейкельдер (год рожд. 1922) работает, главным образом, по технологии керамики. Художница дает удачные решения малых форм.

Юта Матвей (год рожд. 1925) — художественный руководитель ателье росписи фарфора и художественной керамики Художественно-производственного комбината. Ю. Матвей хорошо и свободно komponует узор, декоративно развивает его. Подобным образом расписан ангобом большой кувшин с выставки 1954 года (фото 96).

Аврора Типпе, в основном художник по росписи фарфора, в последние годы все последовательнее работает и в керамике. Ее композиции исполнены по растительным мотивам, взятым из флоры Эстонской ССР.

Лидия Ийтс работает по мотивам национального растительного орнамента, главным образом, в технике подглазурного рельефа; например, ее ваза со Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 года (фото 88).

* * *

Мелкая керамическая пластика в республике сравнительно мало развита. Ассортимент серийно выпускаемых статуэток невелик, это в основном изображения птиц и животных (гусыня с гусятами, собака и т. д.). Тематические статуэтки, вроде «Лыжницы» (Э. Маран), «Линды» или «Калевипоэга» (Э. Пийпу), — единичны. Такие статуэтки композиционно просты, покрыты однотонной светлой поливой. Значительно бóльшую группу мелкой пластики составляют уникальные произведения. В основном это работы керамистки Э. Пийпу, а также скульптора Э. Маран. Весьма удачными, однако технически слишком сложными для массового керамического производства являются произведения Л. Лийв, Э. Тали и Э. Хагги. Среди работ последней выделяется статуэтка, изображающая гимнастку с мячом (выставка 1952 года).

Эллинор Пийпу (год рожд. 1913), работая по фаянсу, умело учитывает специфику материала в своих композициях. Композиционная завязка в ее работах проста, иногда немного статична, как например, в тематической группе «Дети мира» (фото 110) с выставки 1951 года. Если в конце сороковых годов Э. Пийпу решала отдельные многофигурные или двухфигур-

ные группы, то в последующие годы она перешла к серийным решениям. Так, на выставке 1953 года она выступает уже с серией однофигурных статуэток по мотивам популярной среди читателей повести Оскара Лутса «Весна». На выставке 1954 года Э. Пийпу показала несколько однофигурных композиций по материалам эстонского эпоса «Калевипоэг». Художница все настойчивее вводит цвет в свои работы. Ее мелкая скульптура изящна и более близка по трактовке к фарфору, чем к керамике.

* * *

В республике отсутствует фарфоровая бытовая промышленность. Завозимый из Латвийской ССР белый фарфор расписывается в ателье росписи фарфора и художественной керамики. Таким образом, рассмотрение художественного фарфора в Эстонской ССР приходится ограничить анализом его декоративной росписи.

Основную часть произведений, выпускаемых комбинатом, составляют кофейные, чайные и столовые сервизы, а также отдельные чашки и тарелки. Интересную группу изделий представляет детская посуда — кружки и тарелки с тематическими картинками. Отдельные декоративные тарелки и другие предметы относятся к уникальным вещам.

Характерной чертой эстонской фарфоровой росписи является ее большая графичность. Орнамент всегда тщательно отработан. Легкость и живописность заменяются изяществом линии и четкостью рисунка. Излюбленные приемы росписи — процарапывание орнамента по тонированному фону, ручная роспись и стальная печать.

Орнаментальные решения занимают основное место в росписи фарфора. Сюжетно-фигурные мотивы преобладают в детской посуде и отдельных уникальных декоративных вещах.

Большинство орнаментальных композиций создано по мотивам национального орнамента. Растительные узоры более последовательно используют только А. Типпе. Орнамент обычно расписывается в виде фриза или процарапывается отдельными мотивами по тонированному фону.

В росписи фарфора работают художники А. Аламаа, И. Розенфельд, А. Типпе, А. Тамверк, Ф. Рейго, М. Коммель, Ю. Матвей, Л. Мей, И. Кару (в основном, в области детской посуды) и Э. Реэметс.

Айно Аламаа (год рожд. 1908) в своих произведениях обычно использует мотивы эстонского национального растительного орнамента. Так, свой сервиз по этнографическим мотивам острова Муху она решает в виде отдельных разбросанных букетов цветов с тонкими черными стеблями и крупными розоватыми лепестками, чуть расцветенными золотом (фото 105). Многие работы А. Аламаа отличает изящество композиции, тщательность прорисовки деталей и тонкое решение в цвете.

Ильзе Розенфельд, как и А. Аламаа, занята преимущественно разработкой национального растительного орнамента. Художница уделяет особое внимание четкости композиции и плавности линий. Ее работы наиболее графичны (фото 106).

А. Типпе начала работать в конце сороковых годов в области фигурной тематической росписи. Впоследствии она перешла на растительный орнамент. Работы А. Тамверк обычно процарапываются по тонированному фону. Они всегда очень декоративны в цвете, но немного вялы и маловыразительны в деталях. Ф. Рейго — ищущий и весьма продуктивный специалист по росписи фарфора. Сервизы М. Коммель нежны и легки в цвете, правда, немного неуверенны композиционно.

Имби Кару (год рожд. 1926) возглавила роспись детской посуды в республике. Сильная в рисунке, она дает для стальной печати многочисленные композиции (на темы из жизни детей, а также изображения птиц и животных). Работы художницы эмоциональны, однако порой несколько картинны (фото 103—104).

Над созданием отдельных уникальных произведений работает известная художница-акварелист Л. Мей. Ее работы всегда тщательно выписаны, композиционно ясно построены. Примером может служить ее декоративная тарелка на тему борьбы за мир (фото 102).

Специалисты по керамике и художественной росписи фарфора выступают одинаково успешно и как художники и как исполнители, что положительно сказывается на их творчестве.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА ДЕРЕВА

На территории Эстонской ССР уже давно существует хорошо развитая деревообделочная промышленность. Сейчас восстановлена Государственная Таллинская фанерно-мебельная фабрика, разрушенная в период Великой Отечественной войны, и создан ряд новых деревообделочных артелей в системе ЭРПК, производственных комбинатов в системе ЭРСПО (около 30 производств), промышленных комбинатов при исполкомах местных Советов. На этих предприятиях работают квалифицированные кадры деревообделочников и мебельщиков. За последние годы кадры мебельщиков и архитекторов интерьера пополнились молодыми специалистами — воспитанниками кафедры оформления интерьера Государственного художественного института Эстонской ССР.

К сожалению, перечисленные предприятия ограничиваются лишь изготовлением мебели. Декоративно-прикладные предметы из дерева в республике не производятся. Богатые традиции народного искусства по художественной обработке дерева до настоящего времени недостаточно развиты.

В начале пятидесятых годов был проведен тщательный просмотр стандартов мебели в республике, в результате чего ряд устаревших моделей был заменен новыми образцами, отвечающими запросам и вкусу потребителя. Значительных достижений по созданию новых образцов мебели добились П. Тарвас и молодые архитекторы по оформлению интерьера М. Озелейн и М. Плеэс.

Оригинальная, основанная на народных традициях, художественно оформленная мебель до последнего времени изготавливается в уникальном порядке в ателье образцовых работ по дереву Художественно-производственного комбината. Среди созданных здесь наиболее крупных ансамблей обстановки заслуживают внимания в первую очередь мебель зала заседаний Министерства иностранных дел Эстонской ССР (архитекторы М. Плеэс, Л. Ратасепп и В. Каарма); обстановка квартиры турецкого писателя Н. Хикмета (архитекторы Э. Вельбри и Б. Томберг); внутреннее оформление Павильона Эстонской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (архитекторы М. Озелейн, М. Плеэс и Б. Томберг); обстановка дома отдыха Союза художников Эстонской ССР (архитекторы Э. Кузик, К. Плеэс и Л. Ратасепп) и др. Самостоятельную группу составляют отдельные уникальные произведения, например, рояль для Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца в Москве (архитектор Б. Томберг) и большие наборные столы — подарки эстонского народа украинскому и русскому народам в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией (художники-прикладники М. и В. Каарма).

В настоящее время все заметнее стремление архитекторов к более целостному решению всего интерьера и использованию в современной мебели национальных элементов. Создаваемый архитекторами оформления интерьера ансамбль является единым стилевым решением, где архитектурному единству подчинены текстиль (ковры, декоративные занавесы, мебельная ткань и т. д.), керамика и другие виды прикладного искусства. Глубокое понимание прикладного искусства в его единстве является прочной основой работы архитекторов.

Вместе с представителями старшего поколения — Э. Кузиком, Э. Вельбри, П. Тарвасом,

В. Каарма работают молодые художники-архитекторы — М. Озелейн, М. Плеэс, Б. Томберг, Л. Ратасепп, А. Пыдра и др.

Современная эстонская национальная мебель сделана всегда из светлой древесины — ясеня или дуба. Поверхность предметов обычно лакируется, иногда покрывается воском. В последнее время нашло применение также химическое или газовое травление, четко выявляющее фактуру дерева. Формы предметов, простые и удобные, имеют подчеркнутую ясность в конструкции. Большое внимание уделяется силуэту самого предмета и проработке отдельных деталей у спинок и ножек мебели. Своеобразный вид придает ей использование национального резного орнамента, заполняющего иногда всю лицевую плоскость шкафов и буфетов частым рельефным узором или концентрирующегося в виде ажурных мотивов на спинке и ручках кресел. В мягкой мебели сиденья и спинки состоят из отдельных подушек, сами сиденья плетеные. Успешно применяются в последних промасленные картонные ремни и бумажный шпагат.

Хорошим примером такой мебели является созданный Э. Вельбри и Б. Томбергом ансамбль обстановки для Н. Хикмета. Мягкие, со вставными сиденьями и высокими спинками, кресла, маленький шкафчик с простой резьбой и торшер из резного дерева удобны, художественны и самобытны (фото 113 и 114).

Отношение к отдельному предмету как к неотделяемой части всего ансамбля, чувство единства интерьера, его специфики сказывается в оформлении рояля для Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца в Москве, сконструированного по проекту Б. Томберга на Таллинской рояльной фабрике (фото 117).

Особого внимания в области оформления интерьера заслуживает работа Э. Вельбри, М. Озелейн, Б. Томберга и М. Плеэс.

Эдгар Вельбри (год рождения 1902) — один из первых архитекторов, который в свои работы более последовательно стал вводить национальные народные элементы. Искусный исполнитель в материале, он в своих проектах умело учитывает технические возможности. Созданная Э. Вельбри мебель всегда динамична и светла по цвету. Обращает на себя внимание тщательная проработка, продуманность деталей и пропорций вещей.

Майа Озелейн (год рождения 1921) является одним из способных молодых оформителей интерьера. Ее работы отличаются ясностью и индивидуальной самобытностью. Хорошо зная народную мебель и орнамент, она умело пользуется этим в своих работах.

Бруно Томберг (год рождения 1925) — продуктивный и многосторонний архитектор-оформитель. Одновременно с созданием небольших ансамблей, где особенно ярко проявляется художественный такт архитектора, Б. Томберг успешно сотрудничает также в области художественного оформления металла и керамики.

Майму Плеэс (год рождения 1920) — энергичный и целеустремленный архитектор-оформитель. Она легко ориентируется во всех вопросах прикладного искусства. Ее комплекты мебели изящны и удобны.

Наряду с созданием светлой лакированной мебели важным разделом художественной обработки дерева являются работы в интарсии. Интарсия применяется как в оформлении мебели, так и в оформлении мелких изделий, например, шкатулок. Здесь часто встречаются тематические решения.

Наиболее крупные произведения, исполненные в технике интарсии, — это уже упомянутые два круглых стола на тему дружбы народов СССР (подарок эстонского народа русскому и украинскому народам в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией), созданные и набранные М. и В. Каарма (фото 115 и 116). Большая круглая крышка стола диаметром в 180 см обрамлена широкой каймой, на которой изображены композиции, символизирующие 16 братских республик Советского Союза. Каждая композиция, посвященная одной из респуб-

лик, состоит из двух фигур в национальных костюмах и мотивов, отражающих характерную для данной республики отрасль производства. В центре столов набран герб Союза ССР. Решение декоративно-фигурной каймы очень удачно как в цвете, так и в подборе самой древесины. Более 30 различных сортов дерева не только создают выразительное цветовое решение, но и прекрасно передают фактуру материала отдельных мотивов композиции — ткани, шерсти, хлопка, снопов и т. д. Общему впечатлению мешает лишь слишком беспокойная по фактуре основная поверхность плоскости стола.

Наиболее систематично работают в области интарсии В. Каарма и Х. Терциус.

Вольдемар Каарма (год рожд. 1908) — крупный специалист по художественной обработке дерева. Знание специфики материала, большой производственный опыт, основательность и точность в работе позволяют ему удачно выполнять проекты в материале. Творчество В. Каарма заслужило всеобщее признание.

Альберт Ханзен (год рожд. 1902) — лучший в республике мастер мелкой формы изделий из дерева. Творческая индивидуальность резчика ясно сказывается в оформлении простых бытовых вещей, как например, в деревянном подсвечнике, показанном на выставке 1949 года (фото 119).

Эстонское прикладное искусство последних лет ярко свидетельствует о творческом развитии вековых национальных народных традиций. Эта связь с богатым наследием прошлого во многом помогает художникам создавать бытовые вещи как произведения искусства, в которых удачно сочетаются и художественные, и практические требования. Естественно поэтому, что в сегодняшнем прикладном искусстве Советской Эстонии на первом месте стоят именно те отрасли, в которых народное искусство было особенно развито.

Но кругозор эстонских прикладников не ограничивается лишь рамками своего художественного наследия. Их творческие возможности значительно расширяются благодаря непрерывному обмену с художественными культурами братских народов. Так, современное эстонское ковроделие опирается на опыт мастеров Закавказья и Средней Азии. Ясно ощущается связь эстонской керамики с украинской расписной гончарной посудой. Мастера обработки кожи смело вводят в свои декоративные решения мотивы орнаментов различных национальностей Советского Союза.

Плодотворное развитие эстонского прикладного искусства было бы немислимо без освоения лучших достижений русской и мировой классики. Особенно это относится к тем отраслям, где приходится решать объемные формы.

Несмотря на известные успехи, эстонские советские прикладники не могут и не должны успокаиваться на достигнутом. Прикладное искусство и художественная промышленность Советской Эстонии при всей их популярности далеко еще не полностью удовлетворяют непрерывно повышающийся спрос нашего потребителя на художественно оформленные, красивые и добротные вещи. Необходимо решительно преодолеть серость и однообразие в произведениях прикладного искусства, преодолеть робость, боязнь творческого новаторства, которые еще порой накладывают свой отпечаток на работы отдельных прикладников и ведут к невыразительности, многократному и скучному повторению одних и тех же мотивов, орнаментальных схем и приемов.

Прикладное искусство сможет прочно войти в быт лишь тогда, когда производство предметов широкого потребления в целом будет поднято на более высокий художественный уровень, — в достижении этого важнейшую роль признаны сыграть художники.

Решение всех задач, стоящих перед эстонским советским прикладным искусством, возможно только в тесной связи с жизнью и запросами народа. Вооруженные марксистско-ленинским мировоззрением, направляемые Коммунистической партией Советского Союза, художники-прикладники Советской Эстонии сумеют создать произведения искусства, достойные советского человека — самоотверженного строителя коммунистического общества.

Х. Кума

СПИСОК РЕПРОДУКЦИЙ

1. Картон гобелена
«Слава партии Ленина—Сталина!»
М. АДАМСОН, Л. МИККО и Э. ОКАС.
1951 г., 350×250 см, масло.
2. Эскиз гобелена «Дружба народов».
Л. ЭРМ и О. РАУНАМ.
1954 г., 52×57 см, акварель.
3. Стенной ковер.
Л. ЭРМ и Э. ХАНЗЕН.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК*
Выполнили: Р. Перлинг и А. Мяливере,
1951 г., 200×150 см, ворсовый, шерсть и лен.
4. Ковер.
М. АДАМСОН.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: Р. Перлинг, А. Мяливере и М. Пихлакас. 1951 г., 300×200 см, тканый, безворсовый, шерсть и лен.
5. Ковер.
М. АДАМСОН.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: В. Хумал и Л. Лиландер. 1953 г.,
180×120 см, ворсовый, шерсть и лен.
6. Ковер.
М. ХААС.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: Л. Рийстоп и Л. Эйнасмаа, 1953 г.,
230×170 см, ворсовый, шерсть и лен.
7. Ковер.
Л. ЭРМ.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: С. Арулаан и С. Вийн, 1951 г.,
200×250 см, рельефное ткачество, шерсть и лен.
8. Покрывало-дорожка.
Э. ХАНЗЕН.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: Х. Кари и Л. Ранн. 1953 г.,
160×60 см, закладная и выборная техника,
шерсть и лен.
9. Покрывало-дорожка.
Л. ЭРМ.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнил: Э. Кивимяги. 1953 г., 130×70 см,
закладная и выборная техника, шерсть и лен.
10. Покрывало-дорожка.
М. ХААС.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнила: Х. Кари, 1953 г., 150×50 см, за-
кладная техника, шерсть и лен.
11. Декоративная ткань «За мир».
Л. ЭРМ.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: И. Вяльк и Р. Валк. 1954 г., жак-
кар, бумага.
12. Декоративная ткань.
Н. ЛИЙВАК.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: И. Вяльк и Р. Валк. 1954 г., жак-
кар, бумага и шерсть.
13. Покрывало.
Э. ХАНЗЕН.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнила: Э. Лоод. 1953 г., 225×150 см, ки-
лимная и выборная техника, шерсть и лен.
14. Занавес.
Л. ЭРМ.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: Р. Валк, технический рисунок
Н. Лийвак. 1952 г., жаккар, бумага и шелк.
15. Занавес.
М. АДАМСОН.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: М. Мяэсалу, А. Линг и Е. Кивимя-
ги, технический рисунок Ю. Саарвяли.
1954 г., жаккар, бумага и шелк.
16. Декоративная ткань.
Л. ЭРМ и Н. ЛИЙВАК.
Выполнила: Н. Лийвак. 1951 г., жаккар, бумага
и шелк.

* Художественно-производственный комбинат.

17. Плательная ткань.
Т. ВАСЬКОВА.
Выполнено на Текстильной фабрике «Пунане Койт», 1952 г., жаккар, шелк.
18. Декоративная ткань.
М. АДАМСОН.
Выполнила: Ю. Саарвяли. 1950 г., жаккар, бумага и шелк.
19. Декоративная ткань.
М. АДАМСОН.
Выполнила: Н. Лийвак. 1951 г., жаккар, бумага и шелк.
20. Декоративная ткань.
Э. ХАНЗЕН.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: И. Вяльк и Р. Валк, технический рисунок Н. Лийвак. 1953 г., жаккар, бумага и шелк.
21. Декоративная ткань.
Л. ВАЛЬТЕР.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнили: И. Вяльк и Р. Валк, технический рисунок Ю. Саарвяли. 1954 г., жаккар, бумага и шелк.
22. Мебельная ткань.
Г. ЛЕШКИНА.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнила: В. Хумал. 1954 г., ручное ткачество, бумага.
23. Мебельная ткань.
Г. ЛЕШКИНА.
Выполнено в ателье декоративного тканья ХПК.
Выполнила: Л. Мытус. 1954 г., ручное ткачество, бумага.
24. Платок.
С. ВАСМУТ.
Выполнила: С. Васмут. 1953 г., 85×85 см, ручная роспись, шелк.
25. Платок.
Э. ХАНЗЕН.
Выполнила: Э. Ханзен 1954 г., 75×75 см, ручная роспись, шелк.
26. Женские кофточки.
К. ХАЛЛИК, Х. КУЛЛЕС.
Выполнено в текстильном ателье ХПК.
Выполнили: А. Тидовеэ и Е. Берг. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
27. Женская кофта.
С. ЛОЙК.
Выполнено в текстильном ателье ХПК.
Выполнила: А. Сызьсепп. 1952 г., ручная вязка, шерсть.
28. Женская безрукавка.
С. РЕММЕ.
Выполнено в текстильном ателье ХПК.
Выполнила: Е. Рэа. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
29. Мужские свитеры.
Х. КУЛЛЕС, В. ВАЛЬТЕР.
Выполнено в текстильном ателье ХПК.
Выполнили: М. Леэн и М. Кукке. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
30. Женские кофты.
С. ВАСМУТ.
Выполнено в текстильном ателье ХПК.
Выполнили: М. Вильк, и Х. Сихверт. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
31. Женский спортивный свитер.
М. АДАМСОН.
Выполнила: М. Вильк, 1954 г., ручная вязка, шерсть.
Женская кофта.
К. ХАЛЛИК.
Выполнила: М. Кирсипуу. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
Мужской спортивный свитер.
Х. КУЛЛЕС.
Выполнила: Э. Тооместе. 1954 г. ручная вязка, шерсть.
Рукавицы.
М. АДАМСОН.
Выполнила: А. Лосева. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
Выполнено в текстильном ателье ХПК.
32. Женский спортивный комплект.
С. РЕММЕ.
Выполнили: Х. Канди и К. Саарток. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
Мужской жилет.
К. ХАЛЛИК.
Выполнила: А. Рихвк. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
Женский спортивный свитер.
Х. КРУУСИ.
Выполнено в текстильном ателье ХПК.
Выполнила: К. Орунукк. 1954 г., ручная вязка, шерсть.
33. Приветственный адрес.
Л. СУМЭ.
Выполнено в Государственном художественном институте Эстонской ССР.
Выполнила: Х. Реймо. 1950 г., 40×30 см, ручное тиснение, кожа.
34. Юбилейный адрес в честь 175-летия Государственного Академического Большого театра Союза ССР.
Г. РЕЙНДОРФ, А. РЕЙНДОРФ и Э. КУРЕЛЬ.
Выполнено в ателье художественного тиснения кожи и художественной обработки металлов ХПК.
Выполнили: И. Илуметс и Э. Курель. 1951 г., 65×16 см, ручное тиснение, филигрань, кожа, серебро.

- 35 и 36. Адрес к 750-летию г. Риги.
Г. РЕЙНДОРФ, А. РЕЙНДОРФ, А. ХАНЗЕН
и П. ЛУХТЕЙН.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи и художественной обработки металлов
ХПК.
Выполнили: Е. Раун, С. Ранне, И. Илуметс,
А. Мельдер, К. Таэль. 1951 г., 65×90 см,
дерево, ручное тиснение, серебро, кожа.
37. Юбилейный адрес А. Якобсону.
П. ЛУХТЕЙН.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнили: Л. Туллус и В. Томингас. 1954 г.,
40×30 см, ручное тиснение, кожа.
38. Приветственный адрес в честь 25-летия Таджик-
ской ССР.
А. РЕЙНДОРФ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Е. Раун. 1954 г., 40×30 см, ручное
тиснение, кожа.
39. Приветственный адрес в честь 300-летия вос-
соединения Украины с Россией.
П. ЛУХТЕЙН.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнили: Е. Лууп и В. Томингас. 1954 г.,
40×30 см, ручное тиснение, золочение с
клише, кожа.
- 40 и 41. Шкатулка для книг — к 25-летию Тад-
жикской ССР.
Л. ВЯЛИ и К. КИРМЕ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнили: С. Ранне, Л. Туллус, И. Илуметс и
А. Сакала. 1954 г., 33×54×25 см, ручное
тиснение, кожа.
42. Шкатулка для Всесоюзной сельскохозяйственной
выставки.
Л. ВЯЛИ и С. ТАММАРУ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи и художественной обработки металлов
ХПК.
Выполнили: Е. Раун и И. Фукс. 1954 г.,
26×36 см, ручное тиснение, кожа, серебро.
43. Настольный блокнот.
Л. ВЯЛИ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: С. Ранне. 1953 г., 24×18 см, ручное
тиснение, кожа.
- 44—47. Гусли с футлярами — подарок эстонского
народа в честь 300-летия воссоединения
Украины с Россией.
М. АДАМСОН, АДАМСОН-ЭРИК, Э. ОКАС.
Гусли выполнены на Таллинской фабрике роя-
лей.
Выполнили О. Кууб, А. Раудсепп, В. Вазарик
и В. Кууск.
Футляры для гуслей — выполнены в ателье
художественного тиснения кожи ХПК.
Выполнили: Х. Эпнер, Х. Тагавяли, И. Илу-
метс, Л. Туллус, Е. Пю, Е. Раун, И. Парис-
маа, С. Ранне и В. Лепанд. 1954 г.,
100×65×12, интарсия, ручное тиснение,
дерево, кожа.
48. Альбом.
Е. ГУРЬЕВА.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Е. Раун. 1953 г., 36×26 см, ручное
тиснение, кожа.
49. Бювар «Мы за мир!»
В. ИБЭСТЕ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Л. Туллус. 1952 г., 36×26 см, руч-
ное тиснение, кожа.
50. Альбом «Ателье художественного тиснения
кожи».
М. ПАТУНЕ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнили: В. Раскал и М. Патуне. 1951 г.,
35×45 см, ручное тиснение, кожа.
51. Альбом — «Газозаводу в Кохтла-Ярве».
Я. ЕНЗЕН.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Е. Раун. 1953 г., 35×45 см, ручное
тиснение, кожа.
52. Бювар.
АДАМСОН-ЭРИК.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Л. Туллус. 1953 г., 36×26 см.,
ручное тиснение, кожа.
53. Приветственный адрес Всероссийскому теа-
тральному обществу.
АДАМСОН-ЭРИК.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Л. Туллус. 1953 г., 40×30 см,
ручное тиснение, кожа.
54. Книга отзывов.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: С. Ранне. 1953 г., 26×20 см,
ручное тиснение, кожа.

55. Настольный блокнот.
Ф. ВАЛЬДВЕРЕ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: С. Ранне. 1953 г., 18×12 см,
ручное тиснение, кожа.
56. Альбом в честь 250-летия Ленинграда.
Э. КЮЛЬВ и АДАМСОН-ЭРИК.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Л. Туллус. 1953 г., 46×38 см,
ручное тиснение и золочение, кожа.
57. Приветственный адрес в честь 25-летия Узбек-
ской ССР.
Э. КЮЛЬВ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: С. Саккеус. 1950 г., 40×30 см,
ручное тиснение, кожа.
58. Приветственный адрес.
Ы. КРУСТЕН.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: С. Ранне. 1953 г., 40×30 см, ручное
тиснение, кожа.
59. Переплеты «Избранные произведения
Фр. Р. Крейцвальда».
Ы. КРУСТЕН.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнили: С. Саккеус, В. Томингас и
А. Шмидт. 1953 г., кожа.
60. Приветственный адрес Государственному Ака-
демическому Малому театру Союза ССР.
В. ИЫЭСТЕ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: А. Ратасепп. 1949 г., 40×30 см,
ручное тиснение, кожа.
61. Переплет — Ю. Смуул «Стихи и поэмы».
А. РОЗЕНУП.
Выполнила А. Розенуп. 1954 г., клише, кожа.
62. Кожаные изделия в различной технике.
Э. КЮЛЬВ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК. 1951.
63. Кожаные изделия.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК. 1952 г.
64. Приветственный адрес.
А. РЕЙНДОРФ.
Выполнено в ателье художественного тиснения
кожи ХПК.
Выполнила: Л. Туллус, барельеф И. В. Сталина
— К. Таэль. 1951 г., 40×30 см, ручное тисне-
ние, кожа.
65. Подставка для настольного флага.
С. ТАММАРУ и Б. ТОМБЕРГ.
Выполнено в ателье художественной обработки
металлов ХПК.
Выполнили: В. Везтамм и И. Фукс. 1952 г.,
61 см., комбинированна техника, латунь нике-
лированная.
Ваза.
С. ТАММАРУ.
Выполнено в ателье художественной обработки
металлов ХПК.
Выполнили: И. Фукс, Р. Ромулус, Х. Вага.
1954 г., 35,5 см, эмаль, серебро, частично
золочение.
66. Призовой кубок — команде-победительнице
стрелковых соревнований между высшими
художественными учебными заведениями
СССР.
А. ХАНЗЕН.
Выполнено в Государственном художественном
институте Эстонской ССР.
1953 г., комбинированная техника, медь сереб-
ренная.
67. Кубок.
Ю. ВАХТРАМЯЭ.
Выполнено в ателье художественной обработки
металлов ХПК.
Выполнили: А. Каазик и Р. Нёеп, 1954 г.,
46 см, комбинированная техника, латунь
серебряная.
68. Кубок.
И. КАРУ и Л. ЭЛЬКЕН.
Выполнено в ателье художественной обработки
металлов ХПК.
Выполнили: И. КАРУ и А. САКАЛА. 1952 г.,
31 см, комбинированная техника, латунь се-
ребряная.
69. Кубок.
Л. ЭЛЬКЕН и С. ТАММАРУ.
Выполнено в ателье художественной обработки
металлов ХПК.
Выполнили: А. Сакала, И. Фукс и Р. Ромулус.
1953 г., 40 см, комбинированная техника,
латунь серебряная.
70. Бокал.
Л. ПАЛУ.
Выполнено в ателье художественной обработки
металлов ХПК.
Выполнил: А. Сакала. 1953 г., 12 см, комбини-
рованная техника, серебро.
71. Бокал.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнено в ателье художественной обработки
металлов ХПК.
Выполнили: Э. Путк и Х. Вага. 1953 г., 13 см,
эмаль, медь.

72. Портсигар.
А. ХАНЗЕН.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнил: Р. Ромулус. 1951 г., 8,2×8,2 см, гравировка, серебро.
73. Портсигар.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнил: Р. Ромулус, 1952 г., 8×8 см, гравировка, серебро.
74. Ваза с чашей.
Э. КУРЕЛЬ.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнили: К. Таэль, Р. Ромулус, Э. Курель и Х. Вага 1954, ваза 14,5 см, чаша 12,6 см, чернь, серебро.
75. Пепельница.
Э. КУРЕЛЬ.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнили: В. Хорн и Э. Курель. 1953 г., 14,8×5,5 см, орнамент исполнен в гальванопластике, медь.
76. Комплект для дамской сумочки: флакон для духов, футляр для губной помады и пудреница.
С. ТАММАРУ.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнили: И. Фукс, Р. Ромулус и Х. Вага. 1954 г., флакон 8,5 см, футляр для губной помады 5 см, пудреница 6 см, эмаль и гравировка, серебро.
77. Броши.
Л. ПАЛУ; Х. ПИХЕЛЬГА; Э. КУРЕЛЬ.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнили: Л. Ромеда и А. Сакала. 1954 г., штамповка, серебро.
78. Украшения.
С. ТАММАРУ; Л. ПАЛУ; Х. ПИХЕЛЬГА; Э. КУРЕЛЬ; Х. ТРЕПП; Л. ЭЛЬКЕН.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнили: А. Сакала, Л. Ромеда, А. Вальтин, Э. Трепп, В. Лустверк, К. Теллик и А. Реммель. 1952—1954 г., штамповка, гравировка, филигрань, серебро.
79. Украшения.
Х. ПИХЕЛЬГА; Э. КУРЕЛЬ; Л. ПАЛУ; С. ТАММАРУ; Ю. ВАХТРАМЯЭ.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
- Выполнили: Э. Трепп, А. Реммель, А. Сакала и А. Нигголь. 1952—1954 г., филигрань, штамповка, комбинированная техника, серебро, латунь серебряная.
80. Украшения.
Х. ПИХЕЛЬГА.
Выполнено в ателье художественной обработки металлов ХПК.
Выполнили: Э. Трепп и А. Вальтин. 1952—1953 г., филигрань, серебро, серебро золоченое, жемчуг, гранаты.
81. Ваза в честь 70-летия И. В. Сталина.
М. РООСМА, Э. ОКАС, А. МЕЛЬДЕР, Э. ВАЙНО и Э. РООС.
Выполнили: М. Роосма, Р. Аллинг и А. Попс. 1949 г., 63 см, гравировка и шлифовка, хрусталь.
82. Призовой кубок «Лучшей футбольной команде ДСО «Калев».
Р. АЛЛИНГ.
Выполнил: Р. Аллинг. 1951 г., 18 см, шлифовка и гравировка, хрусталь.
83. Ваза.
М. РООСМА.
Выполнил: М. Роосма. 1951 г., 21 см, гравировка, стекло.
84. Ваза.
Х. ПОПС.
Выполнил: Х. Попс. 1954 г., 20 см, гравировка, стекло.
85. Ваза.
М. РООСМА.
Выполнил: М. Роосма. 1955 г., 30,5 см, гравировка, хрусталь.
86. Пепельница.
М. РООСМА.
Выполнил: А. Марди. 1955 г., 14×6 см, шлифовка, стекло.
87. Ваза.
М. РООСМА.
Выполнил: А. Марди. 1955 г., 9 см, шлифовка, стекло.
88. Декоративная ваза.
Л. ИЫТС.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Х. Кязуконд и Л. Иытс. 1954 г., 75 см, подглазурный рельеф, керамика.
89. Декоративная ваза.
В. ЭЛЛЕР.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Я. Орусар и И. Трейкельдер. 1954 г., 75 см, сграфитто, керамика.

90. Декоративная ваза.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Х. Кязуконд и И. Трейкельдер.
1954 г., 75 см, подглазурный рельеф, керамика.
91. Декоративная ваза.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Я. Оруссаар и Л. Ийтс. 1954 г.,
50 см, подглазурный рельеф, керамика.
92. Прибор для туалетного столика.
Л. ИЙТС.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнила: Л. Ийтс. 1953 г., подглазурный рельеф, керамика.
93. Ваза.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Я. Оруссаар и Л. Ийтс. 1954 г., керамика.
94. Ваза.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнил: Х. Кязуконд. 1954 г., 12 см, керамика.
95. Сервиз для ликера.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Х. Кязуконд и И. Трейкельдер.
1952 г., роспись ангобом, керамика.
96. Кувшин.
Ю. МАТВЕЙ.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Я. Оруссаар и Ю. Матвей. 1954 г.,
36 см, роспись ангобом, керамика.
97. Ваза.
Л. ИЙТС.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: Я. Оруссаар и Л. Ийтс. 1954 г.,
37 см, роспись ангобом, керамика.
98. Сервиз для сока.
Х. КУМА.
Выполнили: Я. Оруссаар и Х. Кума. 1950 г., керамика.
99. Фруктовая ваза.
Ю. МАТВЕЙ и Э. ПИЙПУ.
Выполнили: Ю. Матвей и Э. Пийпу. 1952 г., керамика.
100. Кофейный сервиз.
Э. РЕЭМЕТС.
Выполнили: Я. Оруссаар и Э. Реэметс. 1952 г., роспись ангобом, керамика.
101. Фруктовая ваза.
И. РОЗЕНФЕЛЬД.
Выполнили: И. Пальм и И. Розенфельд.
1951 г., подглазурная роспись, керамика.
102. Тарелка «За мир».
Л. МЕЙ-СТАРКОПФ.
Выполнила Л. Мей-Старкопф. 1951 г., роспись фарфора.
103. Кружки.
И. ҚАРУ.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили: И. Кару и А. Юнг. 1952 г., печать, фарфор.
104. Тарелки.
И. ҚАРУ.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнили И. Кару и А. Юнг. 1954 г., печать, фарфор.
105. Чайный сервиз.
А. АЛАМАА.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнила: А. Аламаа, 1951 г., роспись фарфора.
106. Чашка с блюдечком.
И. РОЗЕНФЕЛЬД.
Выполнила И. Розенфельд. 1952 г., роспись фарфора.
107. Чашка с блюдечком и чайник.
М. КОММЕЛЬ.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнила: М. Коммель. 1954 г., роспись фарфора.
108. Чайный сервиз.
М. КОММЕЛЬ.
Выполнила: М. Коммель. 1953 г., роспись фарфора.
109. «Счастлиное детство».
Э. ПИЙПУ.
Выполнила: Э. Пийпу. 1952 г., 14 см, фаянс.
110. «Дети мира».
Э. ПИЙПУ.
Выполнила: Э. Пийпу. 1951 г., 20 см, фаянс.
111. Свисток.
Э. ЛУППЕ.
Выполнила: Э. Луппе. 1955 г., керамика.
112. Козленок.
Э. ПИЙПУ.
Выполнено в ателье росписи фарфора и керамики ХПК.
Выполнила: Э. Пийпу. 1952 г., 12 см, керамика.

113. Мебель для гостиной.
Э. ВЕЛЬБРИ.
Выполнено в ателье образцовых изделий по дереву ХПК для турецкого писателя Н. Хикмета. 1953—54 г., осень.
114. Отдельные предметы из обстановки столовой.
Выполнено в ателье образцовых изделий по дереву ХПК для турецкого писателя Н. Хикмета. 1953—54 г., осень.
115. Крышка стола на тему: «Дружба народов» — в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией.
М. и В. КААРМА.
Выполнено в ателье образцовых изделий по дереву ХПК.
Выполнили: М. и В. Каарма, Г. Лууп, Б. Саккур, Р. Мутсо, С. Вейденберг и А. Вяли. 1954 г., д-180 см, интарсия, дерево.
116. Стол — «Дружба народов» — в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией.
М. и В. КААРМА.
Выполнено в ателье образцовых изделий по дереву ХПК.
Выполнили: М. и В. Каарма, Г. Лууп, Б. Саккур, Р. Мутсо, С. Вейденберг и А. Вяли. 1954 г., д-180 см, интарсия, дерево.
117. Рояль.
Б. ТОМБЕРГ.
Выполнено на Таллинской рояльной фабрике. Орнамент исполнен А. Ханзен и Ф. Неуман. 1952 г., белый лак, позолота.
118. Мебель.
Б. ТОМБЕРГ.
Выполнено в ателье образцовых изделий по дереву ХПК.
Выполнили: Арро, А. Вяли, орнамент исполнил А. Мельдер. 1953 г., осень.
119. Подсвечник.
А. ХАНЗЕН.
Выполнил: А. Ханзен. 1949 г., 12 см, морёный дуб.

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ЭСТОНСКОЙ ССР

На эстонском и русском языках

Оформление П. Лухтейн

Эстонское Государственное Издательство, Таллин, Пярну маантеэ 10

*

Toimetaja P. Luhtein. Kunstiline toimetaja R. Pangsepp.
Tehniline toimetaja H. Veber. Korrektorid E. Hiedel ja N. Kruglova.

Ladumisele antud 19. V 1955. Trükkimisele antud 4. VI 1955. Paber 60:92, 1/8. Trükipoog-
naid 16. Arvutuspoognaid 12,95. Trükiarv 5000. MB-10420. Tellimise nr. 1880.

Trükikoda «Ühiselu», Tallinn, Pikk tänav 40/42. Reproduktsioonid trükitud trükikojas
«Oktoober», Tallinn, Tartu mnt. 49. Köit nud «Ilukõide», Tallinn, Toompuiestee 18.

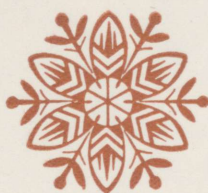
Hind rbl. 30.—

REPRODUKTSIOONID

РЕПРОДУКЦИИ

АУ ТЕННИ-СТАУНИ ПАРТИИ!

СЛАВА ПАРТИИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА!

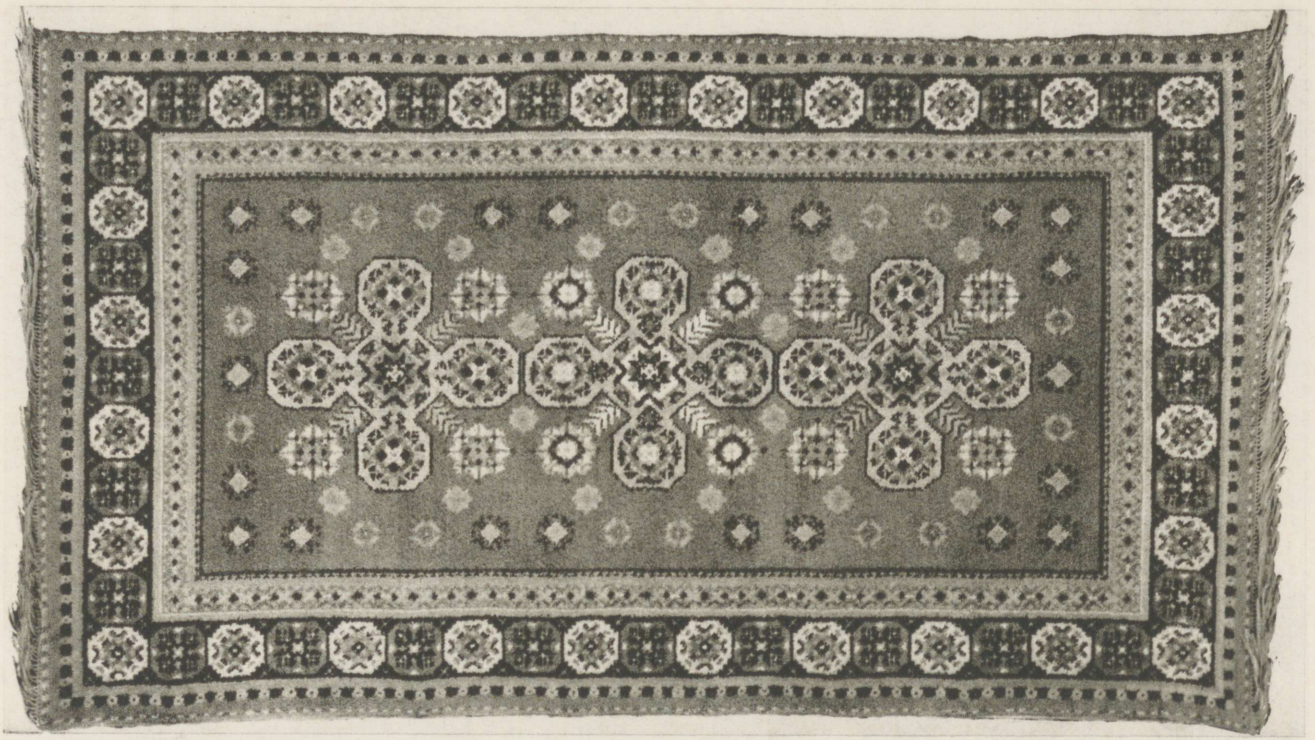

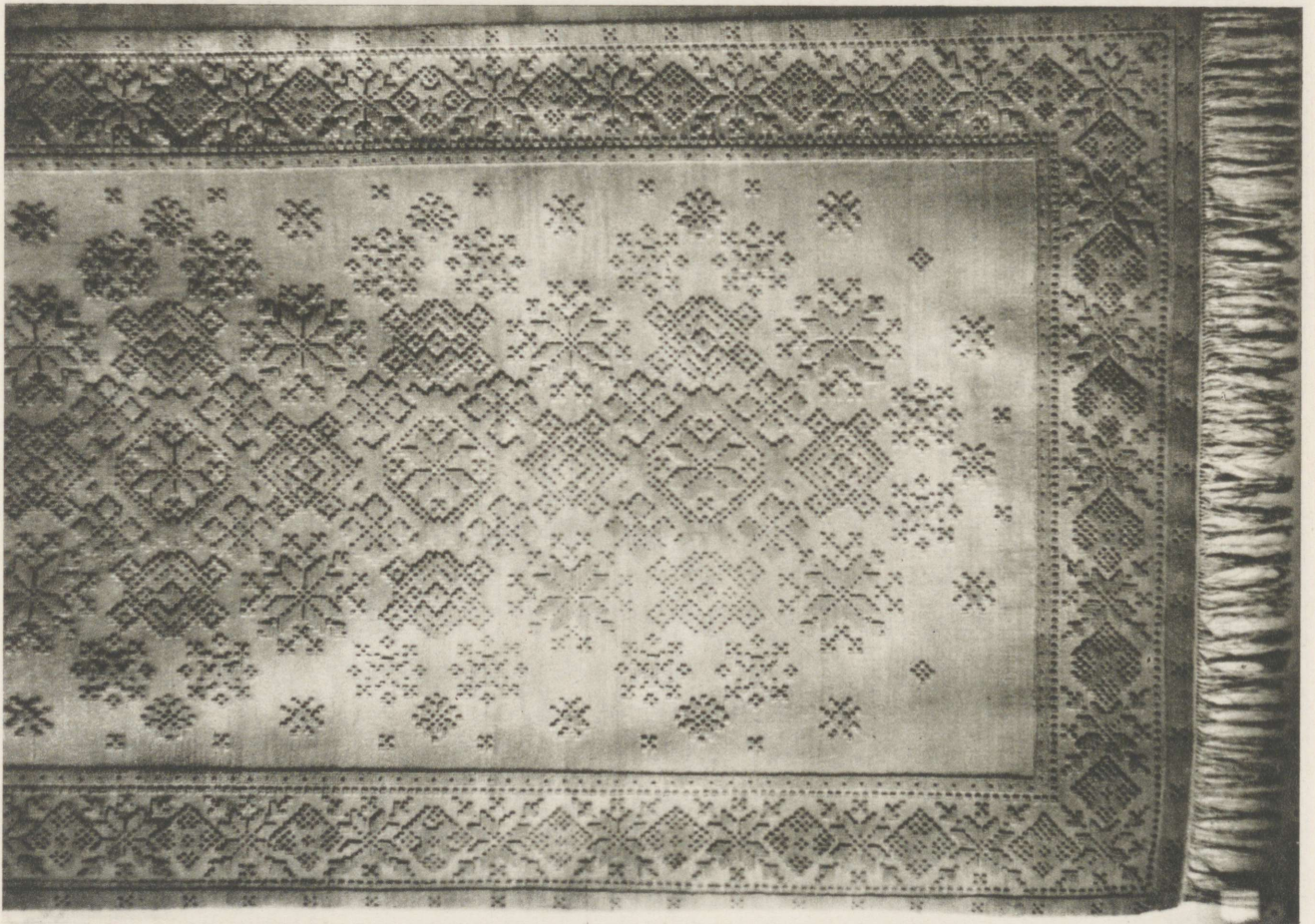
4

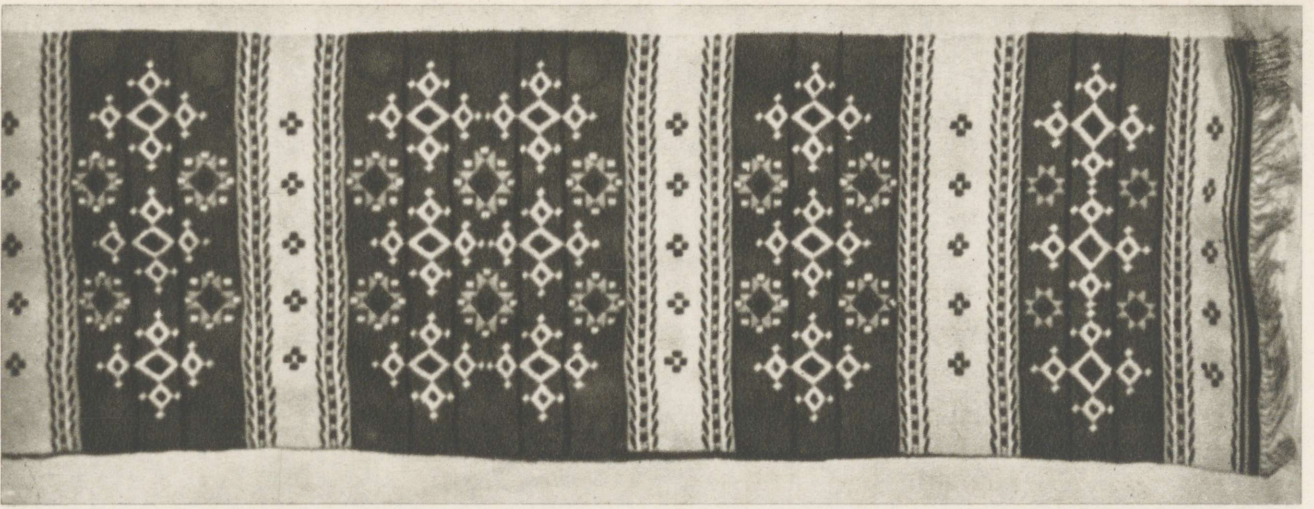
5

6

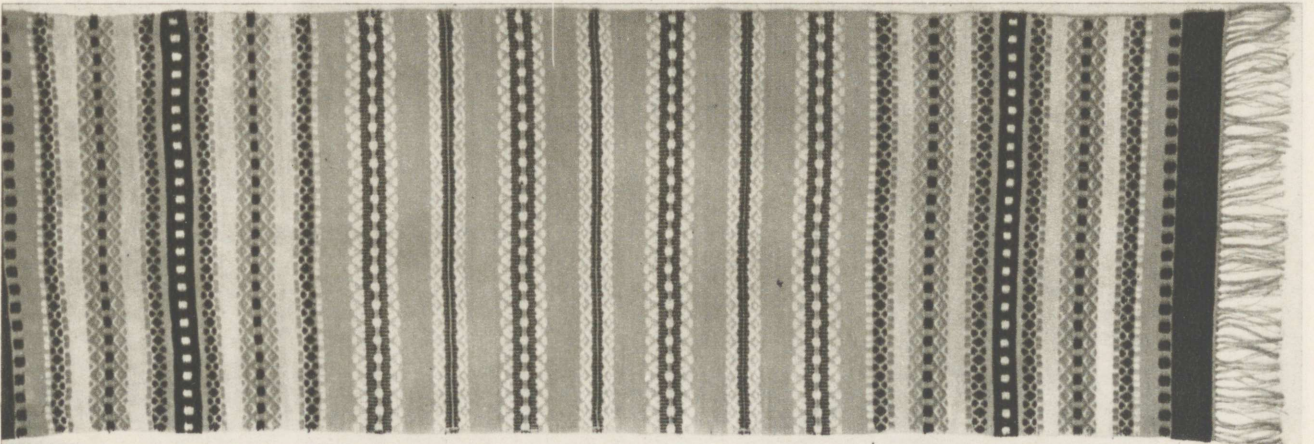
7

8

9

10

VOITLUSES RAHU EEST! ★ RAHVASTE ÕNNE EEST! ★ VOITLUSES RAHU EEST! ★ RAHVASTE ÕNNE EEST!

МИР ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ! ★ МИР ПОБЕДИТ ВОИНУ! ★ МИР ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ! ★ МИР ПОБЕДИТ ВОИНУ!

VOITLUSES RAHU EEST! ★ RAHVASTE ÕNNE EEST! ★ VOITLUSES RAHU EEST! ★ RAHVASTE ÕNNE EEST!

МИР ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ! ★ МИР ПОБЕДИТ ВОИНУ! ★ МИР ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ! ★ МИР ПОБЕДИТ ВОИНУ!

12

13

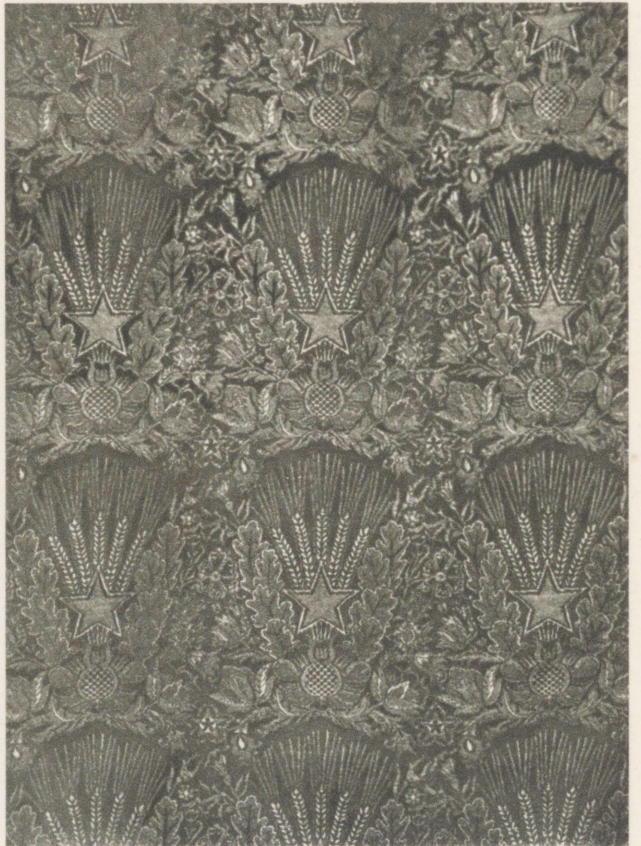
16

17

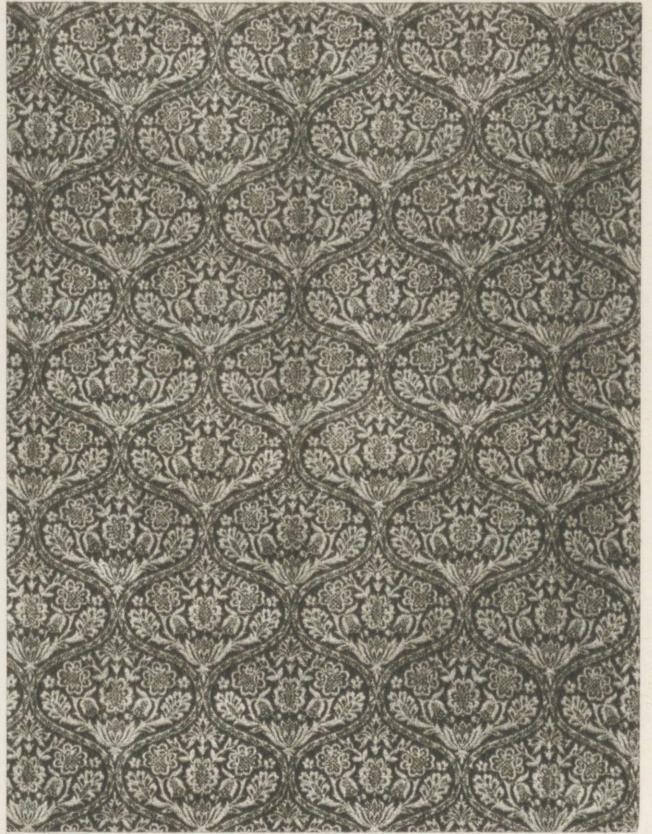
18

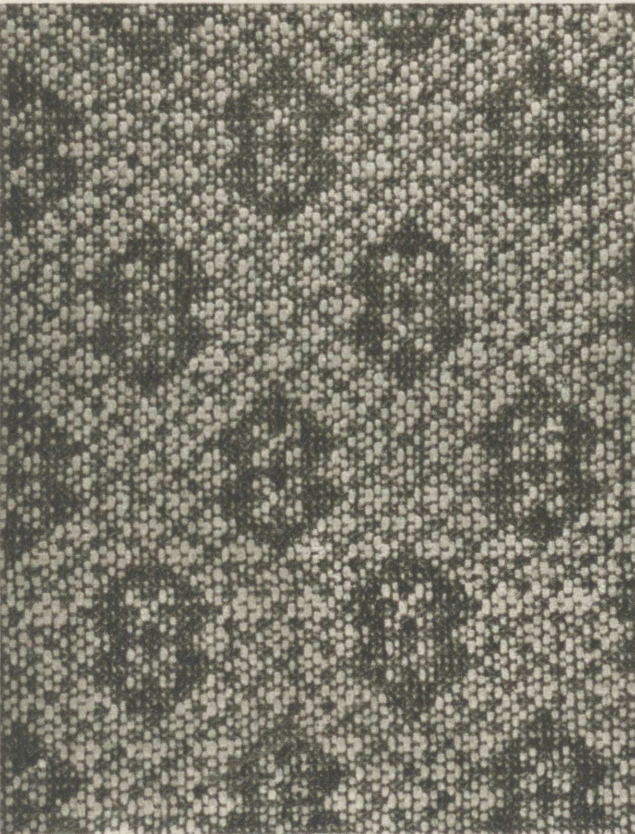
19

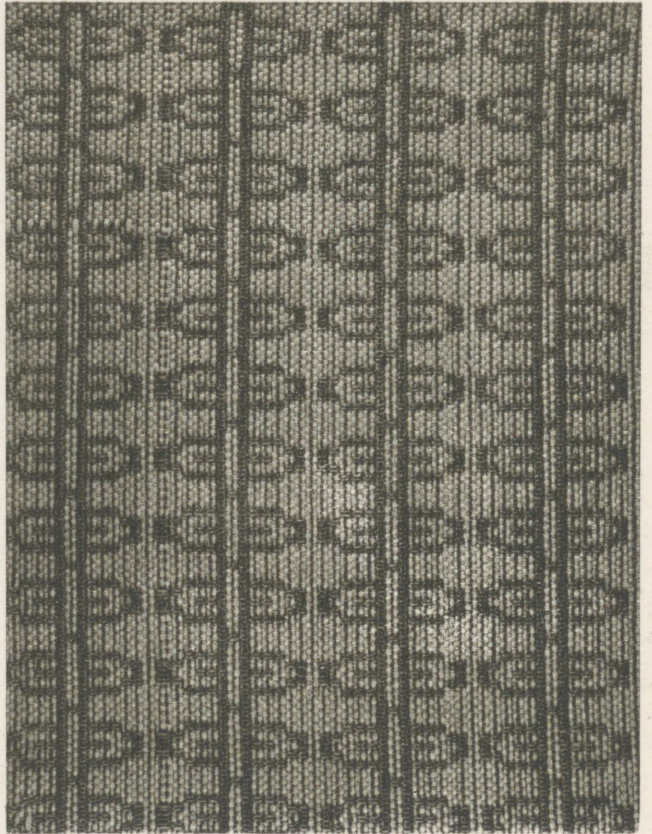
20

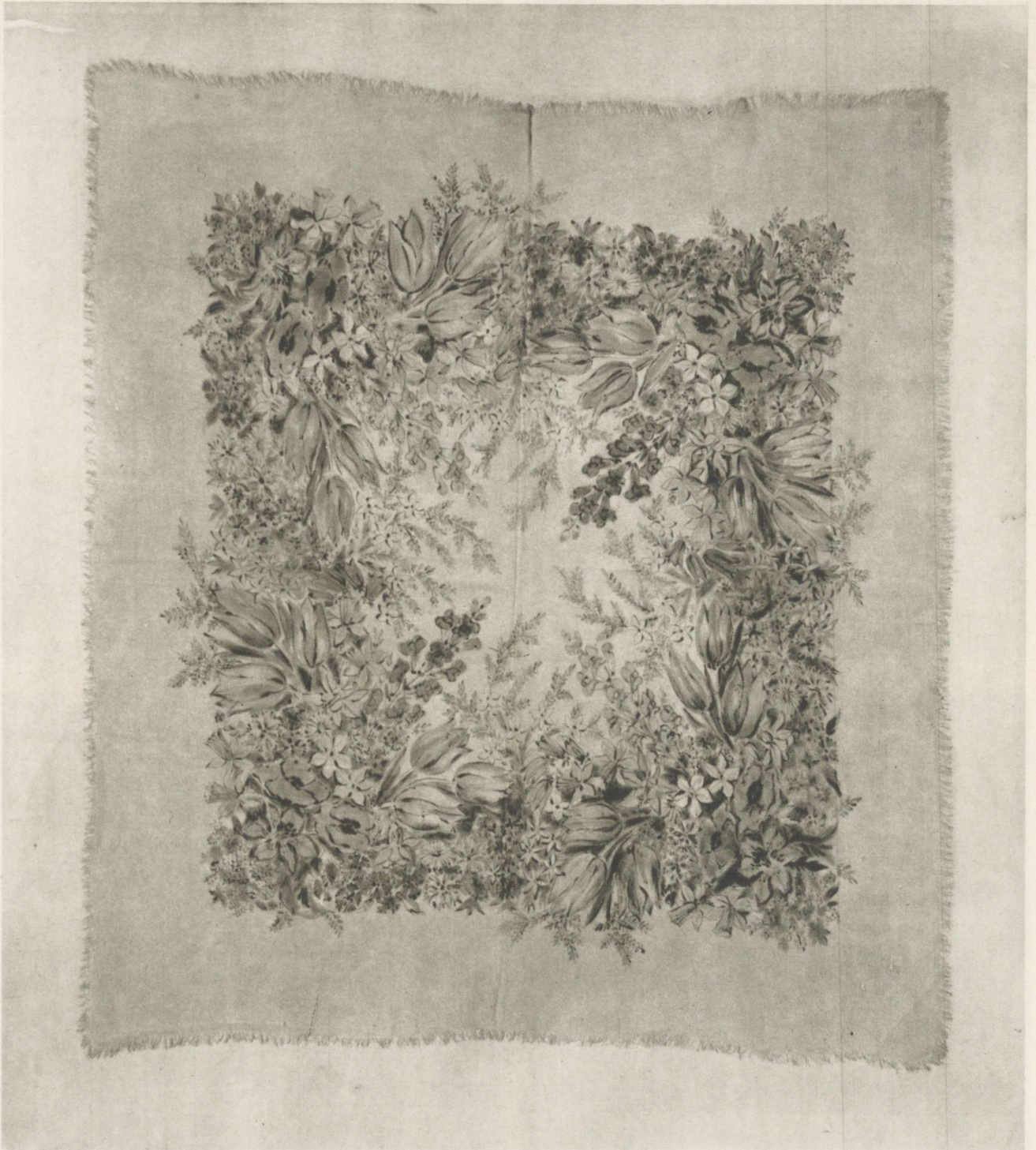
21

22

23

26

27

28

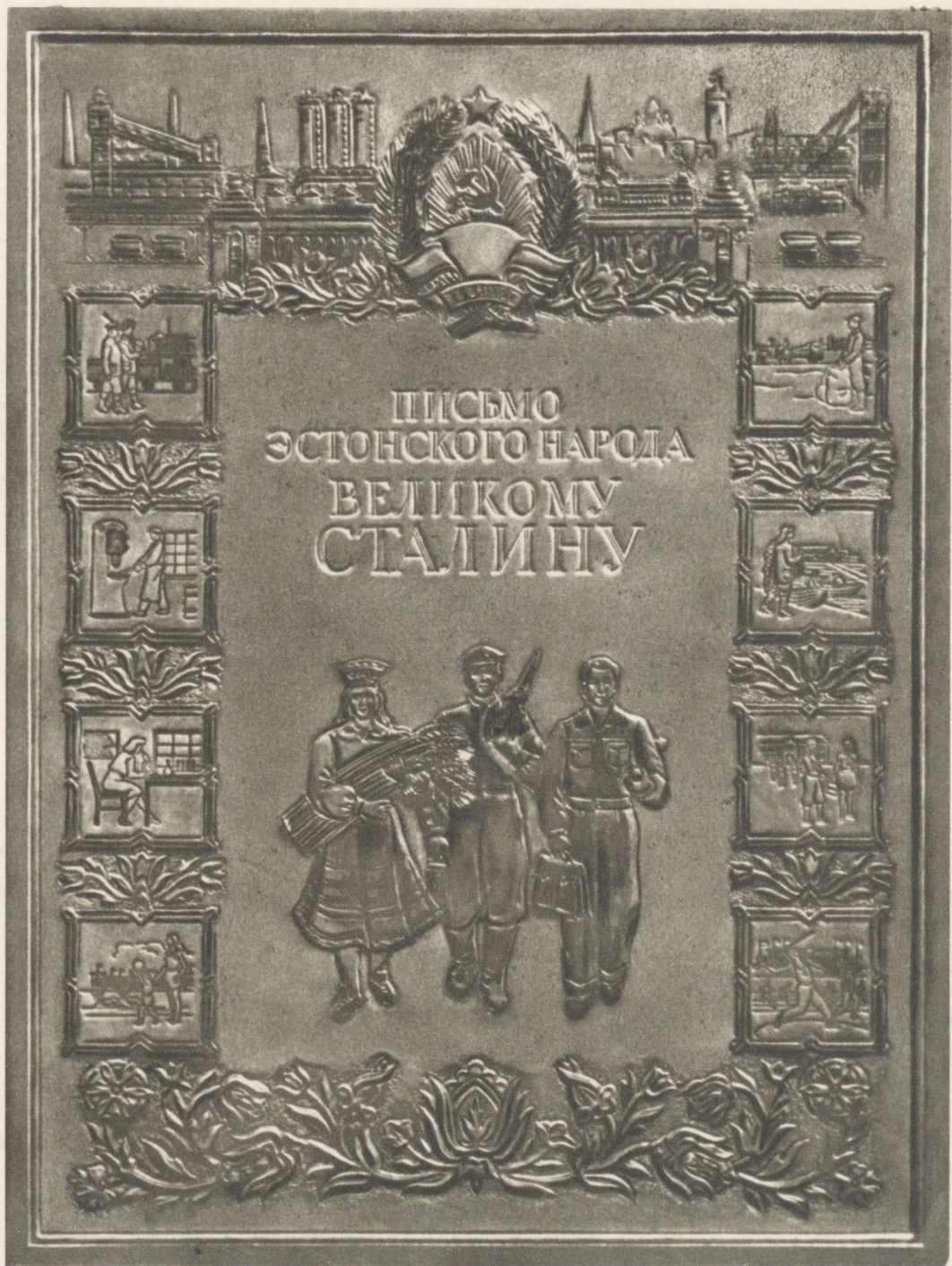
29

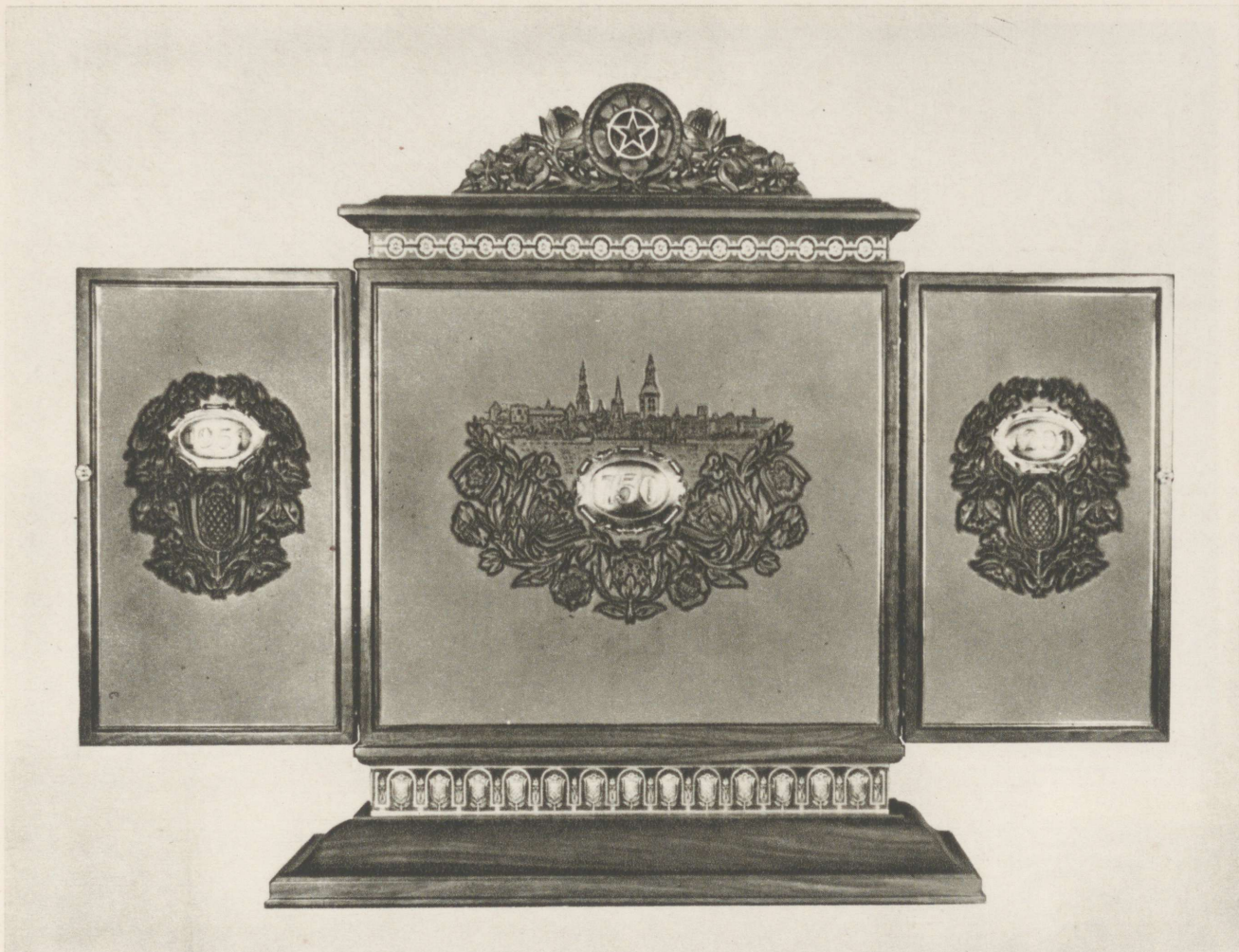
30

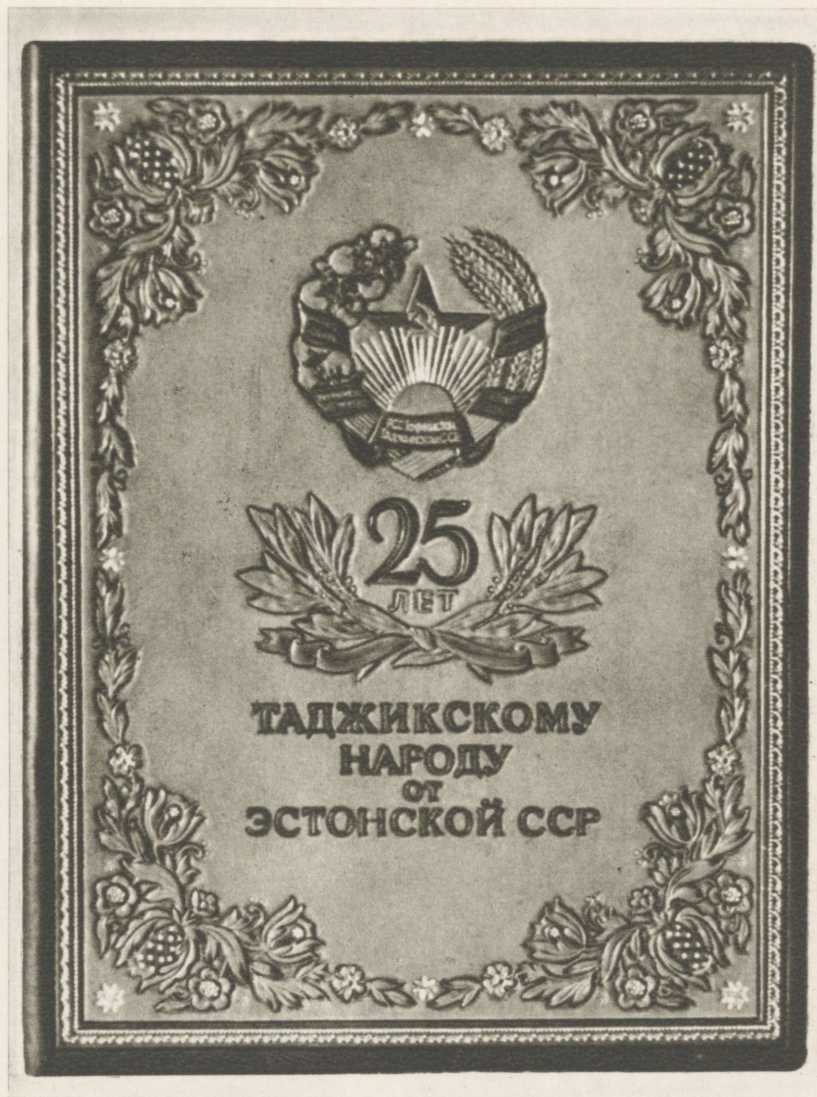

37

38

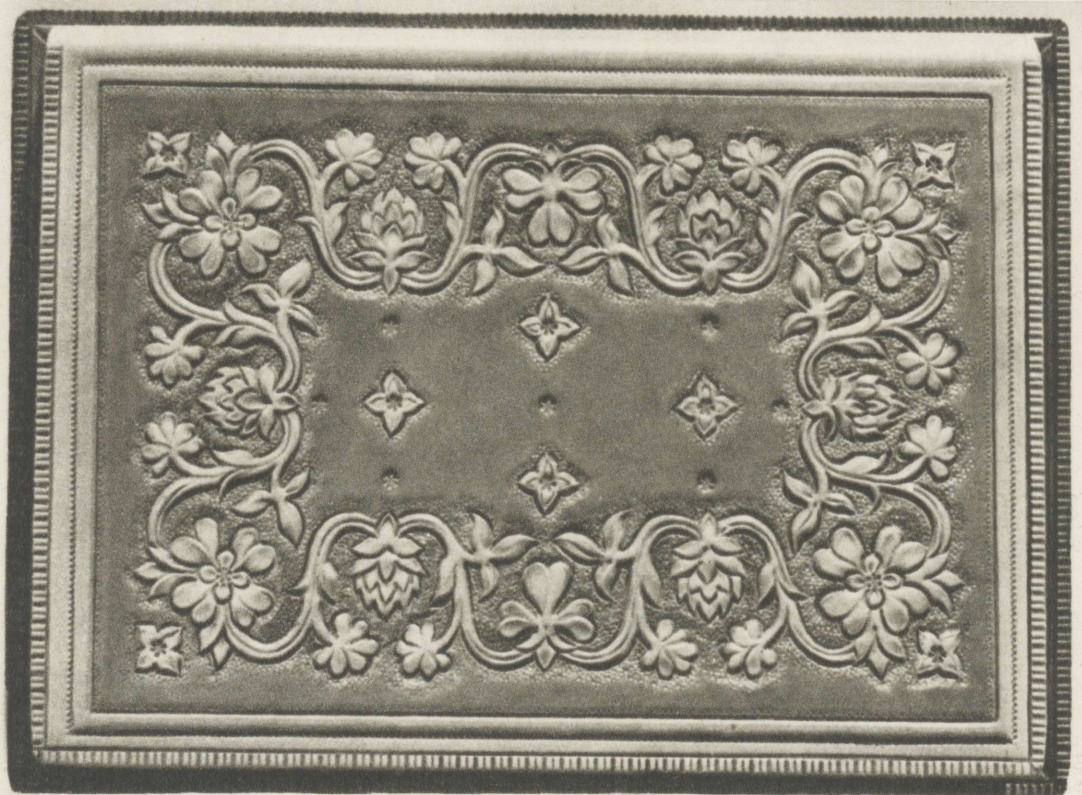

40

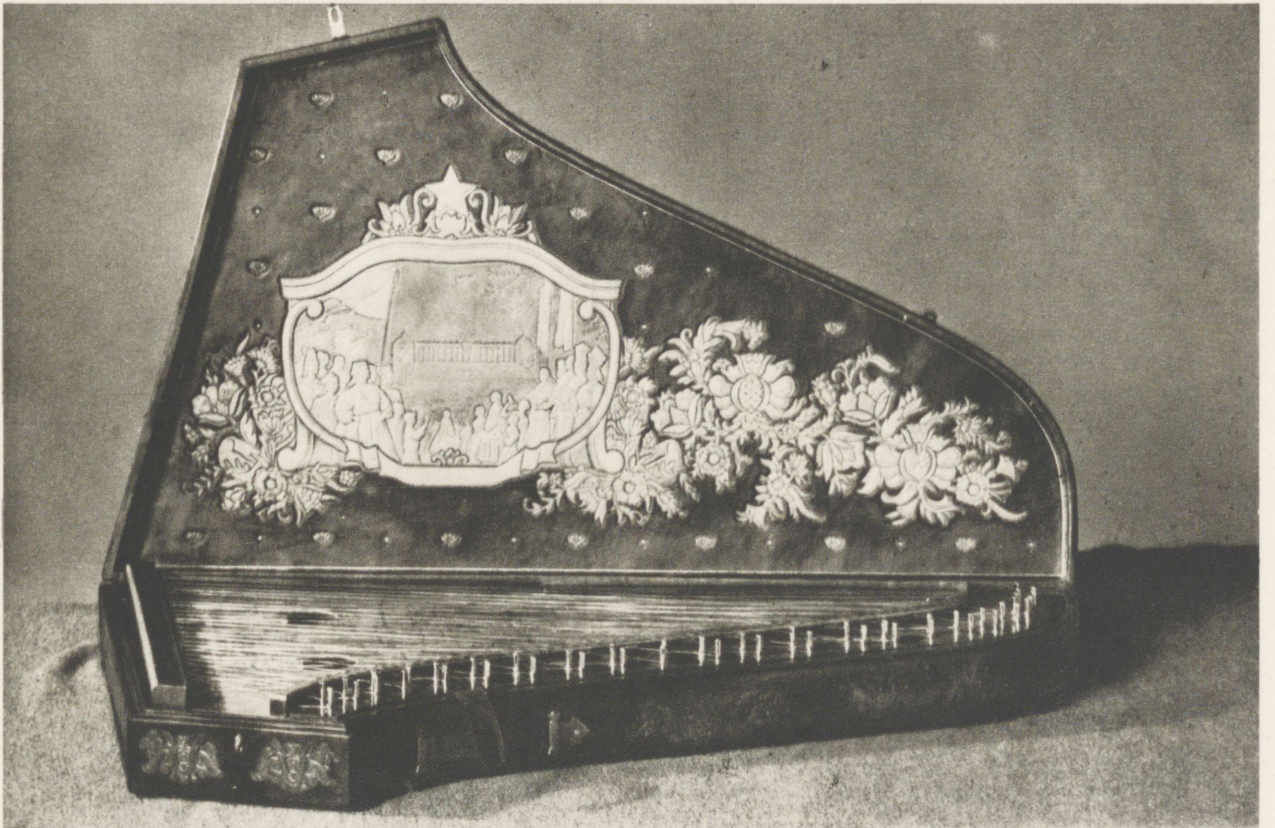

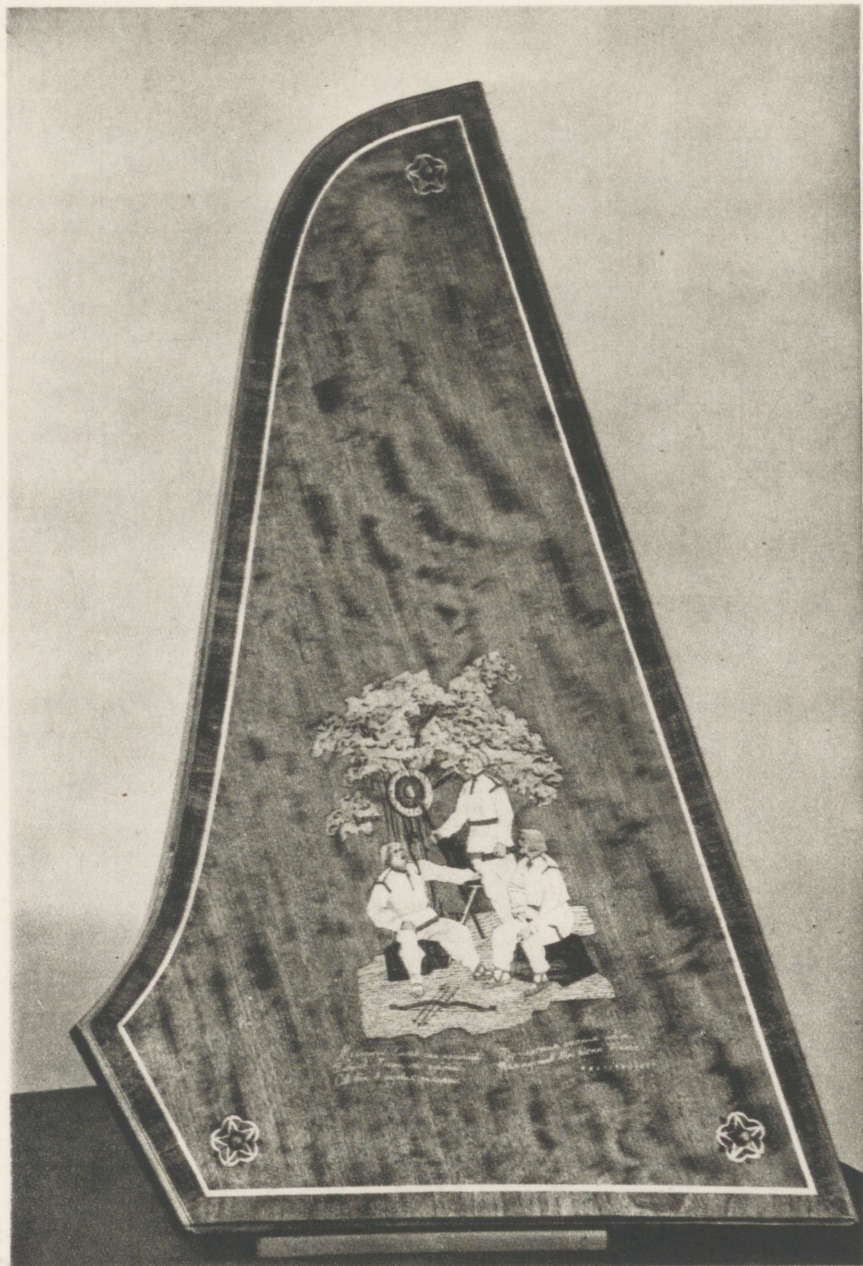

42

43

48

49

50

51

52

53

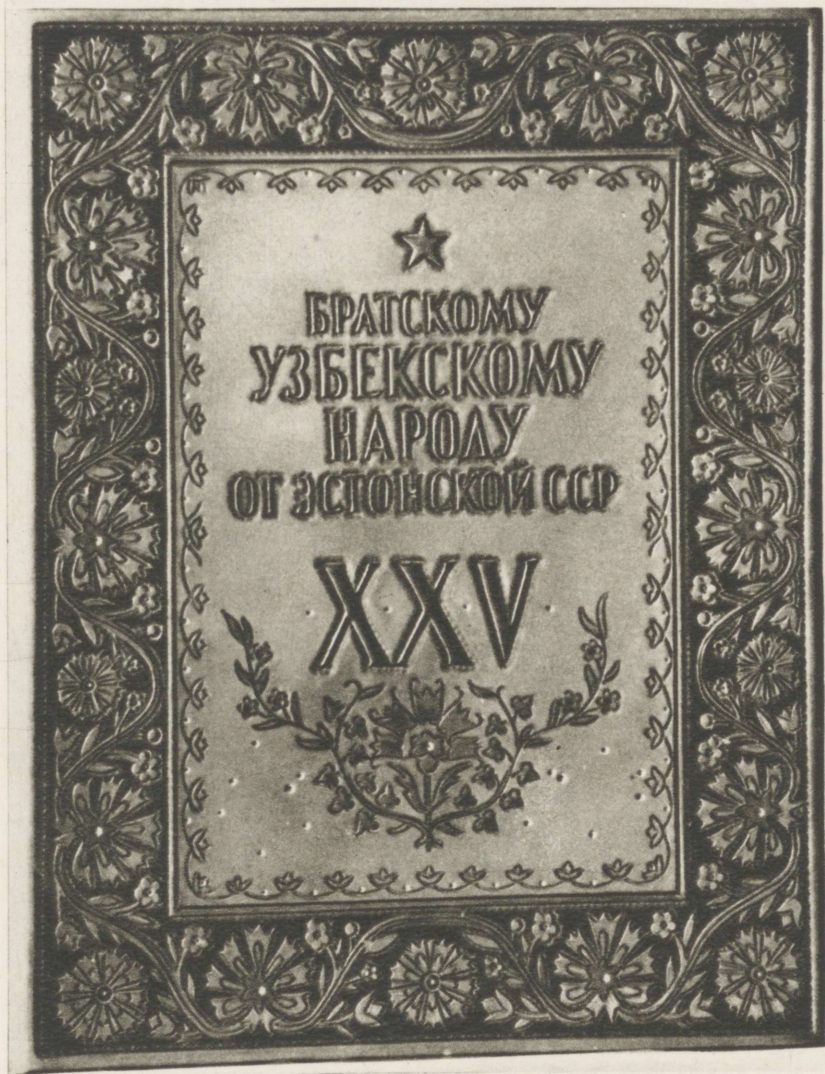

54

55

57

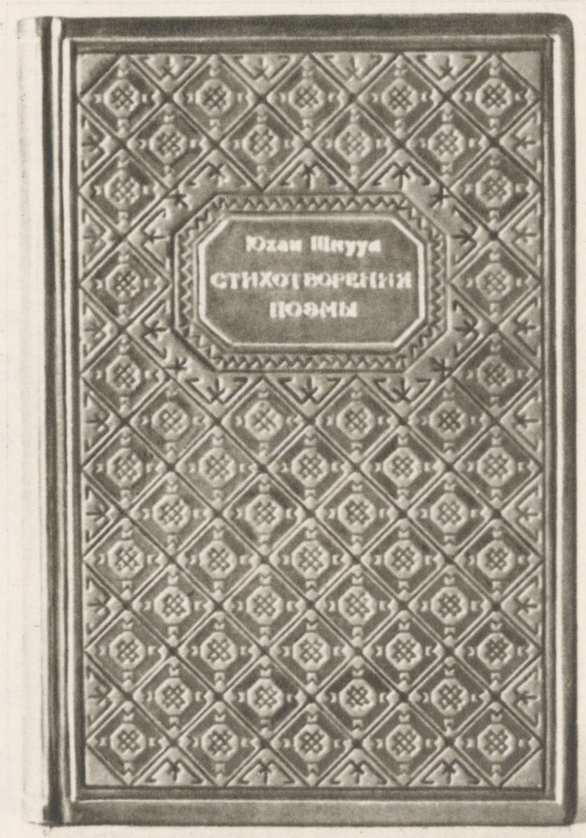

59

60

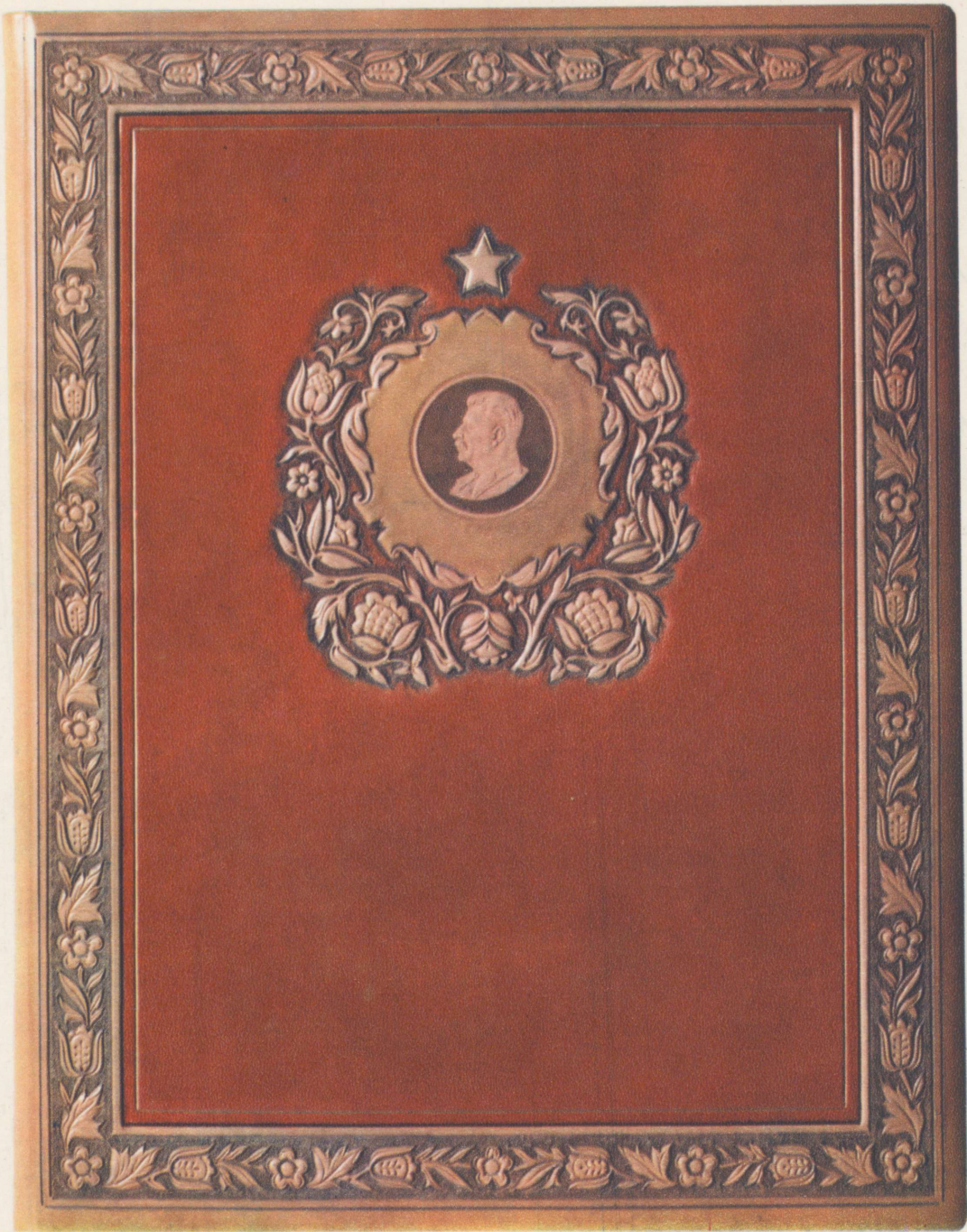
61

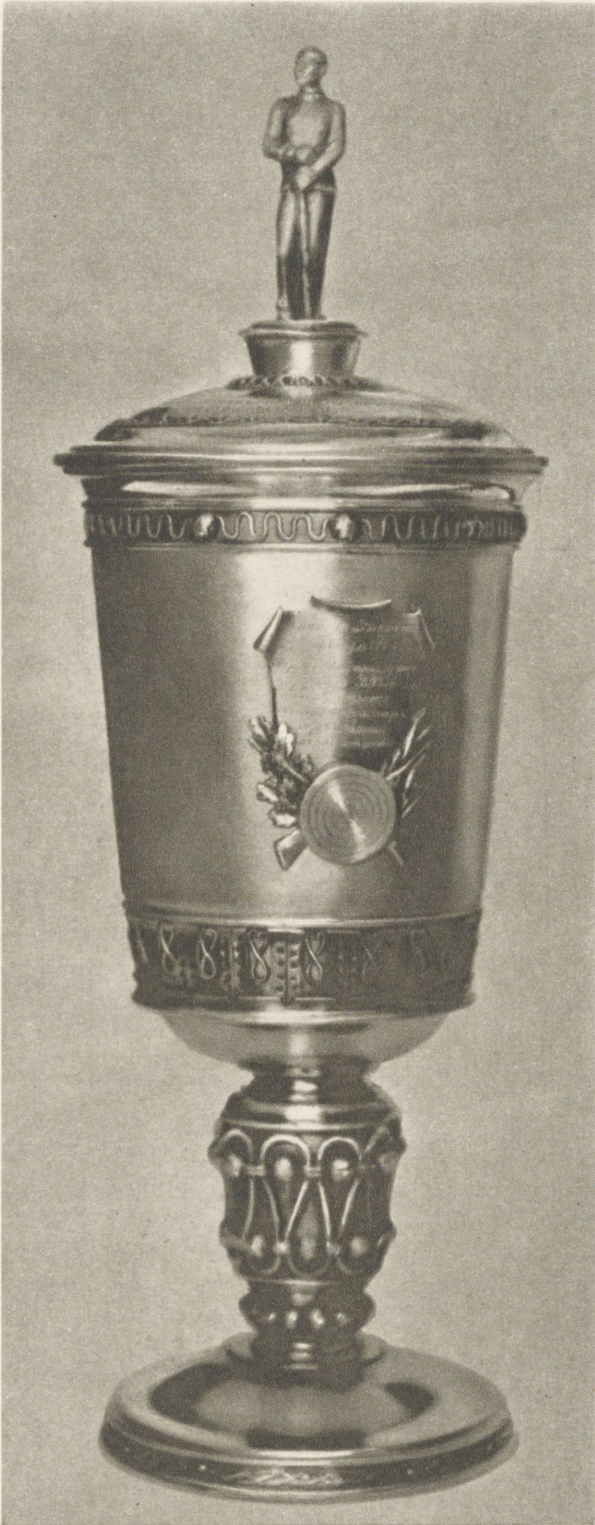
62

63

66

67

68

Kanni ja Elkeni

69

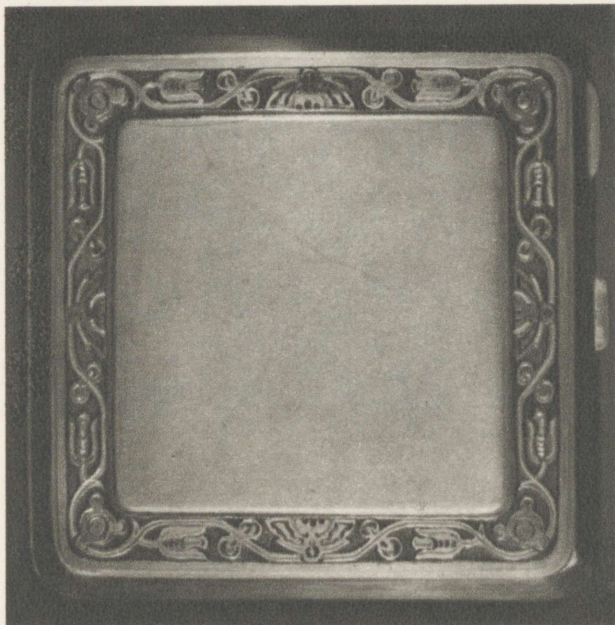
Elkeni ja Tamm

70

71

72

73

74

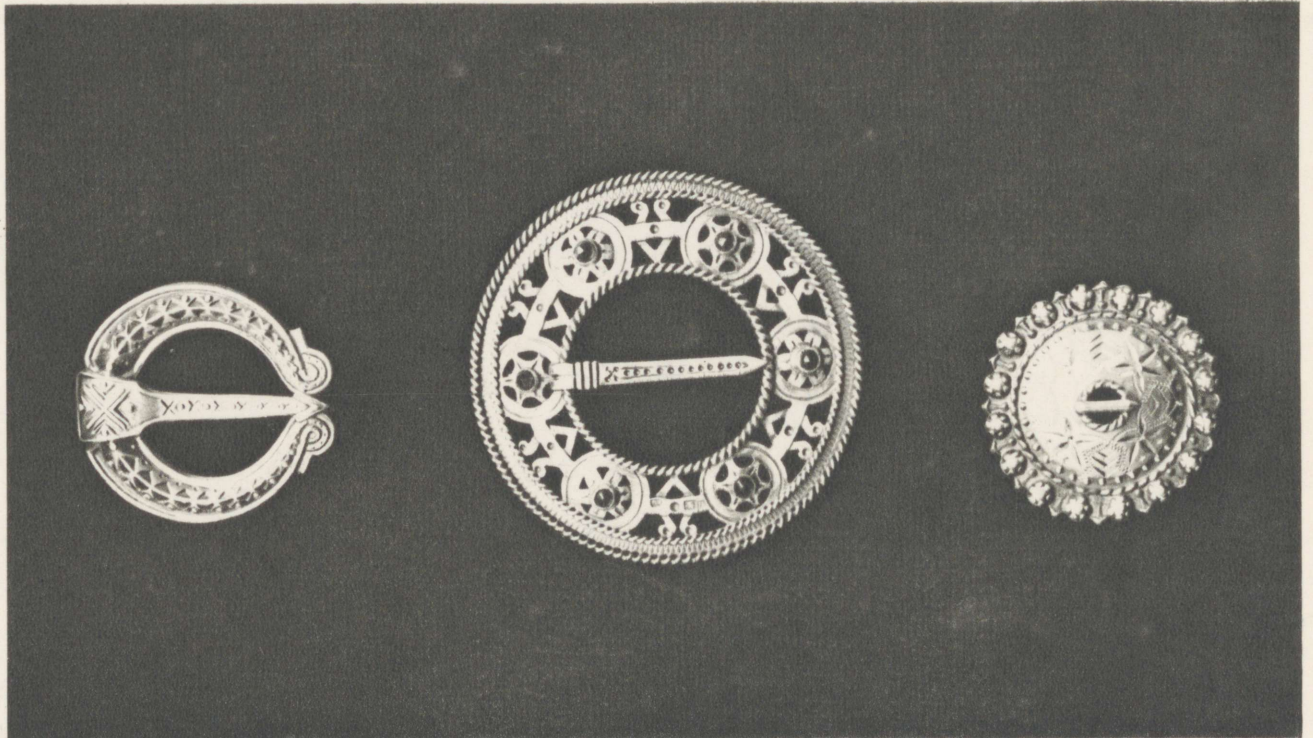
kurchi nilla

75

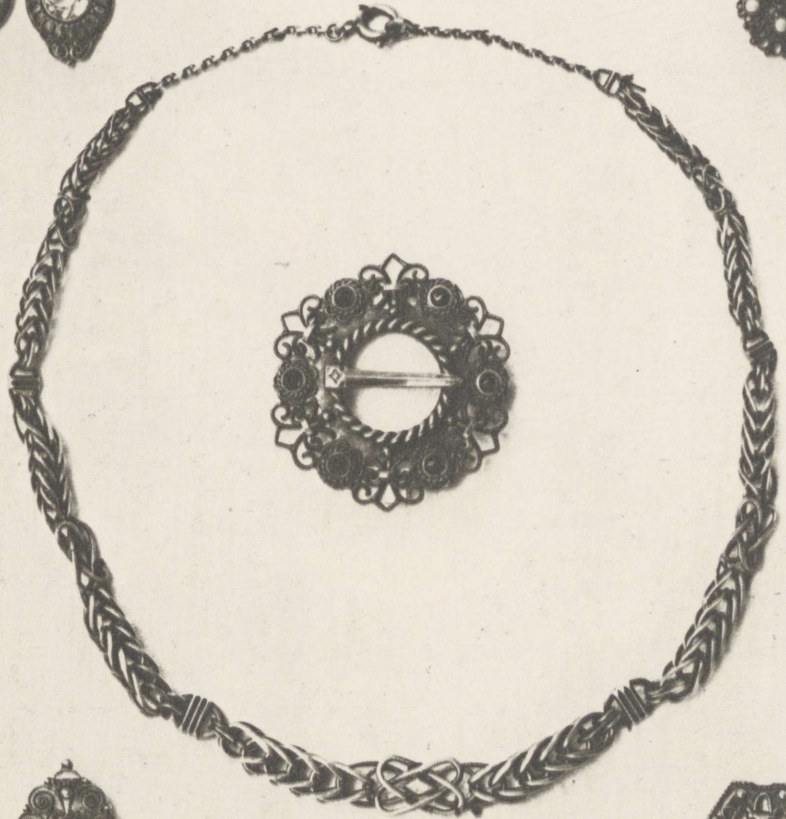

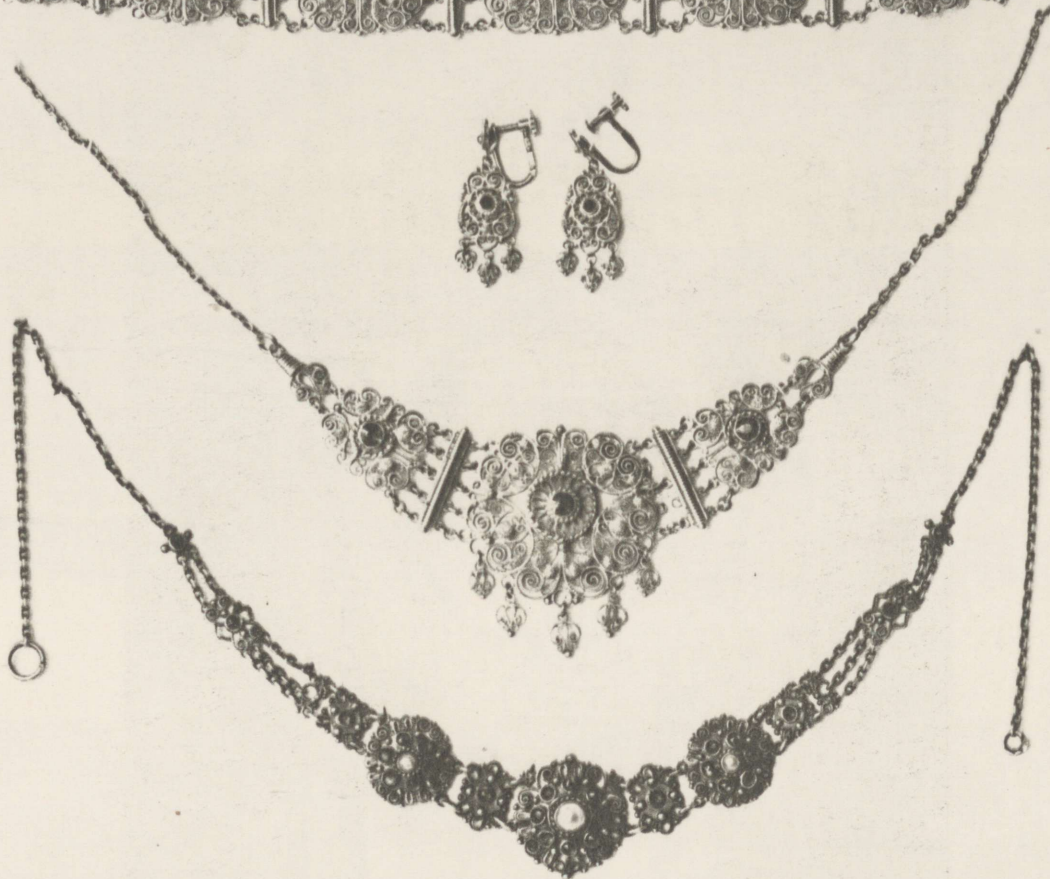
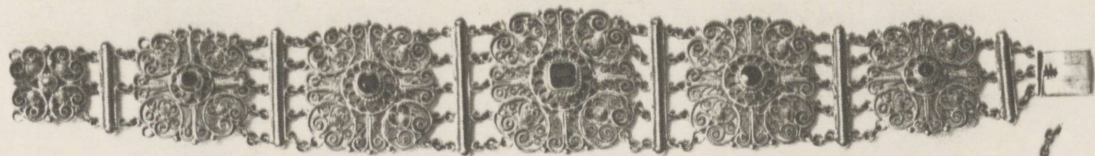
76

77

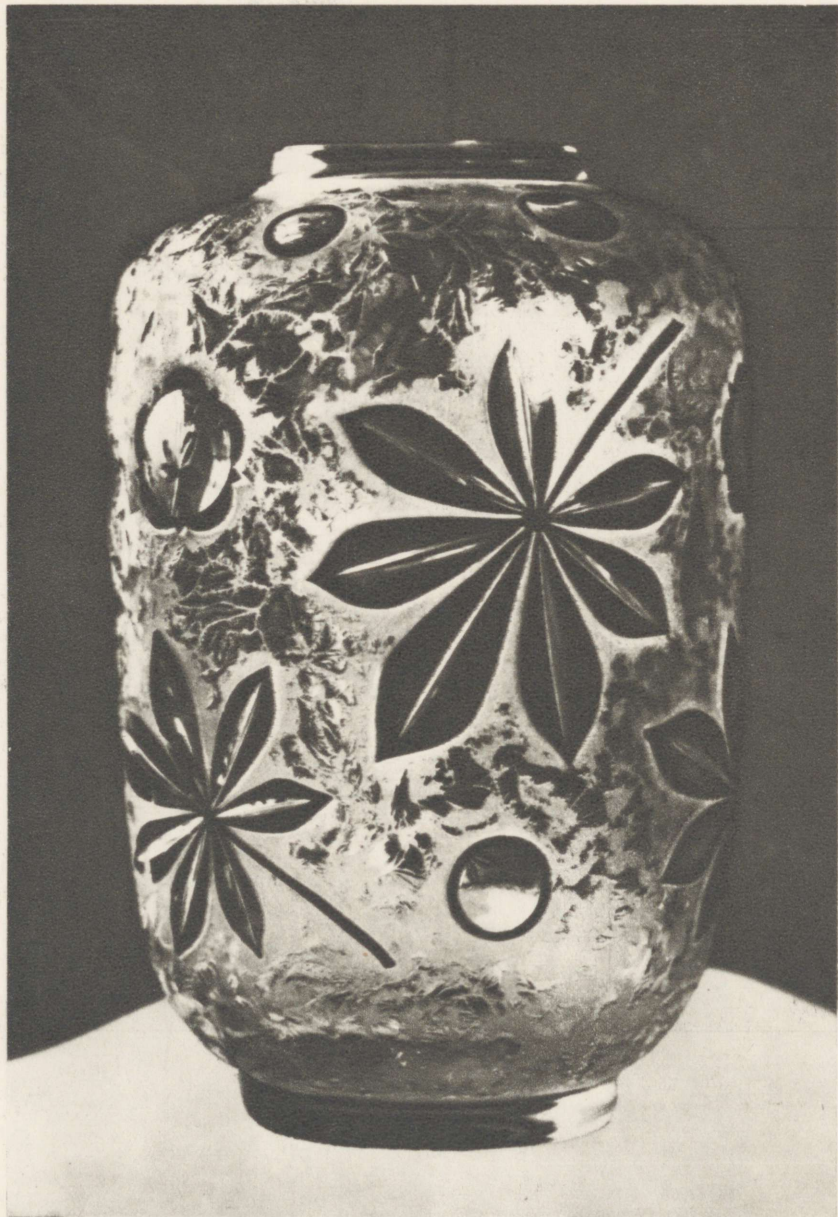

1953
Pohlyas

84

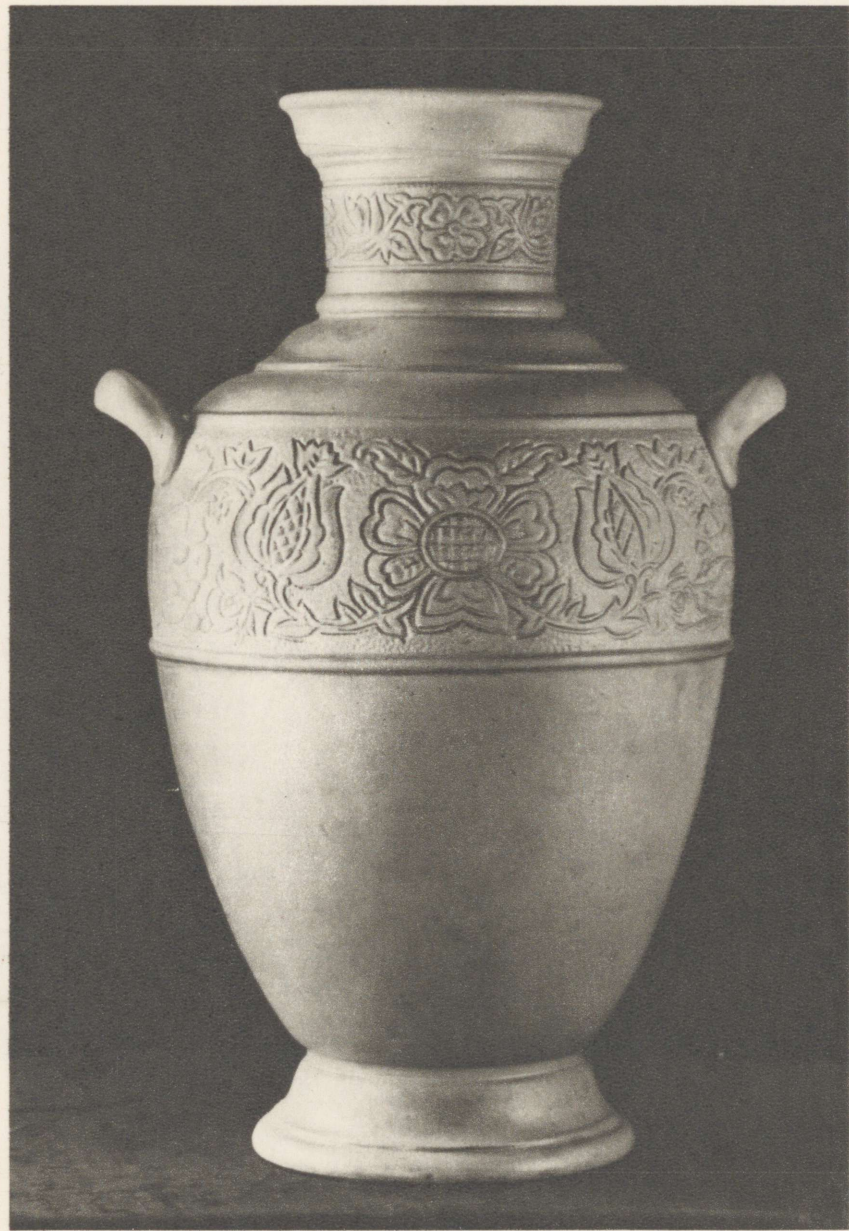
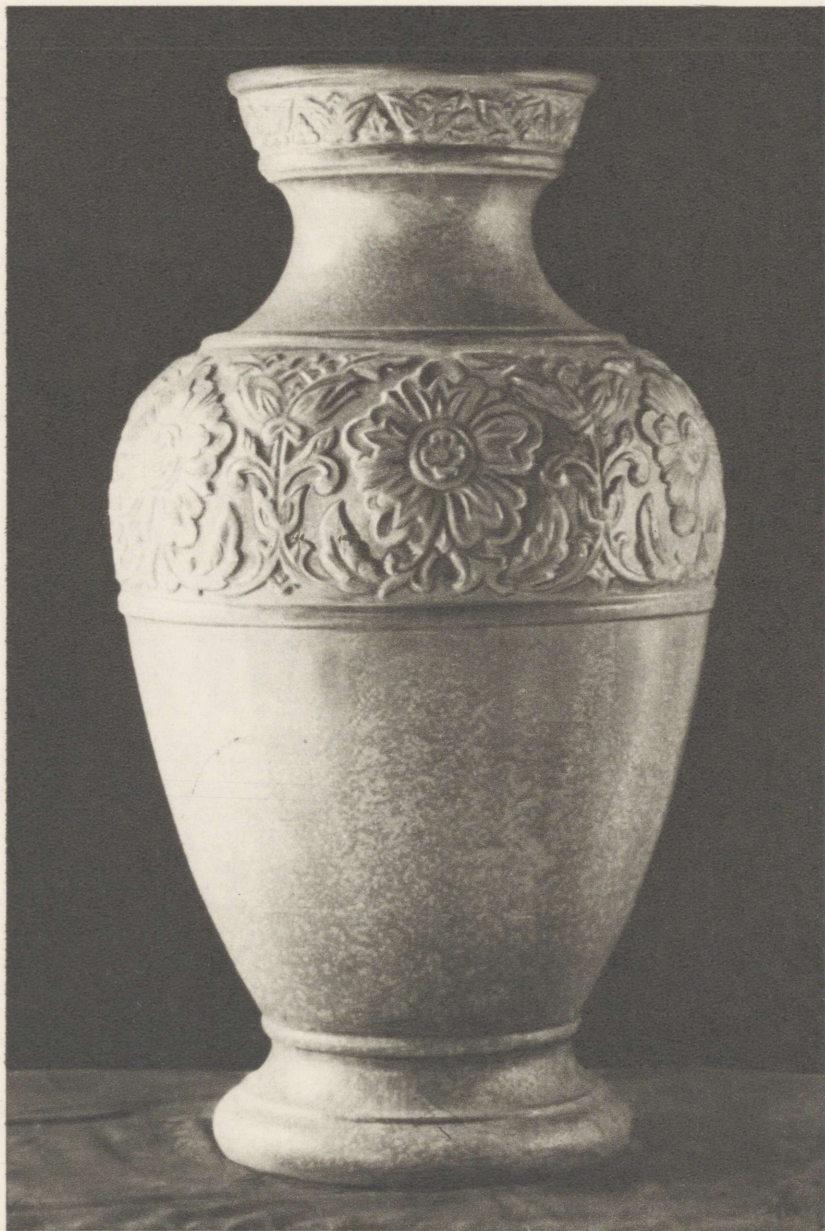
85

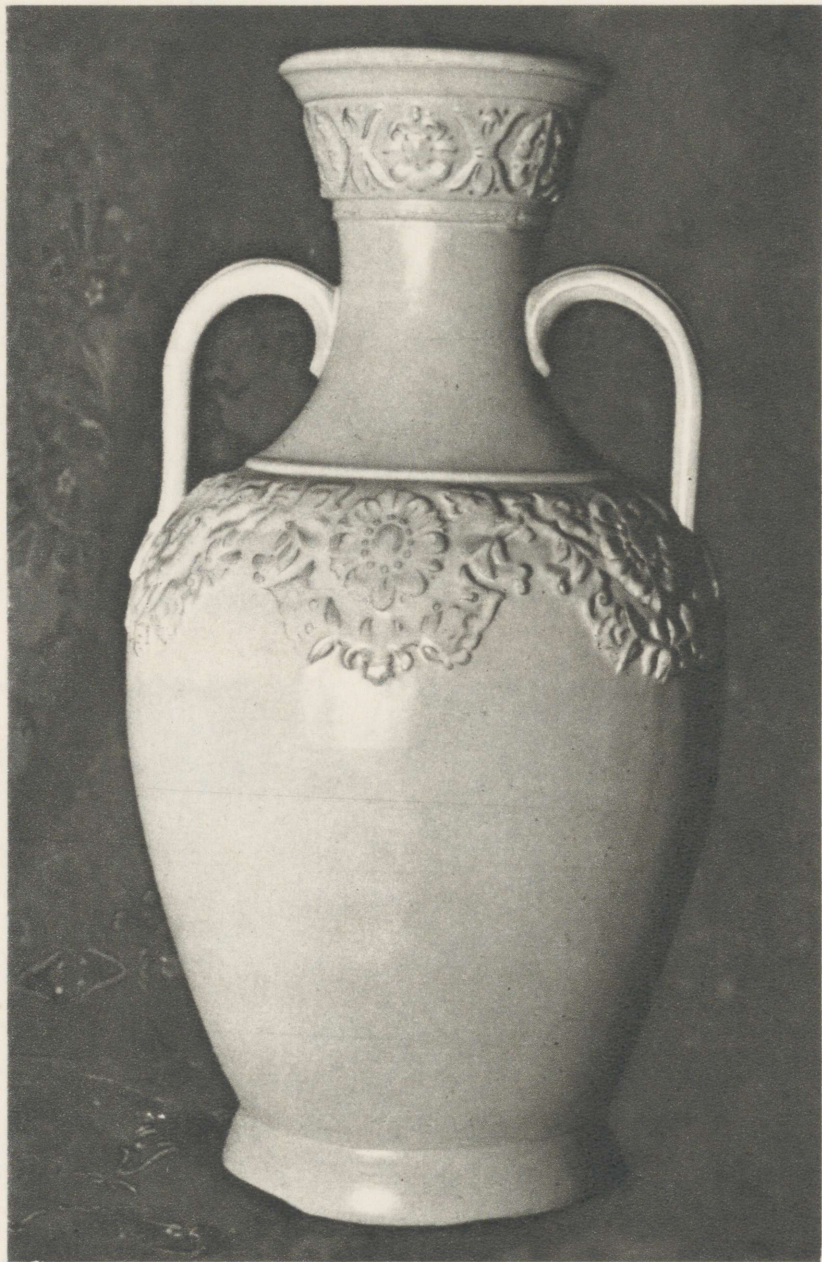

86

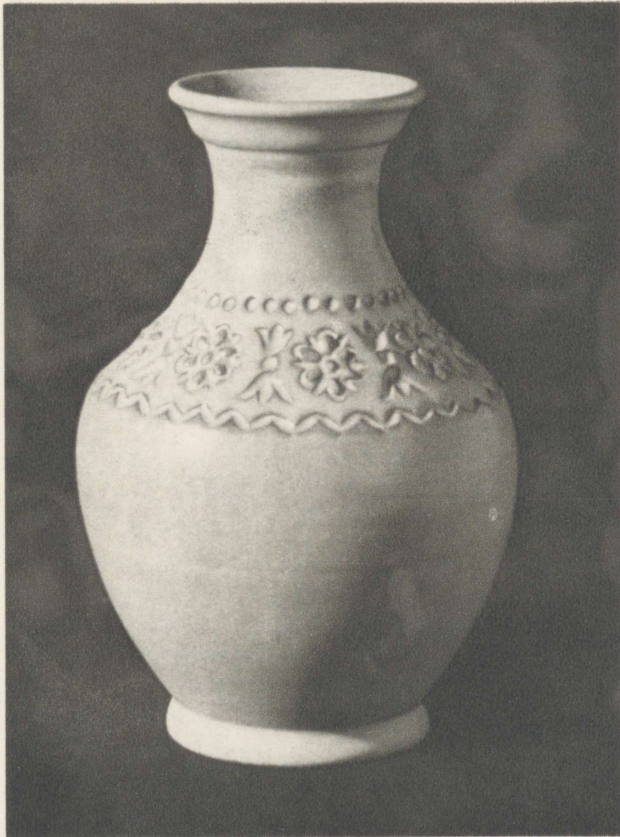
87

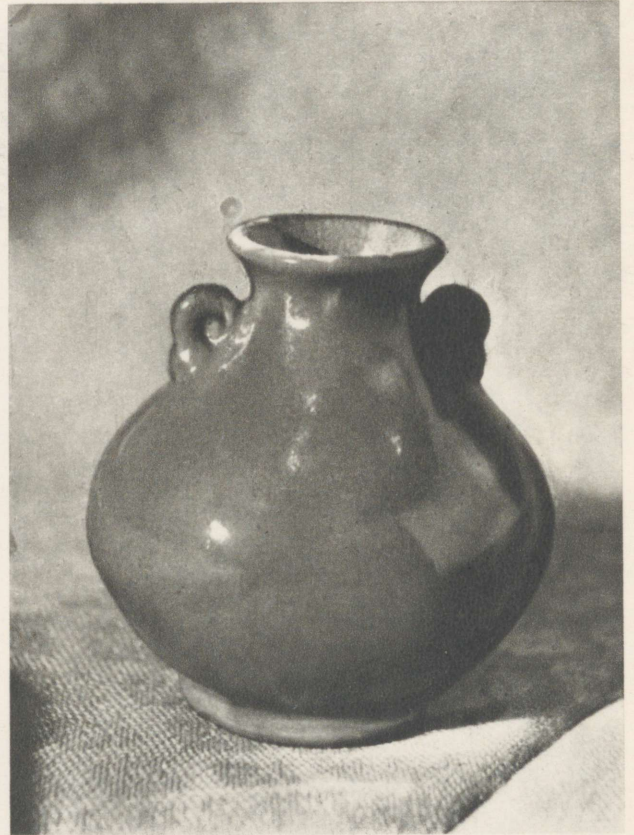

92

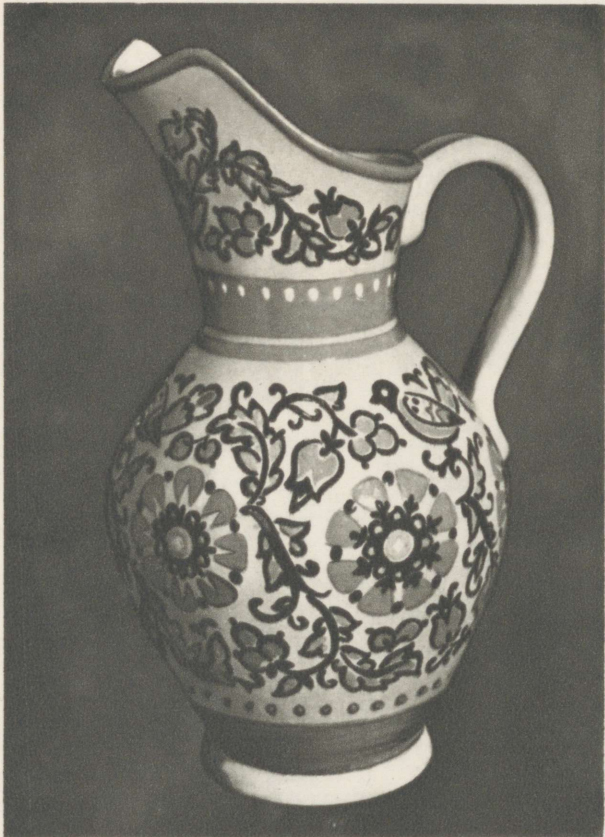
93

94

95

96

97

98

99

100

101

103

104

105

106

107

108

109

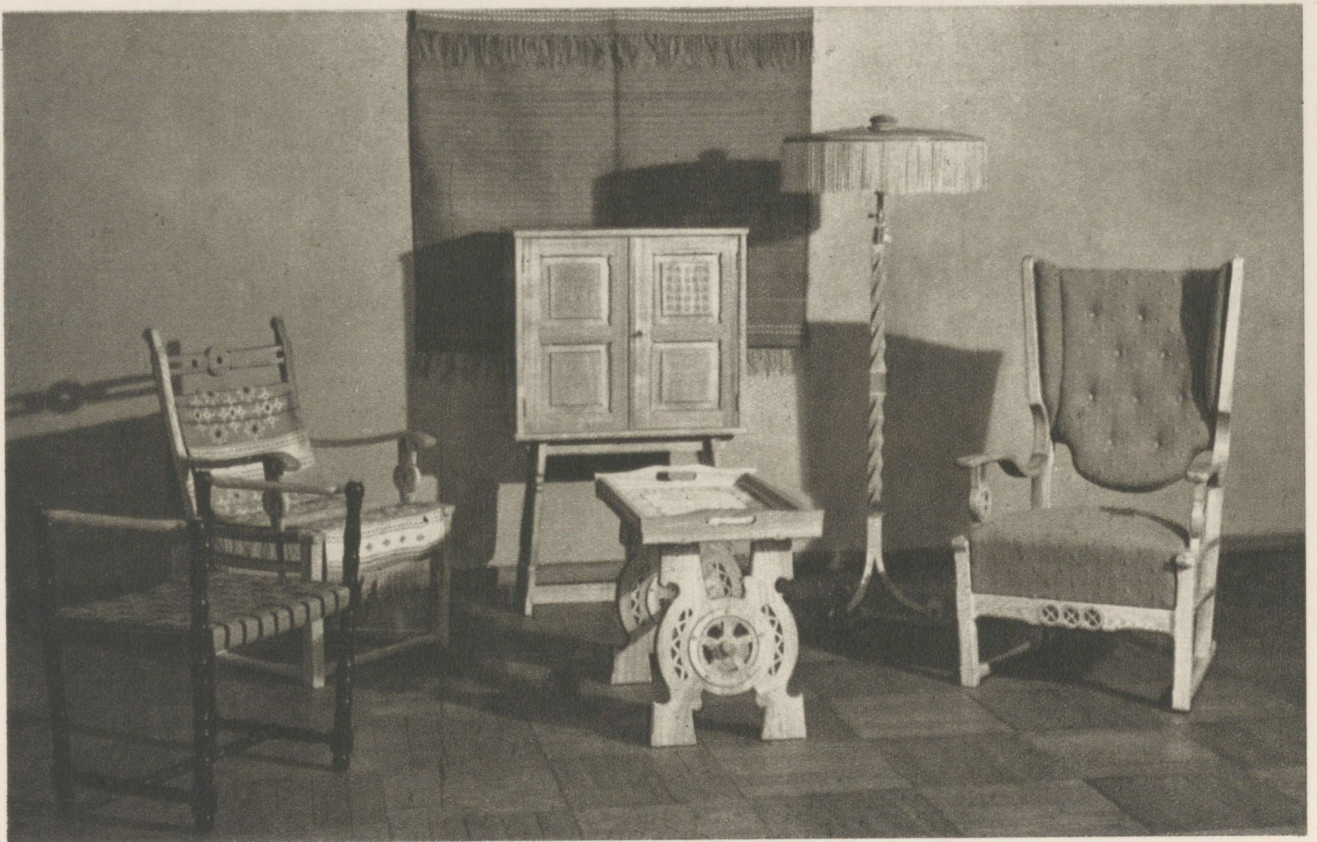
110

111

112

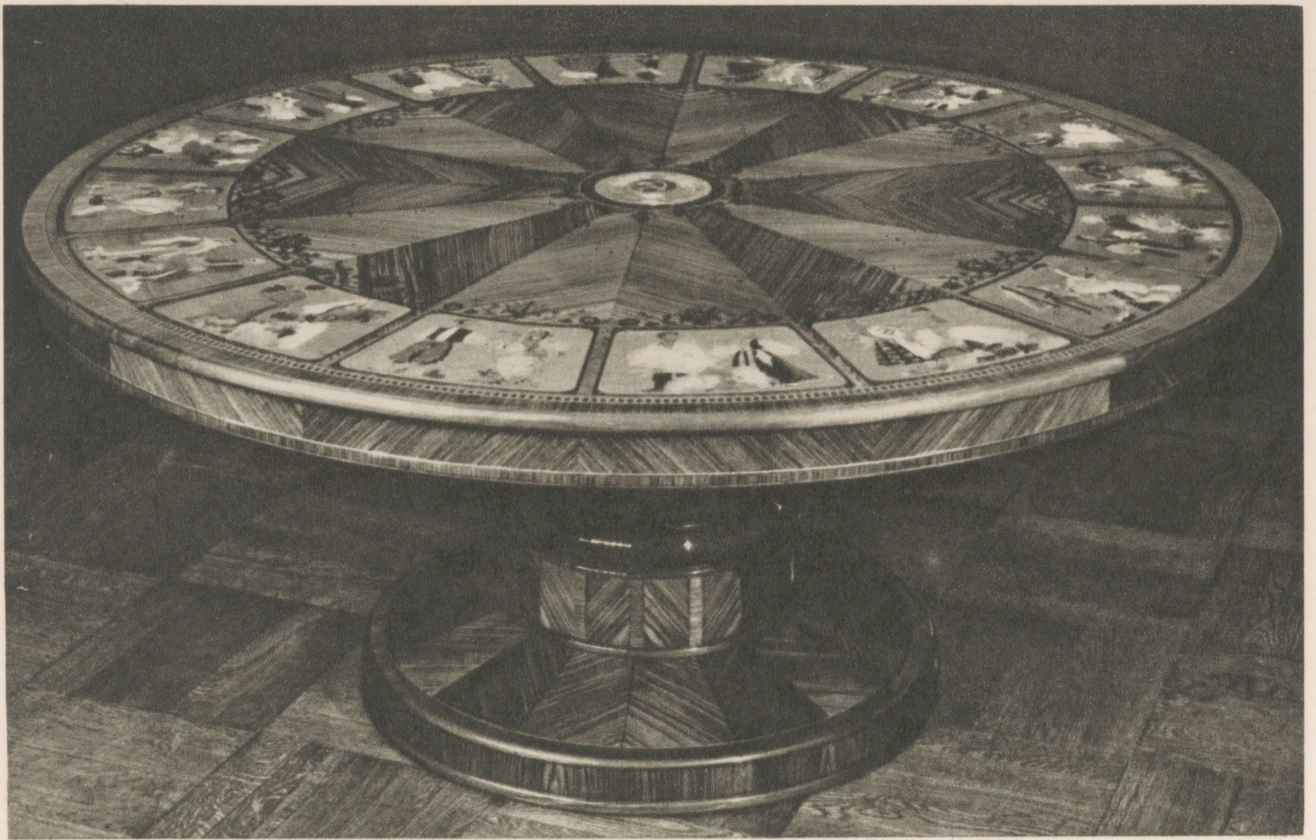

113

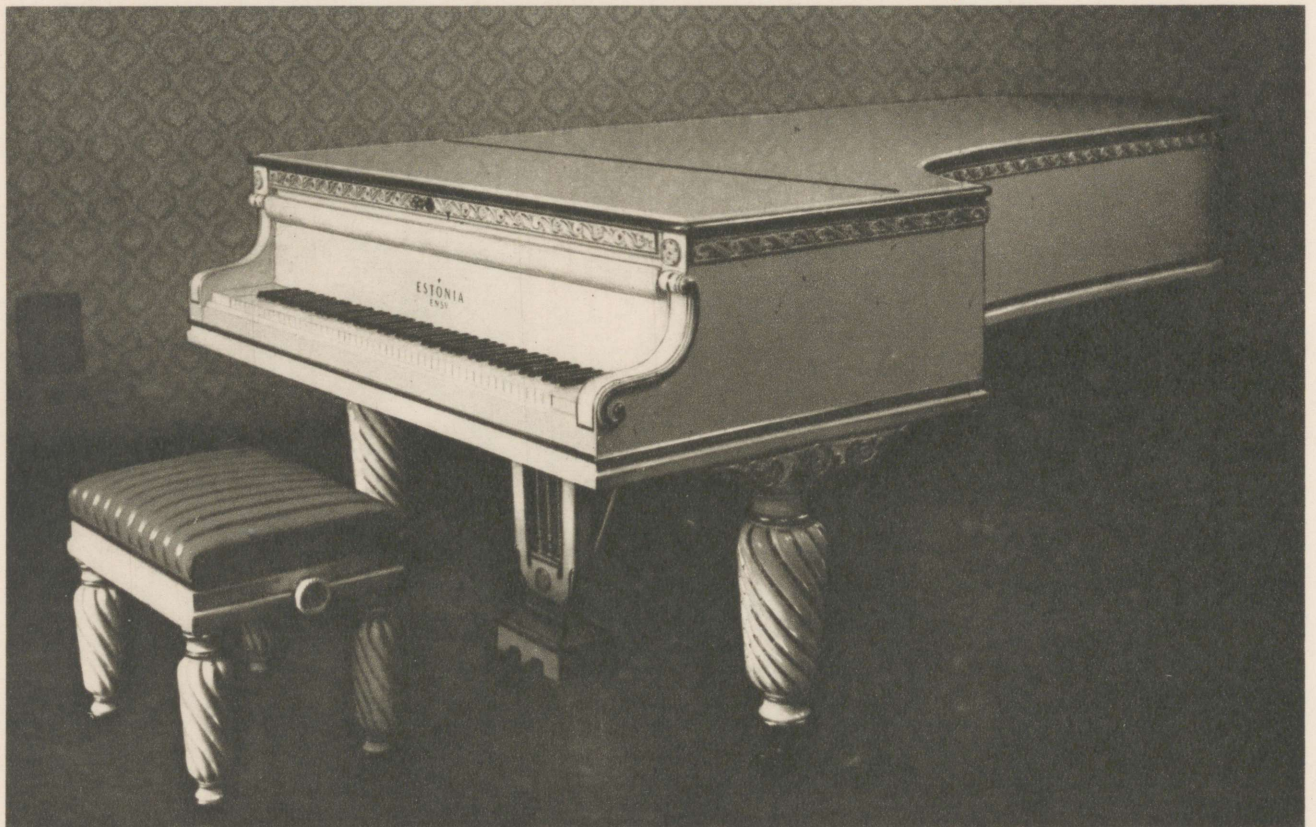

114

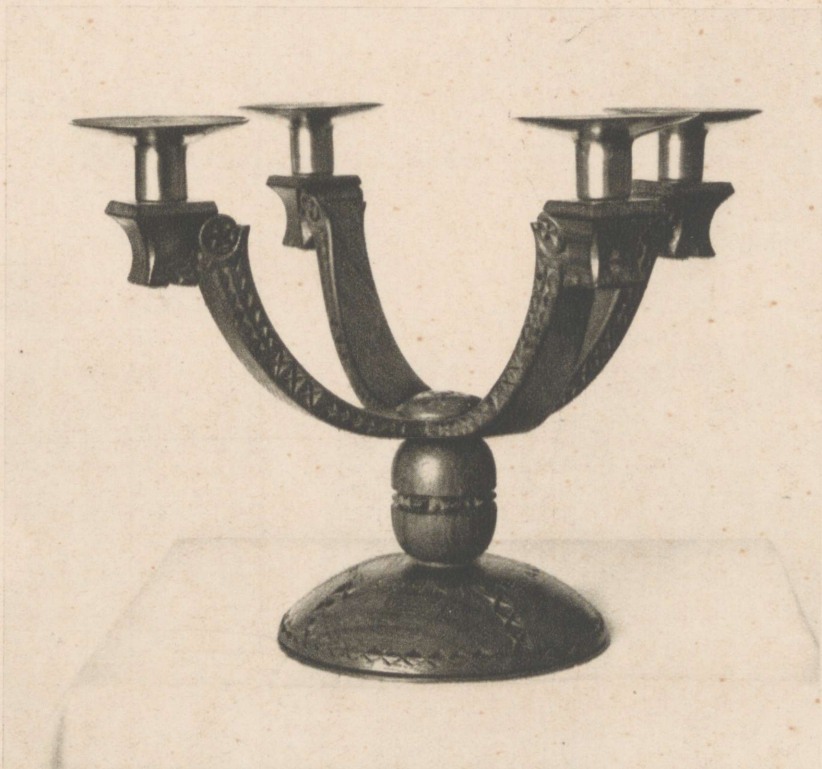
116

117

118

119

